

ГЕО

Непознанный мир : Земля

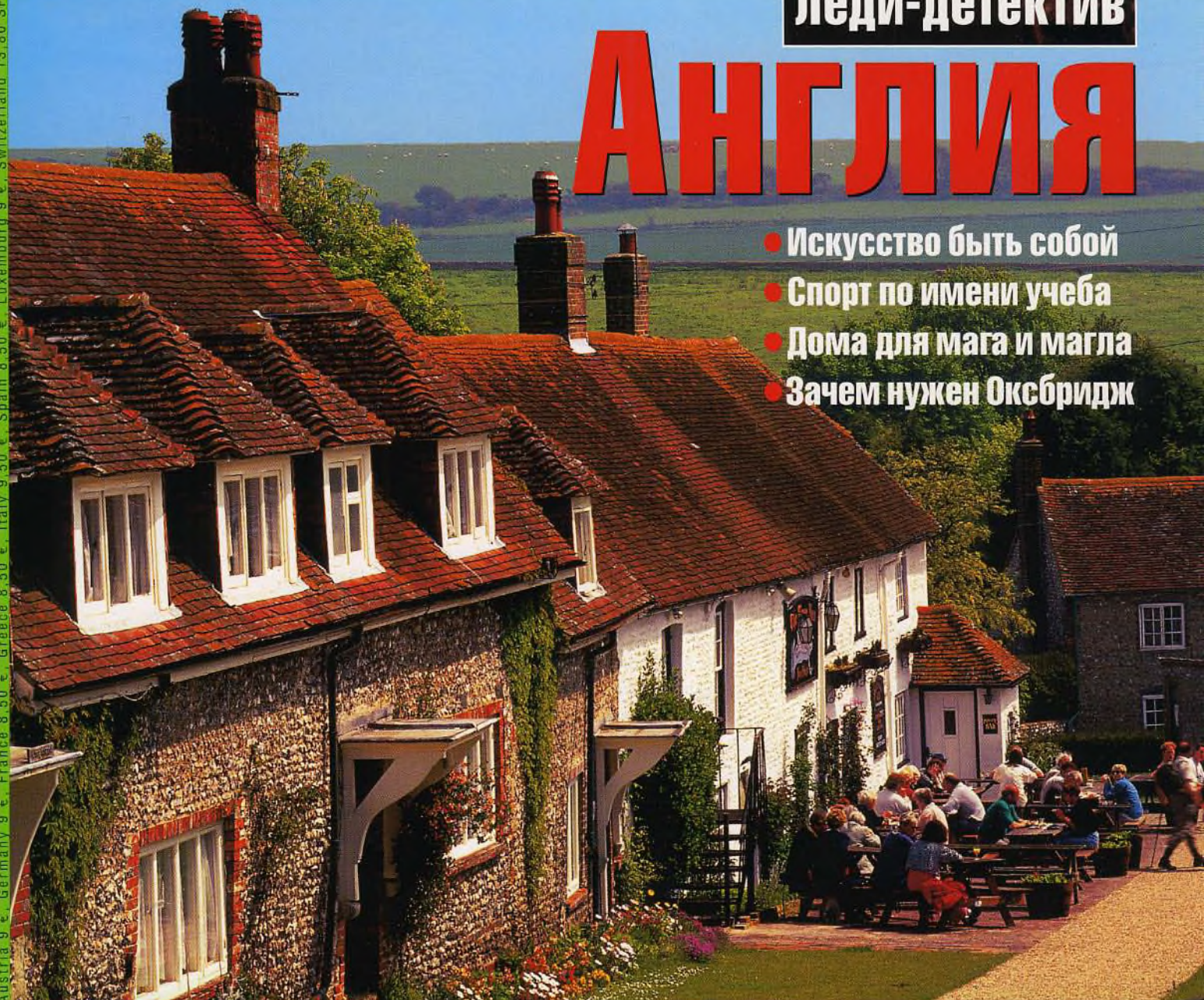

**Агата Кристи:
леди-детектив**

Англия

- Искусство быть собой
- Спорт по имени учеба
- Дома для мага и магла
- Зачем нужен Оксбридж

Austria 9 € Germany 9 € France 8.50 € Greece 8.50 € Italy 9.50 € Luxembourg 9 € Spain 8.50 € Switzerland 13.80 SFR

Жирафы Как дотянуться до водопоя с четвертого этажа
Конфедераты против янки Огнестрельная психотерапия
Берлин Город будущего на месте железного занавеса

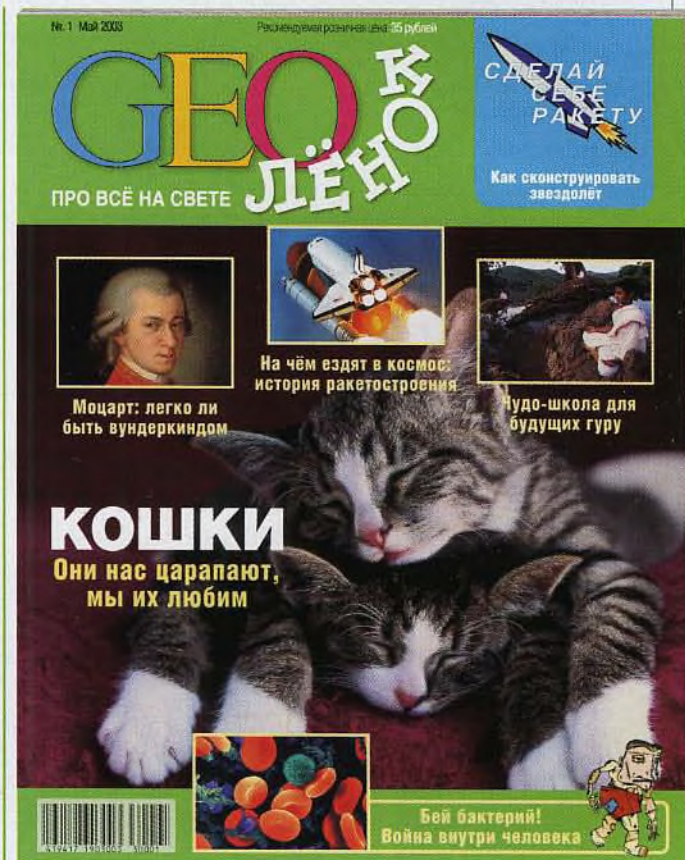

Как самому собрать ракету? Чем персидский кот отличается от бирманского? Где учат на йога? Кто такие макрофаги? Об этом и многом другом расскажет журнал «Геолёнок», маленький брат нашего GEO. В этом новом журнале, первый номер которого выйдет в свет в конце апреля, все будет как в «большом» GEO – великолепные фотографии, достоверная информация, увлекательные истории и уникальные репортажи. Но будет кое-что еще: забавные приключения веселых героев, игры и комиксы, загадки и ребусы. «Геолёнок» будет одновременно развлекать и помогать в учебе. Мы надеемся, что он станет не только источником информации, но и советчиком, и другом детей. Этот журнал, предназначенный для любознательных девчонок и мальчишек, будет интерактивным: в создании каждого номера примут участие юные журналисты, редакторы и фотографы. Первый номер нам помогли делать ученики Филипповской гимназии и школы номер 1862 в Москве. (Кстати, если среди ваших юных знакомых есть желающие поучаствовать в работе над одним из ближайших номеров – что-то сочинить или даже просто высказать свое мнение – сообщите нам. Возможно, кто-то из них станет нашим постоянным автором.)

Второй номер «Геолёнка» выйдет в конце августа – к началу нового учебного года. И хотя работа над ним уже в самом разгаре, у нас еще есть время, чтобы принять во внимание пожелания наших будущих читателей – и их родителей! (Свои идеи вы можете отправлять в редакцию GEO – оба журнала делает одна команда.) Что интересно вашей дочке? Что любит ваш сын? Животных? Автомобили? Комиксы? Компьютерные игры? Расскажите нам о его увлечениях, и мы постараемся сделать журнал, который будет интересно и полезно читать именно ему – вашему ребенку.

Е. Семина

Екатерина Семина, главный редактор

В европейской семье GEO есть уже два журнала для детей (внизу). В чем-то «Геолёнок» будет на них похож – ведь есть темы, интересные детям во всем мире. Но в целом он будет от них отличаться – как наш будущий читатель, юный житель России, отличается от маленького француза или маленького немца. (Вверху: так может выглядеть обложка первого номера «Геолёнка».)

Французский GEOado сделан для подростков.

GEOlino в Германии выходит с 1996 года.

Начало материала читайте в №3-03

Экспедиция

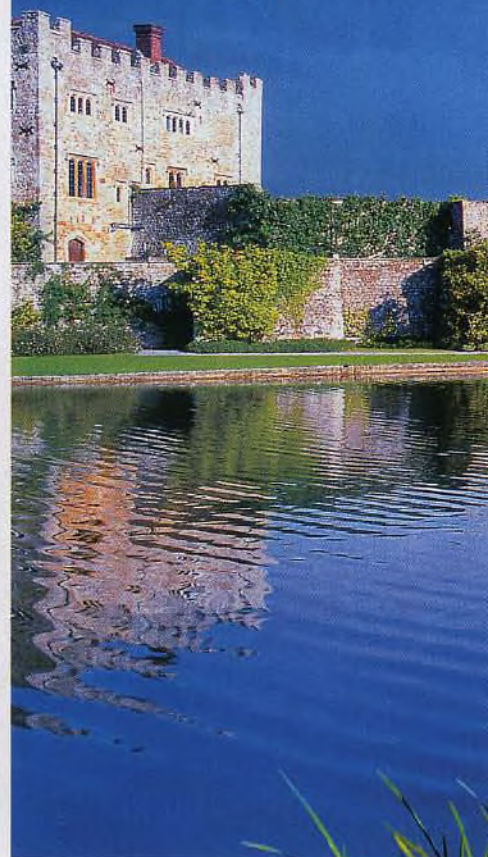
Погоня за Эльдорадо

Много дней через непроходимые заросли джунглей, горы и водопады прокладывала себе путь экспедиция путешественника Яцека Палкевича к затерянному городу — последнему пристанищу древних инков. **Стр. 134**

Город

Мегаполис XXI столетия

Взять великий город, бестрепетно разделить на две части, а затем сложить снова. Что получится? Получается сегодняшний Берлин, город, в котором ничто не исчезает и одновременно все начинается с чистого листа. **Стр. 154**

Путешествие

Непоколебимая в своем знаменитом консерватизме страна, где новое обретает ценность, лишь если станет частью вековых традиций. **Стр. 86**

Открытие

Подводные чудовища

Науке до сих пор не известен полный перечень невиданных зверей, обитающих в крошечной тьме глубоководья. **Стр. 32**

Репортаж

Повторение пройденного

Тысячи американцев снова и снова сходятся на поле театрализованных сражений Гражданской войны между Севером и Югом. Чтобы хоть на миг поверить в возможность изменить историю или примириться с ее вердиктом. **Стр. 50**

На первой странице обложки: сельская гостиница в южной Англии.

АНГЛИЯ любимая всеми

№ 4. Апрель 2003

Биография Женщина, которой стала Агата Кристи

Она не только писала детективные романы, но иногда придумывала их и в собственной жизни — со вкусом и тактом, как настоящая леди. **Стр. 72**

Документ

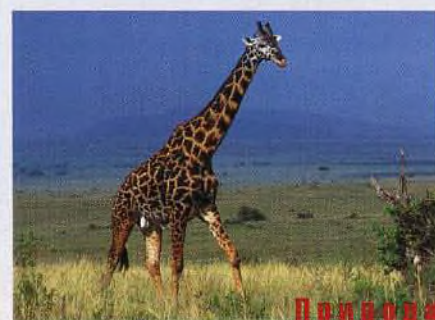
Ее величество чума

Загадочная болезнь страшным смерчем пронеслась по средневековой Европе, не щадя никого на своем пути. **Стр. 146**

Взгляд

Тихая жизнь болотная

Вязкие и глубокие топи — не пустыня. Жизнь здесь бьет ключом. На болоте произрастают травы, летают птицы, ползают насекомые, создавая уникальную экосистему. **Стр. 64**

Природа

Страсти по-жирафьи

У этих гигантов африканских саванн удивительно мирный характер и спокойный нрав, лишь в любви они дают волю своим чувствам. **Стр. 124**

GEO Мозаика **Стр. 22**

Наука

Исцеление самоцветом

Еще в древности люди считали, что в камне заключена сила глубинных недр Земли, способная исцелить любые телесные и душевные недуги. Продолжают в это верить они и сегодня. **Стр. 167**

GEO №12'2002, стр. 40-41

Не забываем о Северной Пальмире

Уважаемая редакция, с 2000 года я с интересом читаю ваши номера и нахожу, что ваш журнал – единственный, которому можно доверять, а авторы владеют искусством переносить читателя в разные уголки планеты и знакомить с удивительными людьми словно «живую». Читая статью Михаила Шульмана «Русский север», окунаешься в подлинную атмосферу Руси – суеверий и тайн, разгадка которых – за 7 печатями. Запомнились статьи Сергея Юрьенена о Баварии (№10 за 2001 год) и Олега Матвеева о часах (декабрь 2000 года)... А будет ли в этом году номер, посвященный трехсотлетию моего родного города Санкт-Петербурга?

Екатерина Сусова,
Санкт-Петербург

GEO Благодарим за лестную оценку: успехи наших авторов – наши успехи. Что касается трехсотлетия Петербурга, то мы, как, очевидно, и все граждане нашей страны, примем участие в его праздновании, а именно – выступим в майском номере текущего года с главной темой, посвященной балтийской столице. Непомерки пи-терские мифы и тайны,

чреватая сюрпризами повседневная жизнь Невского проспекта в актуальном репортаже, театральная природа города и праздничная природа его театров – мы приглашаем Вас в большое путешествие по Вашему «малому отечеству».

ЖЕЛЕЗЫ и железЫ

Уважаемые господа! Получилось так, что время дочитать журналы за прошлый год у меня нашлось только сейчас, поэтому с опозданием, но все же хотелось бы указать на достаточно грубую ошибку. № 8'2002, статья «Второе сотворение плоти». Цитирую: «Теперь начинается перенос ядра. Эти слова не совсем верно отражают происходящее – как правило, исследователи переносят не только ядро клетки, но и клетку (железы, мышцы и так далее – курсив мой, Н. Б.) целиком». Думаю, даже школьнику, прошедшему курс цитологии, ясно, что в клетке нет «желез, мышц и так далее»!

Наталья Бондаренко,
Москва

GEO Конечно, в клетках отсутствуют мышцы и железЫ. Но сам вопрос возник из-за недоразумения курьезного порядка. Ударение в приведенной цитате следует ста-

вить на последнем слоге слова «железы». Упомянув о железах и мышцах, автор имел в виду, что ядра при описанной операции можно брать из клеток, входящих в состав разных тканей. При этом в большинстве случаев генетический материал из кишечного эпителия, к примеру, будет идентичен материалу из сетчатки глаза. И если эксперимент прошел успешно, результат – одинаков, брали ли ядро клетки одной ткани или другой. Надо признать, что при редактировании этой части текста мысль действительно была выражена не совсем ловко – коль скоро остается возможность такого двойного толкования. Мы приносим читателям свои извинения и повторяем: следует понимать, что не имеет значения, взята ли клетка из какой-либо железЫ, мышцы и так далее.

Давно ли опознали мы Плутон?

Уважаемая редакция! В январском номере журнала за 2003 год в заметке «В семье планет – прибавление» вы пишете, что Плутон был открыт 72 года назад. Но, по-моему, еще древним египтянам

были известны девять планет Солнечной системы. Или Плутон открыли заново? Развейте, пожалуйста, мои сомнения.

Яна Н,
Дрезна

GEO Дело в том, что данные историко-мифологических и естественных дисциплин далеко не всегда согласуются. С одной стороны, официально зафиксировано открытие планеты Плутона американцем Клайдом Томбо в 1930 году. Хотя основные характеристики Плутона (диаметр, наклон орбиты, время обращения, наличие спутника Харона) определены, суждения о нем (как почти о любом астрономическом теле) по сей день очень разнятся. Так, еще в 2001 году ученые из нью-йоркского Музея естественной истории опровергали тезис о том, что Плутон – планета. В «лучшем случае» – астероид... И тому нашлись аргументы. Что и говорить о толкованиях древней астрономии. В докладе индийца В.П. Вайвака «Ведическая астрономия», в частности, говорится: «16 октября 5531 года до нашей эры Вьяса (в «Махабхарате» – ред.) упоминает 3 планеты под именами Света, Сьяма и Тивра. Я обнаружил, что это Уран, Нептун и Плутон, поскольку их положение на указанный день соответствует указанным Вьясой». Что касается именно египтян, то об их знакомстве с девятью планетами источники не сообщают. Для более подробного знакомства с астрономией Египта рекомендуем одноименный классический труд француза Эжена Мишеля Антониади.

GEO №1'2003, стр. 18

Ожившие миры виртуального Зазеркалья

Времена, когда компьютерные игры были развлечением скучающих тинейджеров, ушли в прошлое. Теперь все серьезно, как в кино или жизни

Путь, пройденный компьютерными играми от первых наивных «тетрисов» и «аркад» с их примитивной векторной графикой до новейших суперреалистичных с трехмерными картинками и богатым звуковым сопровождением, впечатляет. Казалось, сов-

сем недавно, в семидесятых, в продаже появились первая игровая приставка и несколько незамысловатых игр, технические характеристики и графика которых сегодня вызывают лишь улыбку. А в восьмидесятых суммы от продаж приставок, игровых автоматов и самих игр уже исчисляются несколькими миллиардами долларов.

Чем мощнее компьютеры, тем зрелищнее и изощреннее игры. Зависимость здесь самая прямая. Один из создателей обновленной вер-

сии культовой игры *Metal Gear Solid* Хидео Кодзима американским еженедельником *Newsweek* был назван в списке 19 самых влиятельных людей 2002 года. Сам Кодзима по этому поводу заявил: «До сих пор мы имели лишь музыку, книги и кино, но теперь мир идет к “цифре”, и она станет отдельной реальностью. Работая в цифровом формате, я могу создать то, чего мир еще не видел». На последнюю версию игры (MGS-2) было потрачено целых три года, то есть больше, чем на создание полнометражного фильма. Большинство популярных игр, таких как *Quake*, *Might and Magic*, *Diablo* от версии к версии наращивают качество графики, текста и звука.

В новых играх зрелищность, визуальные и звуковые эффекты вытесняют даже завлекательность сюжетов и поставленных перед игроком задач. Дело в том, что простые игры быстро надоедают, а усложненные и длинные – утомляют. Следовательно, задача разработчиков – создавать не слишком сложную игру и наращивать графическое качество продукта. Неудивительно, что новейшие компьютерные «стрелялки», «бродилки» и прочие виртуальные жанры стали двигаться в одном, но верном направлении – в сторону кино. В этом их коммерческое будущее. Благо новейшие технологии поз-

В игре *Robin Hood* – мир старой Англии.

воляют добиваться эффектов, которые до сих пор были доступны лишь многозатратным голливудским блокбастерам. Постановка кадра, монтаж, панорамная съемка, ближний и дальний планы – теперь это отнюдь не пустые слова для гейм-дизайнеров, цель которых – заставить игрока поверить в абсолютную достоверность происходящего.

Реализм во имя эффекта присутствия – таков теперь главный лозунг. В фантазийной игре *Alone in the Dark: The New Nightmare* игрок видит вроде бы неважные для сюжета садовые инструменты рядом с теплицей, одежду в прихожей дома. В *Hexen* ветер

разносит сухую листву, в *Clive Barker's Undying* – впечатляющий эффект развевающихся штор. То же самое с архитектурой и костюмами героев: больше фактуры, деталей и цвета. Создатели игр столь преуспели в использовании и адаптации кино- и звуковых эффектов, что начался обратный процесс. Эстетика игрового мира, его атмосфера и герои плавно перетекли в кино и даже литературу. За примерами долго ходить не надо: достаточно вспомнить фильм «Матрица» с его двойственным реально-виртуальным миром, компьютерные спецэффекты двух уже вышедших серий киноверсии «Властелина колец». Или «интерьер»

Тайной комнаты в одноименной книге о Гарри Поттере.

Недавно разработчики в области новейших технологий создали устройство, которое симулирует функции участков человеческого мозга, отвечающих за речь и эмоции. Одна из сфер, где может быть востребован этот искусственный разум, – все те же видеоигры. Вполне возможно, что в недалеком будущем игрок будет не только разговаривать с героями своих игр, но и управлять их действиями и поступками. И тогда, вероятно, исчезнет и зыбкая грань между физическим миром и виртуальной реальностью. Как в уже упомянутой «Матрице». □

The Sims: семья, карьера, все как в жизни.

Counter Strike: бой в виртуальном режиме.

Подписка на GEO не выходя из дома

Подписка

Просто позвоните нам по телефону
(095) 789 90 78
и мы вышлем по Вашему заказу первый номер журнала вместе со счетом на оплату всего подписного комплекта.

Стоимость подписки на журнал GEO:
на 6 номеров – 427 рублей, на 12 номеров – 855 рублей.

Предложение действительно только на территории РФ.

ДАТЫ АПРЕЛЯ

Теннисисты за решеткой

● 1 апреля 1889

В Чикаго (США) в продаже появилась первая посудомоечная машина.

● 2 апреля 1884

Власти закрыли знаменитую лондонскую долговую тюрьму Флит. В XIX веке ее обитатели, чтобы скоротать время, придумали новую игру – сквош.

● 3 апреля 1885

Родился Борис Вилькицкий, гидрограф-геодезист, участвовавший в двух экспедициях в Северный Ледовитый океан (1913–1915), во время которых были открыты Северная Земля и несколько островов. Его именем назван пролив между Северной Землей и Таймыром.

● 5 апреля 1859

Чарльз Роберт Дарвин завершил и отправил в издательство свой монументальный труд «Происхождение видов путем естественного отбора». В ноябре того же года издание увидело свет и, появившись на книжных прилавках, было моментально раскуплено.

● 6 апреля 1810

Родился Филипп Генри Гроссе, английский натуралист-орнитолог и ихтиолог-любитель. В 1853 году в лондонском Риджент-парке он открыл для широкой публики первый в мире аквариум. В дальнейшем они появились в Берлине, Неаполе и Париже.

Генетика

Когда вы последний раз меняли цвет вашей кожи?

Раса не всегда одно и то же, что цвет кожи.

Цвет кожи еще не является доказательством принадлежности человека к определенной расе. К такому выводу пришли бразильские и португальские ученые. Было проведено генетическое обследование 173 бразильцев, которых по внешним признакам (цвету кожи, форме носа и губ) можно было отнести к белой, желтой или черной расам. Бразилия для этого исследования была выбрана не случайно, поскольку в этой стране всегда были приняты смешанные браки. Оказалось,

что около трети генов «белых» свидетельствуют об их индейском происхождении, 28 процентов – об африканском. У «черных» бразильцев было выявлено до 48 генов, имеющих белое происхождение. Любопытно, что это научное исследование может получить и неожиданное практическое применение. В Бразилии существуют льготы на образование и трудоустройство для «черных», теперь на это могут претендовать и те белые, у которых в далеком прошлом были африканские предки. □

Диетология

Любители жареного сильно рискуют

То, что аппетитно, не всегда безопасно.

При жарке в крахмалистых продуктах появляется канцероген акриламид. Его недавно обнаружили шведские ученые. Было лишь непонятно, как он образуется. Теперь и на этот вопрос получен ответ. Брюс Гнэйм из Корнелльского университета (США) нашел источник канцерогена – аспарагиновую кислоту, содержащуюся в ряде продуктов. Главное – не пережаривать: кислота перерождается в акриламид, если пища готовится при температуре 100 градусов и выше. □

Антропология

У наших древнейших предков любви хватало на всех

Приматы хранят тайны наших предков.

Большинство антропологов придерживаются мнения, что наши доисторические предки родом из Африки. По одной гипотезе, они примерно 1,8 миллиона лет назад проникли в Европу и Азию, положив начало местным популяциям гоминидов. Другие считают, что 80–30 тысяч лет назад была и вторая волна эмиграции из Африки. Она вытеснила новую евразийскую популяцию, предками которой были первые африканские переселенцы. Причем вновь пришедшие не вступали с местными ни в какие, в том числе и половые контакты. Однако новейшие исследования генетической «карты» современного человека противоречат этим данным о быстром распространении «африканцев» и полном вытеснении ими «европейцев». Последние результаты изучения ДНК современного человека, в частности, дают основание и для такой гипотезы: популяция африканских гу-

Изучение наследственного кода человека еще больше сближает его с обезьяной.

манойдов держалась в своих границах, но все же иногда вступала в половые контакты с местными человекообразными. И поскольку такие случаи были достаточно редки, в генетическом коде современного человека сохранилось очень незначительное количество генов наших далеких доисторических предков-европейцев. □

Чудо для ног и радость для глаз

Несправедливо, что именно прекрасные женские ноги чаще всего страдают от заболеваний вен.

Но так уж устроен женский организм – циклические изменения уровня гормонов, беременности, роды predisполагают к болезни, а «женские» профессии (учитель, продавец, парикмахер и др.) часто связаны с нагрузкой на ноги. Красивые туфли-лодочки на «шпильке» – это так красиво, но...

Не будем забывать и о мужчинах. Они редко обращаются к врачу из-за косметических дефектов, но страдают не меньше женщин от заболевания вен, и это часто сказывается на эмоциональном состоянии, настроении, работоспособности. Тяжесть, онемение ног, желание скорее снять обувь из-за боли и отека, набухшие вены – сигнал для экстренных действий по спасению хорошего самочувствия. Ведь болезнь прогрессирует, и изменения могут стать необратимыми.

С появлением в арсенале врачей комплексных лекарственных препаратов стало возможным успешное проведение профилактики и лечения хронической венозной недостаточности. К числу таких лекарственных средств относятся оригинальные французские препараты **Гинкор Форт** и **Гинкор гель**.

Они состоят из натуральных природных компонентов, произведенных по самой современной технологии и с соблюдением строгих мировых стандартов, что обеспечивает их высокую эффективность и безопасность в применении. Благодаря своей структуре они оказывают комплексное противовоспалительное, обезболивающее и венотонизирующее действие как при лечении всех форм венозных нарушений, так и при проведении профилактики.

Препарат **Гинкор Форт** также является высокоэффективным средством борьбы с геморроем.

Гинкор Форт выпускается в виде капсул. Применять его следует по 1 капсуле 2 раза в день (утром и вечером) в течение 30 дней. При остром геморрое необходимо удвоить дневную дозу на протяжении первой недели лечения.

Гинкор Гель предназначен для наружного применения и наносится на кожу больной конечности легкими массирующими движениями 2–4 раза в день на протяжении 1 месяца. Немаловажен тот факт, что при одновременном применении двух форм препарата их эффект наступает быстрее и носит более стойкий характер.

Лечебные и профилактические курсы препаратами **Гинкор Форт** и **Гинкор гель** надо повторять два–три раза в год. Такие регулярные курсы лекарственной терапии при соблюдении здорового образа жизни обеспечат хорошее самочувствие и высокое качество жизни.

Гинкор безопасен, его можно применять даже беременным и после родов, и отпускается в аптеках без рецепта.

Если Вы потянули ногу, оступились,

Вы тоже можете использовать

Гинкор гель чтобы боли

и отеки в месте травмы Вас не

беспокоили.

За дополнительной

информацией

обращайтесь

по телефону

в Москве:

258-54-04

Доверьтесь эффективности Гинкора и проблемы уйдут из-под Ваших ног!

Зоология

Лоси оказались опытными путешественниками.

Компасы могут ходить

Специалисты довольно много знают о том, как ориентируются в границах своей естественной среды обитания многие насекомые, рыбы и птицы. И, как ни странно, пока очень немного информации о способностях пространственной ориентации у крупных млекопитающих.

Вплоть до последнего времени ученые полагали, что способность к ориентации с поддержанием постоянного угла между силовыми линиями магнитного поля Земли и направлением движения (менотаксис) у млекопитающих отсутствует и ею обладает, помимо насекомых и птиц, лишь человек с компасом.

Но благодаря российскому зоологу Виталию Зайцеву выяснилось, что и лоси, во всяком случае те, что обитают в Ярославской, Костромской и Тверской областях, отлично ориентируются. С 1985 года ученый прослеживает «путешествия» лосей-одиночек и групп этих крупных животных. Оказалось, что при перемещении угол между вектором движения и направлениями силовых линий магнитного поля у них остается постоянным. То есть эти великаны леса «ходят по компасу». □

КОГДА ЗНАЕШЬ ЧЕГО ДОСТОИН

История

Отступающая армия Наполеона полегла в Вильнюсе

Отступление наполеоновской армии после провала ее завоевательного похода в Россию в 1812 году – одна из самых драматических страниц европейской истории девятнадцатого века. Жесточайшие морозы, сопровождавшие отход французов, стали причиной огромных человеческих по-

терь. Многие тогда нашли свое последнее пристанище в российских бескрайних лесах и полях. Отступающая армия страдала и от холодов, и от вспыхнувших эпидемий, не заставивших себя долго ждать в экстремальных условиях беспорядочного бегства. Чтобы избежать дальнейшего распространения заразы,

тела солдат спешно зарывали в общих могилах.

Но забытые, казалось, события прошлого недавно вновь напомнили о себе. На окраине Вильнюса при начале строительных работ наткнулись на неизвестное массовое захоронение. Первым предположением было, что это жертвы сталинского режима. Но оно было отвергнуто, как только на место прибыли медэксперты и историки. По возрасту найденных костей, отдельным фрагментам униформы, медалям и пуговицам стало ясно: останки принадлежат солдатам наполеоновской армии, захороненным в общей 10-метровой траншее. Большинство скелетов нашли в позе эмбриона, из чего можно было заключить, что главной причиной смерти этих молодых людей в возрасте от 16 до 25 лет стал холод. После проведения археологических раскопок строительство продолжили, а останки двух тысяч солдат в мае этого года будут захоронены на вильнюсском кладбище Антакалнис. ■

Слева: солдаты и офицеры наполеоновской гвардии в парадной униформе. Внизу: на месте массового захоронения, обнаруженного в Вильнюсе, работали литовские и британские археологи.

Психотерапия

Австрийский компакт-диск лечит смехом

Смехотерапия конкурирует с лекарствами.

Ученые прогнозируют, что к 2010–2030 году депрессия выйдет на первое место по распространенности, опередив сердечно-сосудистые заболевания. Природа этого частого недуга сложна и пока не до конца изучена. Но поскольку уже ясно, что психологические причины играют не последнюю роль в возникновении депрессии, то наряду с лекарственными препаратами медики ищут и действен-

ные психотерапевтические методы борьбы с этим заболеванием.

Недавно Австрийское общество борьбы с депрессией – OeGDE – выпустило специальный лечебный компакт-диск с записью двадцати минут смеха и ободряющих высказываний известных людей. Представитель OeGDE Германн Коутек поясняет: «За этим диском стоит серьезная научная работа. Люди, которые к нам обращаются, потеряли способность смеяться и плакать, они опустошены и не в состоянии испытывать эмоции, ни положительные, ни отрицательные. А смех заразителен и может вывести из депрессии, пусть и ненадолго». Этот компакт-диск пока не имеет аналогов в других странах. Но его положительное воздействие уже доказано при лечении австрийских пациентов, которые страдают этим недугом. Он особенно эффективен в сочетании с лекарствами, которые все же необходимы для достижения устойчивого эффекта. □

Криптология

Каменные послания богов доколумбовой Америки

В ходе археологических раскопок в районе Табаско близ Мексиканского залива были найдены самые древние образцы письменности на американском континенте. находки, датируемые 650 годом до н. э., представляют собой небольшие полые цилиндры и нефритовые пластины, испещренные глифами. Они относятся к древней ольмекской цивилизации

и на 350 лет старше, чем обнаруженные ранее образцы письменности народа майя. До сих пор считалось, что первопроходцами в грамоте на американском континенте были именно последние.

Американский археолог Джон Йеллен убежден, что именно ольмекские иероглифы легли в основу других местных письмен-

ностей. Эта древняя культура – старейшая на американском континенте, возникшая, по разным версиям, в XV–VIII веках до н. э. Ольмеки первыми изобрели календарь и создали сеть коммуникаций, объединившую разные центры Мезоамерики. Запечатлели они себя в монументальных скульптурных изображениях, самые известные из которых –

гигантские головы, высеченные из базальта. Ольмеки, оставившие после себя множество памятников, все еще остаются загадкой для исследователей. До сих пор неизвестно, что привело к гибели их цивилизации. Найденные пластины – предположительно фрагменты календаря. А цилиндры – печати с символами царской власти. Последние, видимо, наносились на одежду, которая должна была демонстрировать положение в иерархии местного высшего общества. □

ДАТЫ АПРЕЛЯ

День защиты авторских прав

● 8 апреля 1872

В Петербурге в типографии Министерства путей сообщения было напечатано первое русское издание «Капитала» Карла Маркса. Цензоры посчитали, что книгу «немногие прочтут, а еще менее поймут ее».

● 10 апреля 1710

В Англии вступил в силу первый в истории закон об авторском праве.

● 14 апреля 1865

В театре смертельно ранен президент США Авраам Линкольн. В этот день он подписал документ о создании секретной службы, правда, не для обеспечения безопасности главы страны, а для борьбы с фальшивомонетчиками.

● 27 апреля 1791

Родился американский изобретатель Сэмюэл Финли Бриз Морзе, в 1837 году придумавший электромеханический телеграфный аппарат, а в следующем году – телеграфный код, названный в его честь азбукой Морзе.

● 30 апреля 1800

Император Павел I издал указ: «Так как через ввозимые из-за границы книги наносится разврат веры, гражданского закона и благонравия, то отныне, впредь до указа, повелеваем запретить впуск всякого рода книг, на каком бы языке оные ни были...».

Археология

Недавняя находка: надгробный барельеф.

Эта статуя жреца найдена в 1992 году.

Фрагмент конской сбриу с рельефом

Каирский музей по количеству выставленных экспонатов (140 тысяч единиц) на сегодняшний день – богатейшее в мире собрание древнеегипетского искусства. В прошлом году музею исполнилось 100 лет. Эта дата была отмечена интереснейшей выставкой «Неизвестные шедевры Каирского музея». Из запасников было извлечено 200 произ-

ведений, до сих пор неизвестных специалистам. Очевидная их художественная ценность сделала эту выставку настоящим событием года.

Судьба каирского музейного собрания складывалась драматично. В XIX веке началась повальная мода на Египет, и в страну хлынули полчища коллекционеров и коммерсантов, кото-

Каирские тайны раскрыты

рые за копейки приобретали на местных базарах бесценные сокровища, оседавшие дальше, в лучшем случае, в европейских музеях.

Каирское собрание своим рождением обязано французскому археологу Огюсту Мариэтту, приехавшему в Египет в 1850 году, чтобы приобрести коптские манускрипты. Увидев царящий здесь «беспредел», он решил положить конец дальнейшему разграблению и вывозу археологических находок из страны. Благодаря стараниям Мариэтта была создана таможенная «Служба древностей Египта», а затем – и музей. Отныне все, найденное на территории страны, отправляется в основанную им коллекцию. Варварским раскопкам и расхищению национальных ценностей положен был конец. Каирское собрание и сейчас пополняется новыми находками. Музей размещен в здании 1900 года, и его экспозиционных пространств уже не хватает для показа всей коллекции. Тем более интересны выставки из запасников. □

Биология

Жизнь на Марсе ищут во льдах

Вечный холод таит в себе много загадок.

В одном из антарктических озер, большей частью покрытых вечными льдами, неожиданно обнаружилась жизнь: бактерии и водоросли. Выяснилось это после того, как растаяли взятые специалистами для изучения образцы льда. Был установлен возраст этих микроорганизмов и растений – не меньше трех тысяч лет.

Удивительно то, что они выжили без света и воздуха в сверхсоленой воде. Это открытие подвело ученых к неожиданной гипотезе о вероятности жизни на Марсе в его приполярных областях. Недавно на этой планете обнаружили значительные отложения вечных льдов. Ученые продолжают и изучение антарктических озер. □

Медицина

Мозговые помехи звенящих ушей

Шум или звон в ушах (по-научному – тинитус) – распространенное явление. В США, например, ему подвержены около 40 миллионов человек. Но выяснить происхождение этого недуга удалось совсем недавно. Оказалось, что генериру-

ет звуковые сигналы, вызывающие шум в ушах, человеческий мозг, а не окружающая среда.

Ученые из Тюбингенского университета добились хороших результатов в лечении людей, страдающих от тинитуса. Они воздействовали на левые участки коры головного мозга, отвечающие за слуховые ощущения. Если эта методика лечения оправдает себя и в следующей серии экспериментов, то в будущем врачи должны будут заниматься не ушами своих пациентов, а их мозгом. □

В мозгу ищут причины многих распространенных недугов.

Автогонки

Испытание перед кругосветкой

В апреле этого года стартует всемирное приключение *Land Rover G4 Challenge*, которое пройдет по дорогам Северной Америки, Африки и Австралии. Российский отборочный тур состоялся в декабре прошлого года в районе поселка Вербилки Московской области. В нем приняли участие 37 кандидатов из Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Новосибирска, Ростова, Сургута и Сочи. В соревнованиях была задействована вся гамма автомобилей *Land Rover* – *Range Rover*, *Discovery*, *Freelander* и *Defender*. А гвоздем программы стал специально подготовленный новый *Discovery* в полной походной комплектации с мощной лебедкой *Warn*. На живописном берегу реки Дубны кандидаты демонстрировали свои навыки скалолазания, ориентировки, прошли десятикилометровый кросс с препятствиями. В программу также входили велосипедные гонки, тесты на знание автомобиля, оказание первой помощи. Во время ночного марш-броска, при температуре минус 24 градуса, кандидаты, разделенные на две группы, пользуясь картами и компасом, вышли к месту встречи и форсировали Дубну, использовав канатную переправу. Победителями отбора стали научный сотрудник из Санкт-Петербурга Денис Куприенко (30 лет) и бизнесмен в сфере высоких технологий из Москвы Сергей Полянский (32 года). □

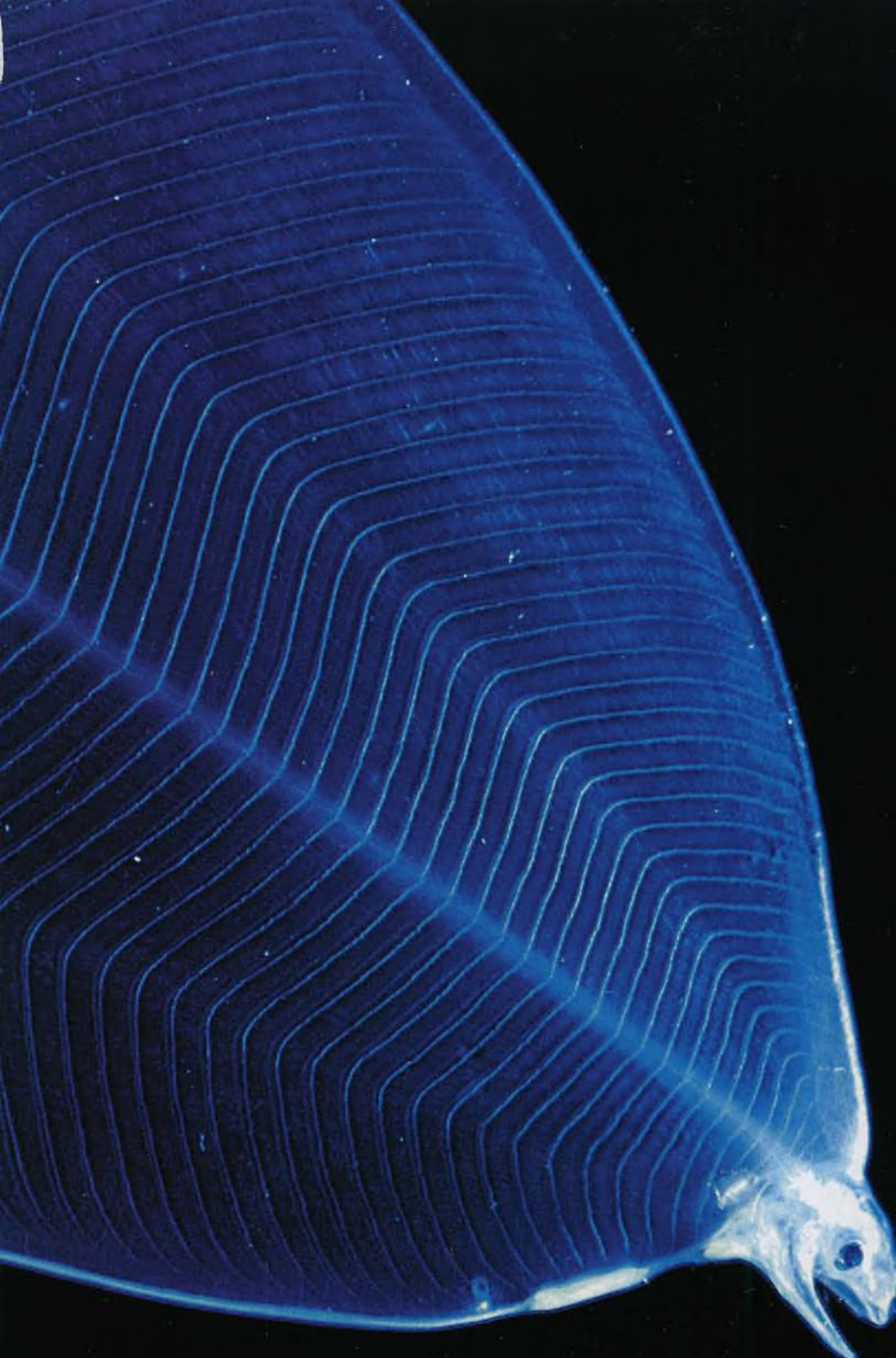
Слева: соревнование по езде на горном велосипеде. Внизу: на Дмитровском автополигоне на трассе для внедорожного вождения проверялось умение участников тура управлять автомобилями 4x4.

ГЕООТКРЫТИЕ Жители морского
дна получают
энергию светила,
пожирая тех, кто
плавает поближе
к поверхности

Подводный мир: жизнь

Будто «нарезанный»
вдоль себя самого на
тончайшие ломти,

Anguilla
anguilla

плывет в теплых во-
дах Гольфстрима в Ев-
ропу – из Саргасова
моря, где он недавно
вылупился из икринки.

без солнца

Тонкими, как волосок,
выростами, усеиваю-
щими его туловище,

удильщик

Caulophryne

за десятки метров

ощущает волну от про-
шмыгнувшей где-то по-
тенциальной добычи.

О жизни в океанских глубинах мы

Странный брачный союз: самец-удильщик, многократно уступающий в размере своей половой партнерше, путешествует вместе с самкой, накрепко, подобно паразитам, вцепившись в ее полупрозрачное брюхо.

знаем пока не больше, чем о дальнем космосе

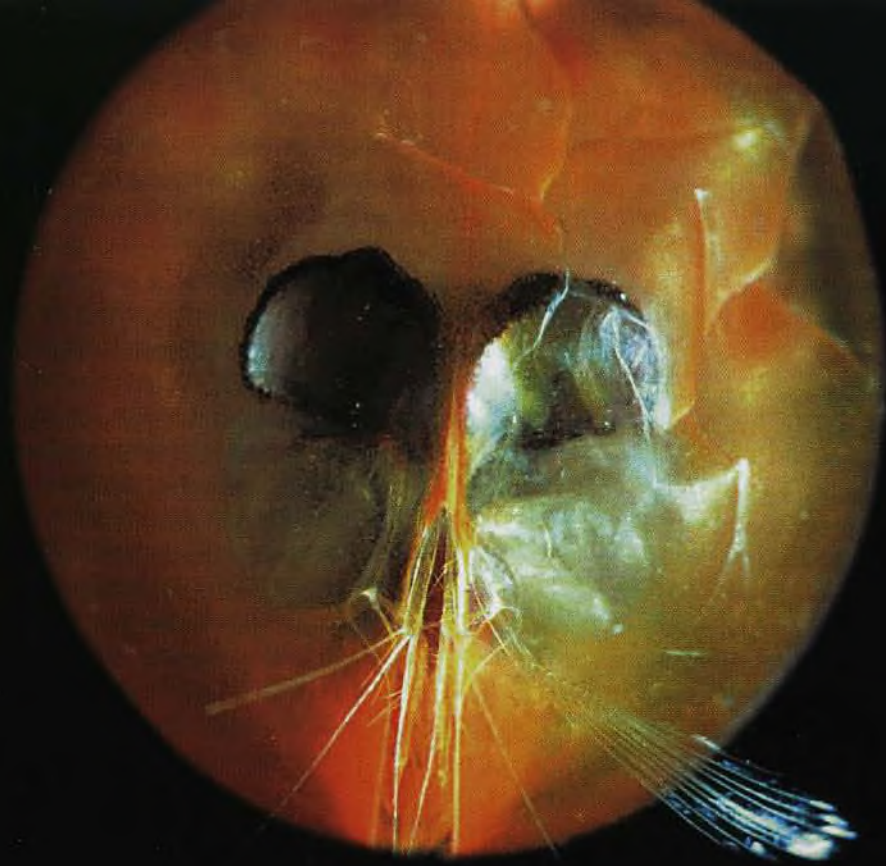
Это чудище,
сама воплощенная
агрессия, –
Pseudoscopelus.

Он редко достигает в
длину более десяти
сантиметров, но его
страшная саблезубая
пасть может стать
роковой и для подвод-
ных существ, гораздо
больших по размеру,
чем он сам.

Создавая мир глубоководных существ, природа

Непропорционально
большие выпуклые
глаза-полусферы рыбы
Winteria –
мощное оружие в борь-
бе за выживание. Под-
водная «оптическая си-
стема» позволяет ей
высматривать добычу
даже в полутьме.

Может показаться, что **Gigantocypris** подвешен в толщах воды и парит подобно воздушному шару. Он относится к ракушковым рачкам. Его сферический панцирь вряд ли способствует скорости передвижения, но – защищает.

проявила безудержную фантазию

Этот вид удильщика **Thaummanichthys** отличается гипертрофированной верхней челюстью. К тому же она снабжена светящимися клетками. Зачем эта иллюминация? На «огонек» к рыбе плывет ее будущая добыча.

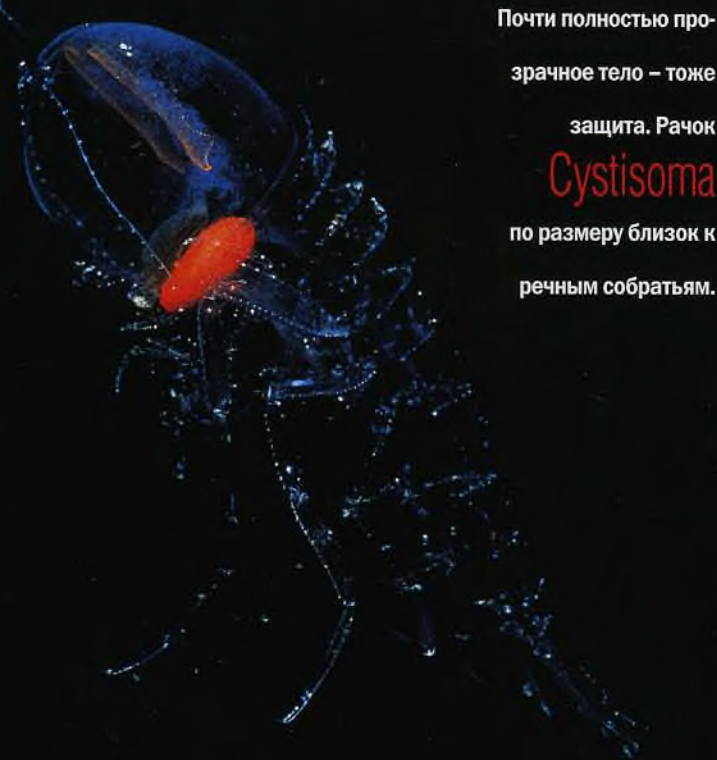
Охотясь на дне
за улитками
и червями, осьминог
Grimpot euthis
перемещается
с помощью причуд-
ливого образования
на туловище.

Фейерверк приспособлений,

Морские огурцы, класс
Holothurioidea, —
очень распространен-
ная форма жизни
на дне. Описано уже
полторы тысячи
их видов.

Почти полностью прозрачное тело – тоже защита. Рачок **Cystisoma** по размеру близок к речным собратьям.

Кольчатый червь **Biremas** живет в отложениях дна. Но может и довольно ловко плавать, «ввинчиваясь» в воду.

Чтобы выжить, продлить род в окружении врагов

Свое нежное, уязвимое тело моллюск **Argonauta** отчасти прикрывает тончайшим полупрозрачным панцирем.

Крылоногого моллюска **Clione** природа снабдила своеобразными крыльями, с помощью которых он передвигается.

Зрение, скорость, слух – у всех свои козыри

Своими желтыми вы-
пленными глазами

*Argyrolepecus
affinis*

различает тонкие от-
тенки цвета и легко об-
наруживает даже мас-
теров мимикрии.

На секунду между го-
рами волн в отбле-
сках всю сияющей
луны появляется не-
кая живая масса, от-
свечивающая крас-
ным, – и снова исчезает, по-
гружаясь вглубь. Это венце-
носная медуза, перифилла, –
создание размером с кулак,
прозрачная оболочка которо-
го покрывает густо-красное, в
форме острого конуса тело.
Далеко перед собой она вытя-
гивает свои двенадцать ше-
вящихся щупальцев.

Марш Янгблут, биолог из
Флориды, замечает время:
четверть пятого. Пейзажи на
берегу уже обрели детали, го-
ры перестали быть расплыв-
чатыми силуэтами на фоне
неба. На борту исследова-
тельского судна «Хокон Мос-
би» вот-вот подадут ранний
завтрак. Небольшая команда
ученых прибыла сюда, в нор-
вежские фьорды, чтобы на
примере перифиллы изучать
процесс миграции глубоко-
водных существ в поверхно-
стные слои моря и обратно.

Перифилла – гость из мрач-
ных толщ океана, предста-
витель самого неисследован-
ного биотопа планеты, начи-
нающегося в 200 метрах ни-
же морской поверхности и
заканчивающегося, если при-
нимать в расчет Марианскую
впадину, на глубине одинна-
дцати километров. По суще-
ству, эти пространства не ме-
нее чужды и загадочны для
человека, чем космос. В этой
преисподней – холод и высо-
кие давления; населена она
странными существами – вот
где фантазия природы разгу-
лялась без удержу.

У одних монстров такие
длинные зубы, что они не мо-
гут закрыть свою пасть, дру-
гие освещают все вокруг себя
мерцающим холодным све-
том, третьи способны нанести
смертельный электрический
удар, четвертые – мгновенно
разогнаться, как спортивный
автомобиль. Царство этих су-
ществ занимает объем более

СТИЛЬНЫЕ СОВЕТЫ

Дмитрий Певцов

Вопрос: Я люблю отдыхать весной и хотел бы с друзьями поехать в какую-нибудь теплую экзотическую страну. Как Вы думаете, какое путешествие могло бы стать особенным и незабываемым?

Ответ: Я был во многих странах и объездил, наверное, уже весь мир. Но самым незабываемым путешествием для меня по сей день остается моя недавняя поездка в Малайзию. Там снималось шоу «Последний герой-2», где я был ведущим.

Малайзия – необыкновенно удивительная страна постоянного лета. Часть Малайзии расположена на островах, каждый из которых отличается своим неповторимым шармом и красотой. Съемки программы проходили на острове, на котором ничего не было, кроме джунглей и отеля, где мы жили. Я как будто попал в сказку. Я постоянно испытывал чувство восторга: песок, пальмы, воздух, вода. Там совершенно потрясающая и необыкновенная природа, поражающая своей яркостью и красотой, разнообразием флоры и фауны. Съемки продолжались 50 дней. За это время я прожил маленькую жизнь и понял, что собой представляет настоящая «островная» жизнь. Было очень много работы: я долго изучал досье участников, помогал придумывать сюжеты и игры. Но зато в свободное время у меня была замечательная возможность понырять и посмотреть на коралловые рифы. Море теплое, изумрудного цвета, с уникальной подводной жизнью. Кстати, в Москве я научился особой технике ныряния без акваланга, которая называется фри-дайвинг. Это погружение на одном вдохе, без специальных дыхательных аппаратов. Поэтому в Малайзии я имел возможность насладиться красотой моря, понаблюдать за его необыкновенными обитателями, не нарушая их естественного ритма жизни, полюбоваться яркими и удивительно разнообразными кораллами. Это было очень интересно и дико красиво. Еще очень большое впечатление на меня произвели города Малайзии – удивительное сочетание ультрасовременных зданий с традиционными малайскими домиками и древними буддийскими храмами.

Я думаю, что отдых на островах Малайзии – это лучшая находка для настоящих искателей приключений и любителей экзотики, желающих очутиться в волшебном мире мечты и сказки. Здесь можно найти отдых на любой вкус: если вы любите проводить отпуск с комфортом, то первоклассные отели к вашим услугам, но если вы хотите побыть в роли Робинзона Крузо, то лучшего места, чем небольшой затерянный малайзийский остров, вам просто не найти.

1,2 миллиарда кубических километров – 9/10 объема мирового океана. Среда, где господствует мрак: на глубине 200 метров от поверхности уже недостаточно света для фотосинтеза, а еще на 800 метров глубже океан поглощает последние порции света.

На этой условной границе почти тьмы и беспросветной тьмы, в то время суток, которое наверху именуется светлым, и обретается медуза перифилла. А вечерами она покидает эти мрачные места и поднимается в верхние слои океана, навстречу опадающим вниз, как снег, органическим останкам.

Перифилла не одинока в своем путешествии: миллионы креветок, медуз, головоногих, а также маленьких рачков, рыб, населяющих слой между 200 метрами глубины и километром, – колоссальная биомасса в миллиарды тонн весом – из ночи в ночь тоже стремится наверх. Зачем глубинные существа покидают места своего обитания? Чтобы в очередной раз наполнить желудки.

В верхних слоях живут фотосинтезирующие растительные организмы, которые они пожирают. И таким образом подсоединяются к потоку солнечной энергии. Потом, с полным желудком, они опускаются с поверхности назад в темноту, и подстерегающие их там животные, в свою очередь, поедают этих странников. Таким образом функционирует цепь питания, доставляющая энергию света в толщу вод. Без этой связи со светиллом морские существа, не участвующие в миграциях, не могли бы поддерживать свое существование.

Да, но что за дело до этого самим мигрантам – не лучше ли им было бы так и оставаться вблизи поверхности воды? Зачем возвращаться обратно? Еще несколько лет назад была принята точка зрения, что спуск на большие

глубины, в холодную воду, делает обмен веществ кочевников более медленным и поэтому энергетически более рациональным: добытой ими пищи хватает на более длительное время.

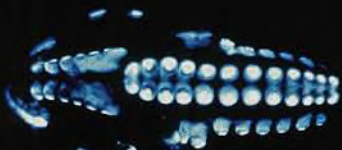
Сейчас есть исследования, которые свидетельствуют в пользу того, что дело не в этом или не только в этом: мигранты сбегают под защиту темноты, чтобы уменьшить риск быть выслеженными врагами в солнечном свете. Например, при сравнении различных популяций веслоногих рачков биолог из США Марк Оман смог показать, что животные по утрам опускались вниз, не раньше чем обнаруживали поблизости охотящихся на них рыб.

По всей вероятности, представители некоторых видов, мигрирующих по вертикали, определяют точный момент для возвращения назад, в морскую глубину, с помощью химических сенсоров, которые могут ощутить присутствие хищников.

Однако по большей части морские странники в своих планах путешествия руководствуются непосредственно временем суток и изменением освещения. С первыми лучами солнца они, будто танцуя, спускаются в глубину океана. Животные могут реагировать на изменения освещения весьма чутко. Например, венценосная медуза, которую изучает Марш Янгблут, в ночи полнолуния, вопреки обыкновению, на поверхность не всплывает.

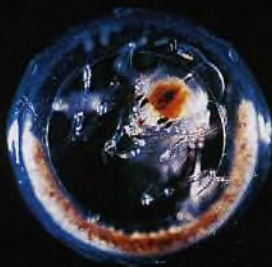
«Фьорды – отличная природная лаборатория для исследования процессов вертикальной миграции», – говорит Марш Янгблут. И вот почему: некоторые фьорды в своем устье мелки, в то время как в основной части очень глубоки – до 1200 метров, и если, например, венценосная медуза один раз в них заплывала, она, как правило, навсегда остается «плененной» в ▶

Periphylla periphylla, или венценосная медуза. Пошевеливая своими двенадцатью щупальцами, каждый вечер она вместе с другими существами-мигрантами поднимается в верхние слои моря.

Argyrops affinis: этой рыбе для маскировки не нужно предпринимать усилий. Светящиеся точки на темном туловище делают ее силуэт не похожим на живое существо и дезориентируют врагов.

На дне всегда царит тьма

Phronima: на фотографии – тонкий слизистый панцирь этого рака. А самого хозяина панциря только что сожрала рыба *Nemichthys*, предварительно ловко отделив его от этого укрытия.

Отряд *Pennatulacea*: «морские перья», напоминающие растения и тем не менее относящиеся к царству животных, ловят в подводных течениях мельчайшие съедобные частицы, упавшие сверху.

Benthosaurus. Эту рыбку природа снабдила тремя большими красивыми плавниками. Два из них она работает как крыльями и всеми тремя – как ногами, опираясь, когда надо, на дно.

► этом каменном мешке, что совершенно не идет ей во вред, поскольку здесь есть все необходимое для ее нормальной жизни. Медуз, таким образом, просто удобнее тут наблюдать. Во фьордах, утверждает Марш Янгблут, содержится в 100–1000 раз больше этих животных на единицу объема, чем в море.

Для мониторинга перемещений медузы на судне используется, в частности, «Агланта» – управляемый на расстоянии робот, оснащенный пятью видеокамерами и двенадцатью прожекторами. Вслед за медузой он с хлокотанием погружается в воду. По толстым кабельным проводам робот в непрерывном режиме транслирует картины подводного мира.

Сеть питания, основанная на вертикальных миграциях, действует до глубин примерно в 1000 метров; а как устроена жизнь биологического сообщества еще ниже? Мигранты, несущие с собой энергию солнца, глубже уже не заплывают. Но в эти пространства падает и падает сверху «снег» остатков органической жизни: частички водорослей, куски разломанной скорлупы раков, трупы рыб и больших морских животных.

Тупи дельфинов, китов или тюленей – «большая еда», желанный подарок для живущих на самом дне. Их обгладывают полчища алчных пастей. Только лишь на одном трупе кита ученые из Гавайского университета в 1998 году нашли почти 200 видов животных, из которых многие до тех пор не были описаны биологами.

Миксины (рыбоподобные существа, напоминающие угрей) проникают внутрь мертвого тела и всасывают питательные вещества. Армада крабов, моллюсков, рыб со всех сторон плотно покрывает труп; колонии бактерий разлагают обглоданные до чиста кости. В течение не-

скольких месяцев, а иногда даже года обитатели морского дна едят эту полужидкую питательную смесь.

Но как они узнали о прибытии «посылки» на дно? Падение трупа – маленькое землетрясение; креветки, обитающие в морских глубинах, например *Pandalus borealis*, могут почувствовать его на расстоянии более ста метров с помощью специальных рецепторов на щупальцах. Кроме того, многие пожиратели падали получают информацию о ее присутствии благодаря специальным химическим сенсорам; некоторые животные активизируются, услышав шум, когда труп находится и начинают пожирать самые проворные.

Поток еды, постоянно падающий сверху, позволяет жизни и здесь быть чрезвычайно разнообразной. Биологи смогли до сих пор исследовать менее одного процента многочисленных обитающих на дне видов. Но для невооруженного глаза это изобилие не очень заметно. В матовом свете прожектора глубоководного робота высвечивается огромное количество осадков. Как в пустыне – плоские равнины тянутся на тысячи километров. Лишь время от времени луч света выхватывает губки, актинии или лилии; рыб, которые ищут падаль, многоколенчатых морских пауков или «стада» морских огурцов, неторопливо выедающих что-то в донных отложениях.

В основном экологические ниши здесь заполнены организмами микроскопических размеров: червями разнообразных видов, рачками и другими живыми существами, большая часть которых – менее миллиметра длиной.

У Марша Янгблута свои ассоциации: «Когда я был в бразильском первобытном лесу, впечатление было весьма похожим, – вспоминает он. – Сверху, с самолета, все вы-►

На тушу мертвого кита, опустившуюся на дно, набрасываются рыбы, миксины, рачки и прочая морская живность, обгладывая ее до последней косточки.

Сооружение, стоящее на деревянной платформе на борту судна «Хокон Мосби», – глубоководный робот «Агланта». Он снабжен видеокамерами и устройствами для захвата грунта или биологического материала.

Пицца сама падает сверху

▶ глядело однообразно, скучновато, но при близком знакомстве открывалось поразительное богатство жизни».

Ульф Бамстедт, норвежский коллега Янгблута, зевает и подливает кофе в свой апельсиновый сок. Всю ночь Бамстедт работал – время на борту «Хокон Мосби» драгоценно. Исследователи используют каждую минуту, всю двигают рычаги робота, рассматривают под микроскопом и измеряют медуз, препарируют их на лабораторном столе. Они собираются в последний раз за это утро запустить робота в самую гущу перифилла.

«Расшифровка сложнейших связей, существующих в морских биотопах, дело медленное, кропотливое, – приговаривает Янгблут, проверяя что-то в программе управления роботом. – А кроме того, оно и довольно сложное технически, требует специального оборудования. Вообще говоря, глубоководные аппараты, которые так нам необходимы, стали широко применяться только в последние годы, а до тех пор средства

были весьма примитивны. Концепции жизни в глубинной части океанов опирались в значительной мере на данные, полученные с помощью сетей». И с неожиданной для него, обычно флегматичного, эмоциональностью, добавляет: «Но сети всегда приносили только глупых, медленных, толстых тварей! Для исследований разнообразия существ там, внизу, это никуда не годилось».

В настоящее время ученые всего мира располагают менее чем дюжиной подводных лодок, которые в состоянии доставлять исследователей на глубину свыше километра. И каждая такая экспедиция обычно небезопасна, коротка и дорога. Альтернативные варианты в основном относятся к области технической фантастики. Например, Янгблут в течение долгого времени помышлял о микроустройстве, которое он предполагал специальным клеещим веществом из арсенала глазной хирургии прикрепить на перифиллу, – и по его сигналам в первый раз точно проследить странствие одного отдельного экземпляра. «Музыка будущего», – резюмирует он.

Помимо подводных лодок с экипажем сейчас с большой пользой применяются автоматические подводные системы-роботы типа «Агланта», обозначаемые аббревиатурой ROV – «Remotely Operated Vehicle» (по-английски «движущееся устройство, управляемое на расстоянии»).

Они могут работать даже во время шторма, проникать в самые глубокие впадины, брать с помощью грейферных приспособлений пробы осадка или отлавливать глубоководные существа. Их видеокамеры проецируют фрагменты подводной вселенной прямо на компьютер исследователяского судна. Так это происходит и на «Хокон Мосби». «Вперед... назад... повы-

ше», – командует Янгблут по корабельной связи оператору (пилоту) «Агланта», скользящей вместе со своими камерами где-то в толще черной воды фьорда. Этот мониторинг поможет установить, как венценозные медузы в данный момент распределяются в водяных слоях.

Пилот Каре Сауре осторожно тянет рычаг на пульте управления, и «Агланта» дальше опускается в глубину. Но внезапно происходит какая-то поломка, аппарат перестает слушаться и беспомощно зависает. «Агланта» потерпела кораблекрушение.

«Пожалуйста, проконтролируйте кабель на верхней части гидролокатора», – советует компьютер, но дефект распределительного узла находится далеко, на многие сотни метров ниже нас.

Исследователи огорченно наблюдают, как корабельный кран с помощью лебедки поднимает «Аглantu» на кормовую палубу. Робот может быть отремонтирован только на базе. После совсем недолгого уныния и совещания возникает план продолжения работ еще в течение двух дней подручными «дедовскими» средствами.

Надев водонепроницаемые комбинезоны, биологи спускают в ледяную воду надувную лодку, с помощью простого ведра намереваясь собрать урожай венценозных медуз прямо на поверхности и исследовать содержимое их желудков. Операция удается. Пойманы два экземпляра. Один из них кем-то чуть покусан, другой же не поврежден – ни другим животным, ни самими исследователями. «Еще никогда у нас на борту не было перифиллы в таком хорошем состоянии, – радуется Янгблут, готовясь препарировать медузу. – Для настоящего ученого и пластмассовое ведро – инструмент». ■

Ларс Абромайт
oceanfloor@geo-online.ru

Автор текста Ларс Абромайт (на верхнем снимке справа), биолог Ульф Бамстедт (слева от него), Марш Янгблут (внизу).

ШТАТЫ ПРОТИВ ШТАТОВ: GEOРЕПОРТАЖ

Они повторяют события истории, заново идя в бой: конфедераты против янки, и все вместе – против ужаса Гражданской войны, которую Америка помнит до сих пор

Юг атакует. «Hurrah», боевой клич конфедератов, звучит ликующе, хотя они знают, что знамя Юга скоро обгадится кровью первых жертв.

СНОВА ВОЙНА

Облекитесь во всеоружие Божие, – говорит майор, – чтобы вам можно было встать против козней дьявольских». Полк внимательно слушает. Солдаты одеты в серую форму южан, в руках они благоговейно держат шляпы с мягкими полями, шапки, кепи с козырьком. «Мерседесь» и «шевроле», поднимая желтые облака пыли, делают виражи вокруг солдат и едут через ухабистое поле к палаткам. Грубый, привычный к ругани голос майора старается перекричать шум автомобилей. «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего».

Водитель автобуса запускает мотор, и послание святого апостола Павла к Ефесеянам пропадает в грохоте другой эпохи. Но солдаты ждут, пока майор не окончит молитву: «Я буду исполнять мой долг так же, как исполнит его каждый из вас».

Затишье перед бурей

Они гордо называют себя *re-enactors*, реставраторами эпохи, которая считается самой кровавой в истории Америки. Клерки, адвокаты, повара и водители грузовиков, на этот раз они воспроизвели битву при Антьетаме, маленькой речушке в 80 километрах северо-западнее Вашингтона. Битву, в которой не было победителей и побежденных, лишь десятки тысяч убитых южан и северян.

До битвы еще тридцать часов. Капрал Коль Хатчерсон сплевывает в пыль комочек жевательного табака. «Мы молимся, чтобы все закончилось хорошо», – говорит он. Как будто ему заранее неизвестно, чем это закончится! Как будто жуткий результат битвы при Антьетаме не ►

► описан во всех учебниках истории: 22 700 погибших с обеих сторон и начало конца армии конфедератов.

Капрал Хатчерсон, в обычной жизни студент экономического факультета университета Гейнсборо, штат Северная Каролина, — один из тех, для кого и сейчас, спустя 140 лет после войны, «дело южан» все так же важно. Каждый год он участвует в десяти-двенадцати сражениях и без всяких шансов на победу терпит лишения, голод и марши под палящим солнцем. Он воюет вместе с сорока тысячами других американцев, многие из которых сейчас разжигают костры, чтобы приготовить ужин. Одетые в голубую форму северян или серые мундиры южан, все они сейчас желают только одного: съесть свой скудный провиант и заснуть на холодной земле Мэриленда как одна большая семья.

Всеамериканская кушетка

Чем, в сущности, отличается гражданская война от семейной ссоры между младшим братом с Юга, элегантным, запальчивым, грациозным, — и прилежным маменькиным сыночком с Севера?

В двадцатых годах прошлого века психолог Якоб Леви Морено сделал открытие: последствия конфликтов можно преодолеть, повторив эти конфликты на сцене. «Все, что случается во второй раз, приносит освобождение от первого», — писал он. Поэтому для большинства его участников новый вариант кровавой резни при Антьетаме не игра для взрослых, а попытка преодолеть собственные страхи и понять, что же это значит — быть американцем.

Именно для этого ферма крестьянина Франка Артца раз в год превращается в самую большую военную базу ►

Густой туман и пороховой дым

Как будет проходить сражение, знают только офицеры, дело солдат — подчиняться.

встали между армиями стеной

Через несколько минут перестрелка

Как и 140 лет назад,
когда две армии со-
шлись на *Bloody Lane*
(Дорога крови), южане
начали проигрывать.

перейдет в рукопашный бой

► США – или самую большую в мире кушетку психоаналитика. Капрал Тимоти Фишер из Нью-Джерси, бригадный горнист и любитель Вагнера, кладет горн на колени. «Америка больше не невинна, – говорит он. – Когда-то я был на музыкальном фестивале в Байрейте. Я смотрел в небо и думал: оно сохранило память о войне и до сих пор наполнено бомбами и самолетами. В Америке небо другое. Но теперь наши небеса тоже опозорены. Гражданская война учит любить свою страну и гордиться ею – как бы тяжело все ни складывалось».

Разговор прерывает полковник Карвер, командующий первым полком Армии Северной Виргинии. Услышав громкий плач ребенка, доносящийся из микроавтобуса, он морщится: «Проклятье, нам предстоит битва, а они мешают своими автомобилями и любопытными детьми. Чертовы *farbs!*».

Настоящий южанин

Фарбс! Это слово непонятной этимологии – самое большое проклятие «реставраторов эпохи». Фарбс – это люди, которые приезжают посмотреть сражение, как пришли бы на матч по бейсболу. Они курят сигареты с фильтром, пользуются спреем от комаров и привозят в лагерь своих жен, чтобы те массировали им спину. Онизирают на битву, жуя жаренные на гриле сосиски, и не знают, что значит испытывать настоящий голод, когда сухарь кажется таким же вкусным, как бифштекс.

Если и есть противоположность фарбс, то это Роберт Ли Ходж, живая легенда и гордость *re-enactors*. Он говорит, что за тридцать пять лет службы Югу «возвысился до академической визуальной точности». Его ди- ►

► кая черная борода, заса-
ленные штаны коричневого
цвета, напомаженные кудри
и австрийский мушкет, с ко-
торым он не расстается, не
сходят с обложек историче-
ских книг и журналов. Ро-
берту было семнадцать, ко-
гда он ушел из художествен-
ной школы, чтобы ездить от
одного места сражения к
другому и без конца зада-
вать себе вопрос: что нужно
парню из Алабамы, чтобы
взять винтовку и убить пар-
ня из Массачусетса? Разлад
в истории Америки Роберт
ощутил на собственной шку-
ре: его мать — настоящая
южанка из Теннесси, чьи
предки при Антьетаме сра-
жались за Конфедерацию.
Отец родился на севере и
проповедовал ненависть к
рабовладельцам, что не по-
мешало ему назвать сына
именем величайшего героя
Юга, генерала Роберта Ли.
Фарбс раздражают Ходжа не
только шортами и запахом
лосьона для бритья, но и
тем, что постоянно клянчат у
него автографы.

Стандарт подлинности

Осколки покрывают асфальт
фермерской дороги. Над го-
ловами участников и зрите-
лей колышется белый транс-
парант с надписью «Live it,
learn it» («Переживи это, уз-
най это»). Место подлинной
битвы — исторический па-
мятник, поэтому ее повторе-
ние перенесено на десять
миль севернее и состоится
неподалеку от провинциаль-
ного городка Хейгстаун.

Это единственная допу-
щенная неточность, потому
что во всем остальном дви-
жение *re-enactors* придержи-
вается чрезвычайно жестких
«стандартов подлинности».
Эти стандарты не упускают
ничего: от кушака, который
нужно носить «точно поверх
пупка», до ремня походной
фляги. Волосы и борода ►

Среди конфедератов — главные

За повторением
исторической битвы
следят более 50 тысяч
зрителей.

любимцы публики

Указатели на Гражданскую войну

За несколько дней до битвы вокруг места сражения вырастает палаточный городок.

► должны быть коротко подстрижены. Никотин позволен только в виде трубачно-го или жевательного табака, а сухари разрешают есть, только если они такие твердые, что «ноготь инспектора не оставляет следа». Каждый комплект обмундирования стоит полторы тысячи долларов и шьется вручную. Пряжки поясов, фасон воротников и даже манера носить шляпу — все в точности скопировано со старинных оригинальных фотографий. Южане в своей

скрупулезности заходят еще дальше. В начале войны армия конфедератов считалась самой элегантной, но в историю вошла как «самая грязная». Когда в 1862 году конфедераты появились в Мэриленде, местная жительница назвала их «отощавшей, оборванной стаей голодных волков». И сегодня наследники повстанцев с Юга красят свои брюки отваром каштана и пропитывают их соком табачной жвачки. Они просят парикмахера «взять самые

тупые ножницы из тех, что можно найти», и расчесывают бороды пальцами.

За нарушение стандартов воинов ждет суровое наказание вплоть до отправки на трибуны к фарбс. Но на этот раз, несмотря на длинный проверочный лист и двадцатиминутный личный осмотр, «пострадали» только легкомысленный человек с фляжкой виски и два владельца видеокамер.

Привлекательность незнания

Поздно вечером воины Конфедерации окружают остатки лагерных костров и доедают тыквы, которые поджарили на ужин. Несмотря на прекрасное знание истории и предсказуемый исход битвы, солдаты не догадываются, что ждет их завтра. Им придется стоять под беспощадным солнцем, лить на закопченные лица воду из походных котелков, курить трубки, обламывать початки кукурузы и ждать приказа, который покажется им избавлением.

Привлекательность незнания — это то, что помогает вдохнуть новую жизнь в спектакль, сценарий которого написан историей. Только офицеры знают детали, разработанные генералами обеих армий при помощи аэрофотосъемки и компьютерной модели местности. Но даже им неизвестно, кто из солдат останется на поле сражения.

Никто не хочет умирать первым, поэтому все решает жребий. Иногда офицеры окрашивают гильзы патронов перед тем, как раздать боеприпасы солдатам. Красная точка означает ранение, черная — смерть. Некоторые командиры перед началом битвы отдают приказ «умереть» тем, кто родился, например, в феврале. «Все дело в том, что на войне ►

ИСТОРИЯ Главный парадокс Америки

Последствиями этой войны, единственного военного конфликта такого масштаба, развернувшегося на территории США (он унес жизни полумиллиона американцев), стали отмена рабства и утверждение капиталистических ценностей. И в то же время Гражданская война в США была прежде всего войной менталитетов. Сражаясь за «право на само-

определение штатов», конфедераты защищали свой образ жизни: беззаботный, аристократичный, куртуазный мир, где для счастья нужна была самая малость — просто родиться белым. На протяжении всей войны, начавшейся в 1861 году с захвата южанами форта Самтер в штате Южная Каролина и закончившейся в 1865 капитуляцией армии конфедератов, они де-

монстрировали такую безрассудную храбрость, что вызывали невольное уважение северян.

Мужество «детей Юга» при Антьетаме и Геттисберге, где Конфедерация похоронила не только большинство своих воинов, но и все надежды на победу, восхитило даже их противников. Принимая капитуляцию генерала Джонстона,

генерал Грант не без сожаления сказал: «Погибла прекрасная эпоха». Сегодня многие американцы не стесняются открыто выражать свою любовь к конфедератам и ностальгию по временам рабовладельческого Юга, и это, пожалуй, самый большой парадокс в истории Соединенных Штатов, где свобода — основа и главный принцип существования. □

► человек не знает, что с ним будет, – говорит майор Билл Смит. – Это трагедия войны». Впрочем, ветераны движения считают, что только «смерть» может дать человеку настоящий катарсис. Роберт Ли Ходж вспоминает, как ему пришлось «умирать», изображая генерала южан Натана Бедфорда Форреста: «Я лежал на земле, и думал: ты умираешь в мундире конфедерата, с саблей на кушаке, под голубым небом Америки. Бывают худшие способы умереть».

Больше чем реальность

У многих из тех, кто участвует в реконструкции сражения впервые, возникает желание повторять это снова и снова. Ради возможности еще раз побывать в де-

вятнадцатом веке южане согласны «воевать» на стороне северян. Это своеобразный кодекс рыцарского поведения, согласно которому время от времени солдат обязан сменить цвет мундира и побывать в шкуре врага. Этот кодекс позволяет сохранить равновесие сил, ведь на полях сражений всегда слишком много южан и мучительная нехватка янки. Большинство воинов хочет выступать на стороне конфедератов, где обмундирование более небрежно, дисциплина гораздо слабее, а флер мученичества просто неотразим.

Но даже истинные южане не находят ничего плохого в том, чтобы надеть голубой мундир северян: «Это необходимо, если ты действительно хочешь найти истину». Еще психотерапевт Мо-

рено рекомендовал «обмен ролями» как дополнительное средство познания: тот, кто наденет костюм противника, увидит «сверхреальность», что неизмеримо больше, чем просто действительность. Но главное, он сумеет простить врага.

Именно это произошло в 1913 году, когда в пятидесятилетнюю годовщину знаменитой битвы при Геттисберге на поле боя собрались тысячи постаревших ветеранов Гражданской войны.

Защитники свободы

Впрочем, примирения хотят далеко не все. Большинство тех, кто приходит на поля сражений, – будь то зрители или участники – питают абсурдную и прекрасную надежду на то, что сегодня, спустя полтора века, все обернется по-другому и армия Конфедерации одержит победу.

В своем романе «Осквернитель праха» один из величайших южан Уильям Фолкнер писал: «Любой мальчик с Юга всегда может представить себе раннее июльское утро 1863 года, наведенные стволы пушек, выстроенные войска, вынутые из чехлов и готовые развернуться знамена. Он может перенестись во времена, когда война еще не была проиграна... Он всегда может мысленно вернуться в это прекрасное прошлое».

Фолкнер пишет о битве при Геттисберге, но эти слова можно отнести и к самым мелким стычкам, в которых победа досталась янки. Обаяние Конфедерации – это не только романтизм «Унесенных ветром» или святость мученического венца. Южан любят потому, что они истово сражались за «дело Конфедерации» и «право на самоопределе-

«Стандарт подлинности» распространяется не только на мундиры, но и на бальные платья.

Бал растворяет линию фронта

Помнить не значит ненавидеть

За несколько минут до битвы враги сходятся для фотографии на память.

► ние штатов» — за все то, что было обречено с самого начала. «Они защищали свою свободу, — объясняет один из зрителей. — Сражались, даже когда поняли, что дело Юга проиграно».

Так думает большинство тех, кто присутствует на сражении. И если солдаты выполняют приказы и прячут свои чувства под грязными мундирами, то зрители не стесняются в выражениях поддержки. На их рубашках можно прочесть слова: «Мертвый янки никогда не солжет». И лишь перед самой битвой над полем появляется полотнище с надписью: «Память не значит ненависть», а в конце над лагерями обеих партий взлетает звездно-полосатый флаг США.

Битва при Антьетаме

Легендарное сражение на маисовом поле начинается в пять часов утра. Как только побледнели последние звезды, на поле выступает

артиллерия. Заряды вылетают из пушек под аккомпанемент вздохов публики. Пороховой дым смешивается с утренним туманом и стеной становится между двумя армиями. В этой белой мгле солдаты тычутся друг в друга, как слепые щенки. Вот рота конфедератов потеряла своего командира в зарослях кукурузы, но зато обнаружила у себя на левом фланге несколько десятков янки. В этой жестокой стычке одного из солдат тяжело ранили шомполом и унесли с поля боя, чтобы наложить 17 швов. Первое настоящее ранение в этой игрушечной битве.

Туман рассеивается, пехота начинает наступать, и появляются первые «убитые». В поле взрываются радиоуправляемые мины, которые эксперты по спецэффектам наполняют порохом, торфом, бетонной крошкой и угольной пылью. Передние ряды опускаются на колени, задние продолжают стрелять. Справа и

слева «мертвецы» ложатся в траву — по возможности на живот, чтобы избежать солнечного ожога. И так же внезапно, как призыв атаковать, поступает приказ об отступлении. Вся битва не заняла и трех часов.

Временное перемирие

«Прошлое никогда не умирает, — писал Уильям Фолкнер. — Оно даже не проходит». Последние залпы орудий — и из глоток южан вырывается хрипкое «rebel yell!» («повстанцы, ура!»), первый крик Гражданской войны, который стал последним в этой точной реконструкции сражения при Антьетаме.

Из динамиков, установленных по всему полю, слышится голос радиоведущего, который следил за битвой и комментировал ее для слушателей штата. Кроме радиослушателей и зрителей на трибунах за ходом сражения следили еще пользователи Интернета — всего около ста тысяч человек.

А вечером того же дня во время танцев общины Севера и Юга объединяются. Сводный струнный оркестр играет вальсы, польки и ту степы. Певец в сером сюртуке и цилиндре дирижирует скрипками, флейтами и банджо и призывает к порядку дам в платьях с открытыми плечами и господ в белых перчатках, которые меняют фигуры вальса по своему усмотрению.

Южане и янки вместе выходят из шатра и под звездным небом шагают по старой земле, покрытой кукурузной соломой.

Они снова победили — вне зависимости от цвета мундира. И глаза их блещут от счастья. ■

Йорг-Уве Альбиц,
фотографии Дэвида
Алана Харви

Авторы GEO: Йорг-Уве Альбиц в голубой форме северян, Дэвид Харви — в сером мундире Юга.

СЕРЫЯ

Живителен

Из бывшего озера
обычно образуется
болото, поросшее ряс-
кой (вид *Lemna minor*
или *Lemna trisulca*).
Этим растением быст-
ро покрывается любая
стоячая вода.

ГЛОТОК МЕТАНА

Экологическая система болота крайне живуча. В то же время она подвижнее любой другой: ландшафт меняется, но не умирает

Болото не вызывает ни у кого симпатии, а рождает, наоборот, меланхолические ассоциации с затхлостью, безнадегой – жизнью-жестянкой. Болото – уныло, сыро, грязно и бесполезно. Не правда ли?

Совершенная неправда. Болото – это «избыточно увлажненный участок земли со стоячей водой и зыбкой поверхностью, заросший влаголюбивыми растениями» (по словарю Ожегова). То есть – не просто «мокрое место», а важная в ряду прочих экосистема.

Болотная вода – застойная, а это значит, в ней очень мало кислорода. Поэтому отмершие растения, упав в болотную воду, наслаиваются в ней и не разлагаются. Точнее – разлагаются, но в этих – анаэробных («бескислородных») – условиях делают это иначе, чем где-либо еще. «Где-либо еще» органические вещества распадаются на углекислый газ и воду. А в болоте они превращаются в метан. Тот самый газ, который идет из кухонных конфорок.

А знаменитый затхлый запах этому газу придают промежуточные продукты анаэробного разложения (в основном – сероводород). Конечно, далеко не все растения могут нормально жить в этом удюше. Не все, но, как это ни удивительно, – очень многие и разные. От километровых моховых клюквенников до непролазных зарослей ивняка, где под ногами чавкает мутная хлябь, – варьируются болотные пейзажи.

Особенно богато так называемое низинное болото, которое способно образоваться с неправдоподобной для природных процессов быстротой. Достаточно проложить дорогу по какой-нибудь ложбинке, и через несколько лет по краям ее возникнет небольшое болотце. Посмотрите внимательно, и вы увидите такую картину ►

Выгоревший торф верхового болота. Кажется, огонь погас, но внутри он тлеет и будет тлеть месяцами.

Мхи усеяны голубикой (*Vaccinium uliginosum*).

Тут же растет и морошка (*Rubus chamaemora*).

Буйная растительность низинного болота дает жизнь полчищам клопов, тлей, цикад – и птиц, их поедающих.

► вдоль любого шоссе или у железнодорожной насыпи... Грунтовыми водами, насыщенными минеральными солями (поэтому так хорошо утоляет жажду глоток из родника), питаются низинные болота. Можно сказать, что они круглый год стоят в естественных удобрениях. Отсюда – буйные заросли. Травы бывают в человеческий рост и выше: камыш, рогоз, таволга, бодяк, разные зонтичные. Зелено и сочно – даже рожи деревьев (ив, например, или пушистых берез, или черной ольхи). В селах такие дебри называют чапыжками, и нормальные селяне без крайней нужды в чапыжник не лезут.

Однако что толку в минеральных солях, если, как мы помним, кислорода не хватает и корням нечем дышать? Эволюция решила этот вопрос, снабдив болотные растения корневыми особыми полостями – воздухоносными сосудами. Они служат ту же службу, что акваланги – водолазам.

Год за годом, слой за слоем из отмерших частиц образуется торф – очень темный, почти

черный. Земли из-под осушенных низинных болот весьма плодородны. А вот топливо из такого торфа – неважное, потому что, сгорая, он дает очень много (до четверти от исходной массы) золы.

По мере того как низинное болото стареет, меняется его облик и потайные процессы, протекающие в нем. Многолетние слои торфа перекрывают ток грунтовых вод, и болоту приходится постепенно «переходить» на питание осадками. Атмосферная влага, ес-

Это низинное болото образовалось при строительстве железнодорожной насыпи.

тественно, не содержит солей (кислотные дожди, «дар цивилизации», не в счет), и минеральные запасы медленно, но верно истощаются. Перед нами уже иная растительная картина – «переходная».

Ивняки уже не сплетаются в непроходимые чапыжники. Пушистых берез нет почти – отдельные угнетенные деревья. Нет и прежнего полновластия трав. Исчезли заросли таволги и бодяка. Рогоз и тростник довольствуются положением отдельных куртин. Сдают позиции и сабельник, белокрыльник, трехлистная вахта. А «из темного леса» тем временем наступают тамошные, способные жить в умеренно болотных условиях виды. Вертикальную архитектуру образует сосна, а горизонтальную – мох. Переходное болото часто покрывает сплошной ковер из мха.

Смысл слова «переходные» применительно к болотам заключен в промежуточном положении между низинными и самыми старыми сфагновыми (по названию рода мхов), или верховыми. Это – конечный этап эволюции экосистемы. Не разлагаясь, растительные остатки окончательно (а не ►

Низинное болото: молодость, полнота сил, цветение, плодородие, щедрость

Кочка дернистой осоки (*Carex caespitosa*) на низинном болоте.

ТРАВЫ
(НИЗИННАЯ ЧАСТЬ)

ДЕРЕВЬЯ
(ПЕРЕХОДНАЯ ЧАСТЬ)

МХИ
(ЧИСТЬ)

Болото верховое: замшелая старость. Жажда, хитрость, экономия, воровство

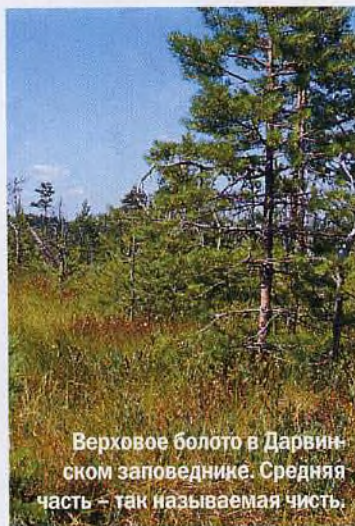
Сфагновое болото часто выпукло: в середине выше, чем по краям – из-за разной плотности торфяных накоплений.

Белокрыльник болотный (*Calla palustris*) в цвету. По сути это – обычная калла, только декоративные формы выращивают в оранжереях.

► частично, как в переходных болотах) закрывают доступ грунтовых вод. Остается надеяться только на дождь со снегом. Для растительности наступают экстремальные времена – влаги критически не хватает (как это ни парадоксально звучит, когда речь идет о болоте). Отсюда – режим экономии. У типичных здесь багульника, подбела, болотного мирта или кассандры жесткие кожистые листья, препятствующие испарению. Отсюда же разнообразные ботанические хитрости. Марьяники научились высасывать соки из корней соседей. Рослянка пошла еще дальше и охотится на насекомых. И вообще на верховых болотах часто встречаются виды, обычные на сухих песчаных пустошах (скажем, вереск).

А лучше всех на верховом болоте мху. Выдерните пучок сфагнума и отожмите его. Потечет струя – он впитывает

Верховое болото в Дарвинском заповеднике. Средняя часть – так называемая чисть.

в 30 раз больше воды, чем всасывает сам. Если же, в беднейшие годы, засыхает и он, то белеет, и болото выглядит «седым»...

Но что же дальше? Во что в конце концов превратится верховое болото? Ни во что. Это – конечная, равновесная стадия экосистемы, экологи называют такие состояния климаксными. А экосистема в

Клюква (*Vaccinium oxycoccos*) – царица верховых болот, которые называют еще клюквенниками.

Шашечница авриния (*Euphydryas aurinia*), мечта энтомологов, занесена во многие Красные книги.

климаксе способна поддерживать себя «под спудом» сфагнума сколь угодно долго. Тысячелетиями. Засухи ей не страшны. Разве что глобальные катаклизмы способны вывести верховые болота из равновесия. Или воздействие человека. Кстати, торф таких болот горит очень хорошо, долго и «основательно», в чем имели возможность убедиться, например, жители Московской области теплым сезоном 2002 года.

Вот перед вами расстилается гладь «молодого» озера, (скорее всего, это бывший карьер или водохранилище). Вдоль берегов его, недавно еще совершенно голых, проглядывают негустые пока заросли камыша и тростника, а также знакомые по низинному болоту рогоз, сабельник, череда... Когда они разрастутся – в застойной прибрежной зоне начнет ощущаться резкий недостаток кислорода, пойдет анаэробный распад и выделятся болотные газы. По мере же старения озера забо- ►

«Россия в огне»: жаркое лето 2002 года напоминает москвичам о годе 1812

Аэрофотосъемка Шартурского района – главного очага летних торфяных пожаров 2002 года в Московской области. В самое «горячее» время здесь горело 600 гектаров леса и торфяников (осушенных болот). Последний очаг горения был потушен именно здесь.

► лоченные берега наступают мало-помалу и на его «сердцевину». Площадь зеркальной глади сокращается, а в придонных слоях образуется сапропель (озерный торф) – из-за него водоем скоро обмелеет. Сапропель перекрывает доступ грунтовых вод – все так же, как в «классическом» болотном варианте. Теперь наконец берега дряхлеющего озера закрываются сплошным слоем переплетенных стеблей и корней – так называемой сплавиной. Под нею вода превращается в болотную жижу (смесь воды и сапропеля). Если на такую сплавину ступить, она колышется под ногами, словно вы плывете на плоту. В конце концов сплавина смыкается, погребая озеро под собой, толща его заполняется торфом: вот еще один, и самый зловещий сценарий возникновения болота.

Зловещий – потому что зыбкий слой сплавины, утолщаясь, превращается в трясину

У края болота обычны заросли березы пушистой (*Betula pubescens*).

(к востоку от Урала ее чаще называют зыбуном). Кто в ней только не тонул, от заблудившихся деревенских лошадок до Лизы Бричкиной, героини васьильской повести «А зори здесь тихие». А по внешнему виду зеленого и весьма привлекательного болотно-озер-

ного ковра не скажешь – где он прочнее, а где слабее. Тыканье палкой не помогает.

Утонуть или провалиться в клюквенном болоте нашей средней полосы можно не бояться – если нет в нем «окоп», значит, нет и трясины. Иное дело – на севере Нечерноземья, под Вологодой и Архангельском. Благодаря прохладному климату процесс зарастания болот там гораздо менее интенсивен, и даже опытные собиратели ягод никогда не ходят в одиночку.

Вообще, болота необыкновенно разнообразны – и географически тоже. Помните Гримпенскую трясину в Девоне по «Собаке Баскервиллей»? Она и ей подобные (так называемые «мурь») вовсе не так плоски, как наши верховые, – есть холмы и понижения, а по всей территории разбросаны гигантские гранитные валуны. Воды гораздо больше, и потому даже в конце лета гулять так же свободно, как по русским клюквенникам, нельзя. А зимой видно, как над болотной массой выступает чистая влага. Превратившись в лед, она с великим шумом соскальзывает по склонам серых холмов...

И это – в юго-западной Англии, которая все-таки находится с нами в одной (умеренной) климатической зоне. Что же тогда говорить об экваториальных топях Африки, Южной Америки или о сказочных «свомпах» Луизианы. В этих огромных аналогах наших черноольшанников можно (и приходится) свободно плавать на моторной лодке. Для Голливуда они – любимая натура. А структура, движущие причины, путь от рождения к смерти или климаксу, который длится тысячелетиями, – одинаковы на всех континентах, кроме скованной льдами Антарктиды. ■

Максим Клепиков
marshes@geo-online.ru

ГЕОБИОГРАФИЯ

Она не любила
давать автографы но,
как истинная леди, де-
лала это с улыбкой.

Агата Кристи Леди Детектив

*Всемирная слава
пришла к ней не
сразу — прежде
были испытания
и потери. Но во
все эпохи своей
долгой, нелегкой
и бурной жизни
она оставалась
настоящей леди*

Новый роман мисс Уэстмакотт восхитителен! Эта молодая писательница способна составить конкуренцию нашим прославленным романистам». Рецензенты лондонских газет не преувеличивали: роман «Роза и Тис» Мэри Уэстмакотт действительно пользовался огромным успехом — как, впрочем, и три предыдущих ее творения. Журналисты превозносили мисс Уэстмакотт до небес, но до сих пор ни один из них не смог взять у нее интервью. Более того, им не удалось раздобыть ни одной фотографии новой литературной звезды, и никто не мог похвастаться личным знакомством с ней. Даже ее издатель уверял, что ни разу не встречался с мисс Уэстмакотт — рукописи она присылает по почте.

Почему женщина, чьими книгами зачитывается вся Великобритания, прячется от людей? «У нас появилась новая литературная тайна, — писали газеты. — Загадка мисс Уэстмакотт сравнима разве что с сенсационным исчезновением миссис Агаты Кристи в 1926 году, объяснения которому мы не получили до сих пор». Никто и не подозревал, что между этими двумя женщинами существовала связь куда более тесная, чем та, которую отметила пресса.

Она родилась 15 сентября 1890 года в довольно необычной по английским меркам семье. Ее мать, урожденная Клара Бомер, происходила из хорошей, но бедной семьи и в раннем детстве была отдана на воспитание тетке, вдове богатого американца, чей приемный сын Фред Миллер спустя много лет станет Кларе мужем.

Клара и Фред были очень разными людьми, и, как считала Агата, именно это оказалось причиной их долгого и удачного брака. Флегматичный, ленивый Фред делил свою жизнь между полем для гольфа, карточным столом и чаепитиями в саду. Нервная, легковозбудимая Клара, обладавшая интуицией на грани ясновидения, предпочитала пищу духовную: она последовательно изучила теософию, унитаризм, католичество и буддизм, но к моменту рождения младшей дочери благополучно завершила свои религиозные искания, вернувшись в лоно англиканской церкви. Агату крестили в англиканском приходе ►

► города Торки в графстве Девоншир под именем Мэри Кларисса Агата, и до одиннадцати лет она жила в поместье Эшфилд, семейном гнезде Миллеров.

Эшфилд остался в памяти Агаты символом счастливого детства. «Несмотря на то, что мои родители любили светскую жизнь, в Эшфилде у меня были тишина и возможность уединиться», – вспоминала Агата много лет спустя. Потребность в уединении возникла у Агаты очень рано: уже в четыре года компании сверстников она предпочитала общество йоркширского терьера Тони, разговоры с няней и семейство котят, созданное ее богатым воображением.

Клара Миллер имела собственные взгляды на воспитание. Она была уверена, что до восьми лет детей нельзя учить читать – «чтение вредно и для глаз, и для головы». И очень расстроилась, узнав, что Агата с пяти лет тайком таскает книги из семейной библиотеки. «В семье уже была умница, – со смехом вспоминала Агата

К пятнадцати годам Агата превратилась в красавицу.

Задача по арифметике как завязка таинственной истории

Агата и ее отец Фред Миллер в поместье Эшфилд. 1898 год.

Кристи. – Мне была уготована роль красавицы». Умница – это старшая сестра Агаты Мэдж. А еще был брат Монти, очаровательный вертопрах, впоследствии доставивший семье немало горя. Агата очень любила и Монти, и Мэдж, восхищалась ими и безропотно смирилась с прозвищем «Not Smart» («Несообразительная»), которым наградила ее брат. «Я действительно не была остроумной. Даже самый простой вопрос приводил меня в смущение», – признавалась Агата.

Первый рассказ Агата написала в 1896 году, выразив в нем свою заветную детскую мечту: быть настоящей леди. Это значило «всегда оставлять на тарелке немного еды, наклеивать на конверт лишнюю марку и надевать чистое белье перед поездкой по железной дороге на случай катастрофы». Агата покорно следовала этим и еще тысяче наставлений няни и как-то спросила, когда же, наконец, она станет леди Агатой? Няня, убежденная реалистка, ответила: «Этого не случится никогда. Леди Агатой можно только родиться, то есть быть дочерью графа или герцога». Агата очень расстроилась. И, как выяснилось впоследствии, совершенно напрасно. Через несколько десятков лет она все же станет леди Агатой, и мечту, разрушенную няней, воплотит в 1971 году Ее Величество королева Елизавета.

А пока Агата обучалась подобающим леди манерам, брала уроки игры на рояле и занималась с домашней учительницей. Читать она начала рано, но чистописание, грамматика и орфография давались ей куда тяжелее. Уже став знаменитой, Агата Кристи продолжала писать с ошибками. Зато математика приводила ее в восторг. Агате казалось, что за условиями самых простых задач типа «У Джона пять яблок, у Джорджа – шесть» скрывается самая настоящая интрига. Кто из этих мальчиков любит яблоки больше? Откуда они вообще взяли яблоки? И не случится ли что-нибудь с Джоном, если он съест яблоко, подаренное ему Джорджем?

Жизнь Агаты, как и всей семьи Миллер, была беззаботной: устойчивый доход в виде процентов с дедушкиного капитала, светское общество в Эшфилде, летние поездки во Францию... «Я не подозревала, что за дверями детской есть другой, не такой приятный мир», – вспоминала Агата.

Но в ноябре 1914 года умер Фред Миллер – умер неожиданно, от воспаления легких. Оглушенная горем, одиннадцатилетняя Агата не сразу поняла, что жизнь семьи изменилась. Клара неделями не ►

Пансионерка стала светской дамой. Париж, 1906 год.

Арчибальд Кристи, первая любовь и первый муж Агаты.

Ее девизом стали слова: «Даже если рухнет Вселенная, улыбайся»

Кадр из фильма «Агата». Ванесса Рейдгрейв – Агата Кристи, Тимоти Далтон – Арчи Кристи.

► выходила из своей спальни, отказываясь общаться даже с детьми. Мэдж, гордость отца, вышла замуж. Монти переживал смерть отца тяжелее других: он был любимцем Фреда и, не в силах оставаться в опустевшем доме, завербовался добровольцем в Индию. В довершение всего выяснилось, что финансовое положение семьи далеко не так устойчиво, как казалось. Наследства не хватало даже на содержание

дома, и только помощь родных позволила Кларе избежать продажи Эшфилда. Семья распадалась на глазах, и Агата отчаянно цеплялась за то единственное, что осталось неизменным: она более чем когда-либо старалась быть леди. На своем воображаемом гербе она написала девиз королевы Марго: «Улыбайся, даже если рухнет Вселенная».

«Тогда я и поняла, что быть леди – это не значит носить красивые платья, – вспоминала Агата много лет спустя. – Быть леди – значит спокойно и с достоинством принимать удары судьбы, по мере сил помогать тем, кого любишь, и не жаловаться, даже если кажется, что сил больше нет». Этот урок пригодится Агате еще много раз.

В эти тяжелые годы Агату всячески поддерживает ее сестра Мэдж. По ее настоянию Агата отправляет одно из своих стихотворений (как все викторианские барышни, она писала стихи) в местную газету – и его публикуют! В доме заводят традицию семейных чтений, и однажды Мэдж открывает том Артура Конан Дойла. Агата навсегда запомнила рассказ «Голубой карбункул» – это было ее первое знакомство с детективом.

Предоставленная сама себе, Агата читала все, что попадалось под руку, часами просиживала за роялем и даже сочинила оперетту. Она уже вступила в тот возраст, когда задумываются о дальнейшей жизни. Колебаний у Агаты не было: она с пеленок знала, что ее ждут замужество и семейная жизнь. Воспитанная в викторианских традициях, Агата была довольна таким будущим и решительно не желала перемен в настоящем. Однако семейный совет решил, что младшей Миллер пора покинуть детскую. «У леди должно быть приличное образование», – утешала себя Агата, собираясь в парижский пансион.

В первом пансионе Агата продержалась лишь несколько месяцев. Она очень скучала по дому – и очень плохо училась. Ее личным рекордом стали двадцать пять ошибок в диктанте и обморок перед школьным концертом, на котором Агата должна была сыграть две маленькие фортепианные пьесы. Тогда она впервые испытала непреодолимый страх сцены и позднее не раз шутила, что выбрала профессию писателя только потому, что писатель может годами не выходить на люди.

Следующие два года Агата провела в пансионе мисс Драйден в Париже, а когда вернулась домой, родственники не узнали «несообразительную» Агату: за время учебы она превратилась в красивую блондинку с длинными, ниже пояса, волосами и ►

10 лет Зевс Трэвел

10 лет – круглая и значительная дата для нашей компании, потому что: 10 лет мы предлагаем только качественный отдых на Кипре, Карибах, в Греции и Египте. 10 лет мы заботимся о наших клиентах. 10 лет мы совершенствуем нашу работу и повышаем наш профессионализм.

Десятки тысяч туристов уже воспользовались нашими услугами.

Десятки тысяч туристов еще воспользуются ими снова и снова.

Мы работаем ради Вас и для Вас!

Отдыхайте с нами!

103031, Москва, Б.Дмитровка. 30/1.

Тел. (095) 926 4130, факс (095)926 4134,

e-mail: admin@zeus.ru, www.zeustravel.com

НОВЫЙ NISSAN PATROL GR

Всего два с половиной года прошло с момента появления новой, более мощной турбодизельной версии Nissan Patrol GR, а компания Nissan уже предлагает очередное обновление. Из всех европейских стран только для России Nissan представляет бензиновую версию легендарного внедорожника. Теперь Patrol GR, оснащенный бензиновым двигателем объемом 4.8 л. и мощностью 245 л.с., стал еще более мощным и солидным и более чем когда-либо претендует на титул «Короля дорог и бездорожья». Patrol GR остается серьезным внедорожником, ориентированным на покупателей, которым требуется не только надежный автомобиль 4x4, но и высокий уровень комфорта для ежедневных поездок.

www.nissan.ru

Португальская вечеринка Davidoff «Высокая кухня и фадо»

Вечеринка Davidoff Club, где гостей потчевали шедеврами от лучших cuisinier Португалии, стала жемужиной гастрономической недели Португалии в Москве. На «десерт» гостей праздника преподнесли выступление ансамбля «Мариу Пашеку Фадо Групп», развлекавшего гостей музыкой в уникальной традиции португальского горлового пения фадо. Праздник Davidoff Club почтили своим присутствием вице-президент «Сибнефти» Владимир Руга, управляющий директор Европейского Бизнес-Клуба г-жа Ирэн Коммо, потомок Александра Сергеевича Пушкина господин Кеннет Пушкин, Эммануил Виторган, Ирина Понарковская и многие другие.

Притягательная сила разума

Товар сертифицирован

iru[®]

СТИМУЛИРУЕТ МЫСЛИ

www.iru.ru | sales@iru.ru

Горячая линия: +7 [095] 787 74 88

► томным взглядом голубых глаз. Агату пора было выводить в свет, и Кларе, еще не оправившейся после легкого ранения Монти и огромных долгов, которые он наделал в Лондоне, пришлось собраться с силами, чтобы на фоне других юных дебутанток ее дочь не выглядела нищенкой. Затраты оправдались: уже через месяц у Агаты не было отбоя от женихов.

Она, впрочем, не торопилась. Влюбленные мужчины казались Агате «беспомощными баранами», не способными высказать ни единой дельной мысли. «Они так и напрашивались на злые шутки, – смеялась Агата много лет спустя. – Но в те времена леди не могла даже подумать о том, чтобы высмеять мужчину».

Однако пора было всерьез задуматься о замужестве. В Англии начала XX века между знакомством и свадьбой иногда проходили годы, и Агата, которой было уже девятнадцать, решила остановиться на Реджинальде Льюси, серьезном молодом военном. Состоялась «неофициальная помолвка», о которой знали лишь сами молодые и их семьи. Агата настаивала на немедленной свадьбе, но благоразумный Реджи отложил ее на два года, сказав, что, если Агате подвернется «более выгодная партия», он все поймет и не станет препятствовать ее счастью. Известие, что Агата разрывает помолвку ради офицера Арчи-

бальда Кристи, привело Реджи в ужас. «Жестокий удар состоит для меня в том, что Вы станете женой человека, который еще меньше, чем я, способен поддержать Вас в жизни», – писал он Агате. Клара была с ним полностью согласна: «Мистер Кристи принесет тебе только огорчения!». Монти, за которым в семейном кругу уже закрепилось прозвище «Беспутный», был единственным, кто поддержал Агату: «Он веселый парень и прекрасно играет в гольф». Агата понимала, что это не самые сильные аргументы в пользу семейного счастья, но была так влюблена, что согласилась выйти за Арчи сразу, как только это окажется возможным. Это значило – когда у него появятся деньги. Агата приготовилась ждать, но у жизни были совсем другие планы. Началась Первая мировая война.

Арчи был военным летчиком и уходил на фронт в полной уверенности, что погибнет одним из первых, а потому настоял на немедленной свадьбе. Они поженились в приходской церкви святого Эммануила, как только Арчи нашел друга, способного одолжить ему восемь фунтов на покупку брачного разрешения. Впрочем, вкусить прелестей медового месяца молодоженам не удалось: Арчи отбыл обратно в полк, Агата отправилась в госпиталь Торки, чтобы ухаживать за ранеными.

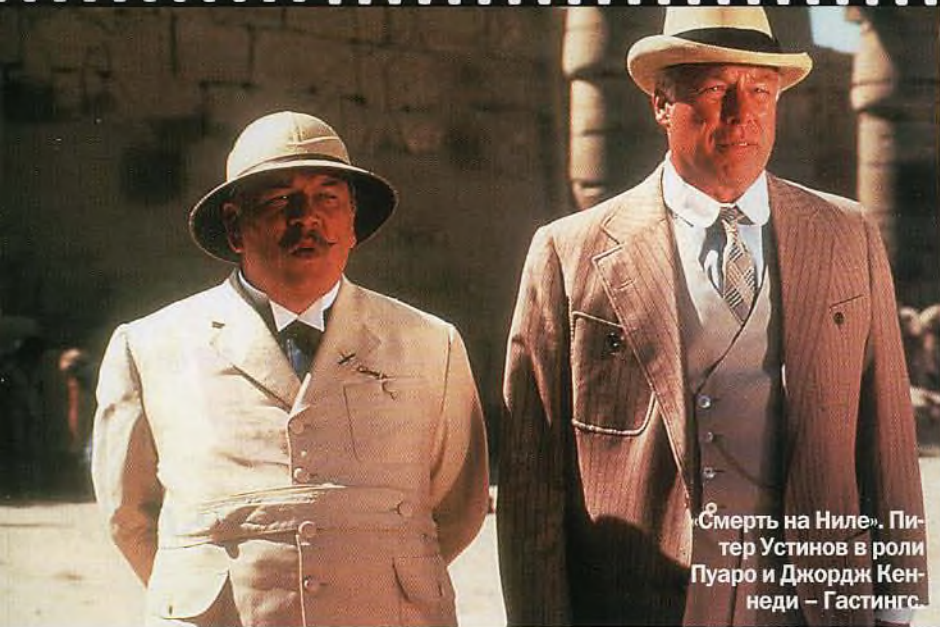
В госпитале Агата впервые столкнулась со смертью и страданиями. Отмывая от крови операционный стол и относя в печь ампутированную ногу, она призывала на помощь все свое мужество: «Леди не плачут на людях и в любых ситуациях сохраняют присутствие духа». Пытаясь отвлечься от ужасов войны, Агата вернулась к своему давнему хобби – литературе. «Я бы занялась вышивкой, – простодушно признавалась она матери, – но сейчас война, и так трудно достать нитки!» Она с удовольствием писала мелодраматические рассказы, пока однажды Мэдж не принесла ей книгу Гастона Леру «Тайна желтой комнаты». Прочитав ее, Агата сказала: «Пожалуй, я хотела бы написать детектив». «Это очень трудно, – ответила Мэдж. – Спорим, что у тебя не получится». Результатом этого пари стало появление Эркюля Пуаро, одного из самых известных в мире сыщиков.

Первый детектив, названный «Тайнственное преступление в Стайлс», Агата писала в аптеке, где осваивала фармацевтику. Там она научилась разбираться в ядах, и впоследствии именно яд станет в ее детективах самым популярным орудием убийства. Агата разослала рукопись «Тайнственного преступления» по издательст-

Агата накануне первого замужества. 1914 год.

Знаменитый Эркюль Пуаро – всего лишь результат одного пари

«Смерть на Ниле». Питер Устинов в роли Пуаро и Джордж Кеннеди – Гастингс.

Некоторые свои поступки Агата объясняла временной амнезией

На снимке вверху слева: Агата – светская дама, мать семейства и начинающая писательница, 1920 год. Вверху справа: Агата Кристи на раскопках в Месопотамии, 1928 год.

Она всегда считала себя прежде всего домохозяйкой, 1950 год.

► вам... Но в 1918 году окончилась война, и Агата совершенно забыла о судьбе придуманного ею бельгийского детектива.

После ночных бомбежек и постоянного страха за Арчи Агате было непривычно спать в тишине и каждый день ждать мужа с работы. Наконец-то у нее была жизнь, о которой она мечтала в юности! В 1919 году Агата упрочила свое положение замужней дамы, родив дочь Розалинду. Она с головой погрузилась в семейную жизнь, которая была бы счастливой, если бы не нехватка денег. Арчи неплохо зарабатывал, но тратил еще больше, и, когда ему надоели жалобы жены, он, желая отвлечь ее, спросил: «А как поживают твои детективы?». И тут только Агата вспомнила о письме из издательства «Бодли Хэд», в котором

ей предлагали 25 фунтов за публикацию «Таинственного преступления в Стайле».

Книга имела успех, и Арчи, обрадованный не меньше жены, сказал: «Теперь ты можешь заработать кучу денег!». Этой фразой он в одну минуту превратил Агату-любительницу в Агату-профессионала. Она поняла, что не перестанет писать, пока ей платят.

В январе 1922 года Арчи уговорил Агату отправиться в кругосветное путешествие. Он займется многообещающими проектами, в которые уже вложил все их сбережения, а она будет развлекаться. Так и было – первые две недели. Путешествие, счастливо начавшееся в Кейптауне, окончилось в Нью-Йорке, где Агата оказалась в дешевой гостинице, практически без гроша, да еще с Арчи, который заболел воспалением легких. Разумеется, никаких денег «многообещающие проекты» не принесли.

Потеряв на своих «проектах» все, что у него было, Арчи сделался раздражительным. Он почти не разговаривал с Агатой и все свободное время проводил в детской: Розалинду он обожал. К тому времени известность Агаты уже достигла Европы. Она была с головой погружена в работу и ничего не замечала. Ей казалось, что жизнь снова наладилась.

А потом наступил 1926 год, один из самых страшных в жизни Агаты Кристи. Заболела и умерла Клара. О Монти заговорили как о законченном наркомане. У Агаты начинаются неприятности с издателями: после выхода романа «Убийство Роджера Экройда», в котором повествование ведется от лица убийцы, ее обвинили в нарушении канонов классического детектива. И наконец, Арчи объявил о том, что влюбился в другую женщину и хочет развода.

В ночь с 3 на 4 декабря 1926 года Агата Кристи исчезает. Десять дней полиция графства безуспешно разыскивает знаменитую писательницу, но находит лишь ее пустой автомобиль марки «моррис каули» и туфли из коричневой кожи, несомненно принадлежащие миссис Кристи. А 14 декабря Агата возвращается домой – свежая, полная сил и уверенная в себе.

Что произошло с ней за эти десять дней? Где она была и что делала? Администрация санатория Харроугейт в графстве Йоркшир утверждала, что все это время миссис Кристи провела у них под именем Терезы Нил. Косвенным подтверждением того, что в Харроугейте видели действительно Агату, стало то, что любовницу Арчи звали Нэнси Нил. Но сенсация не продержалась и недели: вездесущие газетчи- ►

►ки отыскивали настоящую Терезу Нил. Сама Агата до конца жизни виртуозно обходила этот вопрос, а одному надоедливому журналисту сказала, что ничего не помнит. С его легкой руки версия о временной амнезии и стала официальной.

Никто не знал, что тогда, в 1926 году, в жизни Агаты впервые появилась мисс Мэри Уэстмакотт, очаровательная блондинка, очень похожая на Агату в молодости. «Девушка из очень хорошей семьи, кажется, дальняя родственница знаменитого скульптора Ричарда Уэстмакотта, автора памятника Веллингтону в Гайд-парке, — рассказывала о ней Агата. — Хорошо вос-

питана — настоящая леди! Вполне неплохо пишет, и, слава богу, не детективью».

Первый роман мисс Уэстмакотт — «Хлеб исполина» — увидел свет в апреле 1928 году, когда Агата Кристи забронировала купе в «Восточном экспрессе» и собиралась отправиться в Багдад.

Это путешествие, на которое она решилась, чтобы прийти в себя после похорон матери, заточения Монти в психиатрическую лечебницу и развода с Арчи, подарило Агате сюжеты для новых романов и нового мужчину, который стал ее самой большой любовью.

С молодым археологом Максом Мэллоном Агата познакомилась на раскопках древнего шумерского города Ур. Одержимый археологией, поначалу он считал Агату надоедливой туристкой, которая из пустого любопытства отвлекает его от работы. Но однажды он увидел, как весело напевающая Агата сидит под палящим солнцем и, нимало не заботясь о цвете лица, протирает какой-то черепок дорогим косметическим кремом. Потом стал свидетелем того, как во время поездки по пустыне джип затонуло в песок и «изнеженная туристка», ничуть не испугавшись, спокойно улеглась спать. Макс, никогда раньше не читавший книг Агаты Кристи, купил все, что смог найти. А через несколько месяцев сделал Агате предложение.

Все тогда было против этого брака: взрослая дочь Агаты Розалинда, то, что Агата была на 14 лет старше Макса, ее обязательства перед английскими издателями... И рана, нанесенная ей ветреным Арчи. «Если лошадь сбросила тебя, немедленно садись на нее снова, иначе никогда не станешь хорошим наездником», — подумала Агата и согласилась.

В том же 1930 году Агата впервые знакомит мир с очаровательной старушкой мисс Марпл, выпустив роман «Убийство в доме викария», а также сопровождает мужа в археологические экспедиции и делает находки, многие из которых занимают сейчас почетные места в Британском музее.

Несмотря на то, что жизнь ее была полна как никогда — книги, путешествия, семья, она часто думала о Мэри Уэстмакотт. Честно говоря, ее романы нравились Агате куда больше, чем ее собственные, а тайна, связанная с ней, приводила Агату в восторг. В ответ на предложение Макса использовать этот сюжет для книги, Агата уклончиво ответила, что Мэри слишком хороша, чтобы стать героиней детектива. В 1939 году, когда Англия объявила войну нацистской ►

В 1971 году королева Елизавета делает миссис Агату Мэллоун леди Агатой.

Она была уверена, что счастье приходит лишь с возрастом

Агата разрезает торт на заседании Детектив-клуба.

Актриса Маргарет Рутерфорд в роли мисс Марпл. 1961 год.

Своим садом Агата гордилась больше, чем книгами. 1959 год.

Больше всего она ценила в людях умение радоваться жизни

Даты жизни

1890. Родилась в Эшфилде, графство Девоншир.

1914. Вышла замуж за Арчибальда Кристи.

1916. Написала свой первый детективный роман «Тайнственное преступление в Стайлс».

1926. Смерть Клары Миллер, развод с Арчи, сенсационное исчезновение Агаты Кристи.

1928. Опубликован первый роман Мэри Уэстмакотт.

1930. Вышла замуж за Макса Мэллоуна.

1976. Умерла в поместье Гринвей.

Агата и Макс Мэллоун в поместье Гринвей. 1974 год.

►Германии вышел знаменитый роман «Десять негрятят», Макс и Агата переселились в поместье Гринвей Хаус. Вторая мировая для Агаты ничем не отличалась от Первой: она снова была одна (Макс был послан переводчиком в Каир), снова работала в госпитале и ходила по магазинам с продуктовыми карточками, а когда по ночам слышала взрывы, спокойно переворачивалась на другой бок. В 1943 родился

внук Мэтью, второй любимый мужчина в ее жизни. «Он обладает особым даром – чувствовать себя счастливым», – говорила о нем Агата. А в 1944 году Агата положила в банковский сейф два новых романа и написала завещание: авторские права на «Занавес» – последнее дело Пуаро – достались Максу, а мисс Марпл должна была обеспечить будущее Розалинды и Мэтью.

В 1945 году в Англии вышел сборник рассказов «Расскажи мне, как ты живешь», основанных на переписке Агаты и Макса Мэллоун. И словно в ответ на эту книгу Мэри Уэстмакотт впервые показалась публике: в интервью нескольким британским газетам Агата Кристи призналась, что она и мисс Уэстмакотт – один и тот же человек. Хотя, конечно, совершенно разные писательницы. «Все мы пали жертвой мистификации! – писали восхищенные журналисты. – Миссис Кристи обвела нас вокруг пальца, и мы убедились в том, что эта женщина не только умеет придумывать загадки – она сама и есть воплощение тайны».

Единственной, кого Агата посвятила в тайну Мэри Уэстмакотт, была ее дочь Розалинда. Она собирала вырезки о «молодой писательнице», правила и отсылала в издательство рукописи и не рассказывала об этом ни единой живой душе. Да и сама Агата Кристи, раскрыв инкогнито мисс Уэстмакотт, не спешила рассказывать, как и зачем она ее придумала.

В 1955 году пьеса Агаты «Свидетель обвинения» удостоилась награды имени Эдгара По от Ассоциации американских детективных писателей. В 1958 ее избрали пожизненным президентом английского Детектив-клуба, а в шестидесятые Агату Кристи назвали самым издаваемым англоязычным автором. В начале семидесятых королева пожаловала ей дворянский титул.

Она умерла в 1976 году, окруженная родственниками и друзьями. Розалинда, Мэтью и, конечно, Макс тяжело переживали утрату, но всегда помнили слова Агаты: «Смерть – это самое большое приключение, которое только может случиться с человеком». До самых последних дней Агата сохранила чувство юмора и умение радоваться каждому наступающему дню: «Я люблю жизнь и знаю, что даже самые тяжелые испытания приносят в нее что-то хорошее». Она знала, о чем говорила: ведь именно в те десять дней, когда доведенную до отчаяния Агату Кристи искала вся британская полиция, родилась жизнерадостная Мэри Уэстмакотт. ■

*Наталья Клевалина,
Алла Тюкова*

В старинных домах
нельзя заменять
даже черепицу, а те-
лефонные будки и
десятки лет назад
выглядели так же.

СОДЕРЖАНИЕ

Взгляд

Что значит посвятить Англии всю жизнь и лишь на склоне лет увидеть ее впервые. **Стр. 88**

Гимнастика ума

Для истинного англичанина мыслить и заниматься спортом — это почти одно и то же. **Стр. 100**

«Мой дом — моя крепость»

Английский дом открыт для друзей и неприступен для врага — так же, как сама Англия. **Стр. 104**

«Как денди лондонский...»

Он не боится показаться странным, а его безупречность сродни экстравагантности. **Стр. 109**

Туманный Альбион

Кто и когда владел белыми скалами и туманными горизонтами бывшей римской провинции. **Стр. 114**

Гид

Где учиться, гулять и делать покупки тому, кто хочет быть «русским англичанином». **Стр. 116**

Старая добрая Англия

Попав в эту страну, с детства знакомую по любимым книгам, ты как будто встречаешь хорошего друга, которого годы не изменили

Обетованная страна в мечтах и наяву

Наталья Трауберг, переводчик Честертона, Вудхауза, Льюиса, рассказывает о своей любимой Англии — реальной и идеальной

Наверное, у многих, несомненно — у меня, давно сложился довольно отчетливый образ Англии. Таинственный Лондон и островки уюта впечатались в память, мало того — вошли в сердце. С детства мне запомнилась повесть «Маленькая принцесса», особенно то место, где героиня создает островок на нищенском чердаке. Когда она кладет на колченогий столик алую шаль в цветах и комната освещается, словно пиршественный зал, я неизменно радуюсь, чуть ли не ахаю, хотя недавно сама это переводила, пытаясь отредактировать старый перевод.

Между «Маленькой принцессой» зимой 1935 года и не менее страшной зимой 1951 года (велась борьба с космополитами) прошло 16 лет. Я узнала историю Англии, и ее классиков, и детектив, и нонсенс. В моей жизни появились Честертон и Вудхауз, с тех пор много раз спасавшие меня от отчаяния. Сдержанность и чудачество, терпимость и чувствительность — ну все как есть создавало образ блаженной страны, которой полагается быть на краю света.

Во второй половине пятидесятых я прочитала поэму Честертона «Белая лошадь». Из нее следовало, что мы, люди, должны непрестанно и незаметно вышальывать дикие травы, чтобы на меловых холмах оставалось четкое изображение белой лошади. Конечно, это — образ, да еще по-честертоновски неточный. На самом

деле происхождение белой лошади было и остается загадкой. Каким образом на склоне нескольких меловых холмов оказался вырезанным дерн и почему эти срезы, воспроизводящие очертания лошади, не зарастают уже столько веков? Но Честертону важно было противопоставить космос хаосу. Противопоставление это, хорошо знакомое мне из книг, ожило и больше не исчезло. Люди должны выпалывать сорную траву, это бесспорно. Более спорно то, что эта повсеместная, извечная борьба оказалась для меня связанной именно с Англией.

В марте 1998 года я поехала в Англию на конференцию англиканско-православного общества. Получилось так, что главным местом стал для меня Оксфорд. Жила я и в лондонских предместьях, Люишме и Кройдоне, причем не в поделенных надвое, а в отдельных домиках, естественно — с садиками. Все это так отличается от коммунальной квартиры, по которой в России многие стали тосковать. Англичане же (нам бы их заботы) ругают свои пригороды. Господи, садик, никто не лезет, кошка с особым ошейником, чтобы не потерялась, а им все плохо! Правда, докучают лисы, которых они, тем не менее, пылко спасают, требуя — или уже добившись — запрета на лисью охоту.

Не разочаровала и дорога Оксфорд — Лондон из окна скоростного автобуса, похожая на книжную Англию. Однако первое несоответствие было на той же дороге, в лесу, куда меня привезли из прелестного местечка Грейт-Миссенден. Там, в гостях, я сидела в саду,

где росли красновато-лиловые розы, выведенные в честь Вудхауза и, ради его прозвища *Plum*, приближенные насколько можно к цвету сливы. Кроме того, я видела написанный маслом портрет Императрицы, любимой свиньи лорда Эмсворта (кто читал Вудхауза, поймет). Розы, свинья, форель на обед перенесли меня в райские кущи, но вот в лесу, около дороги на Оксфорд, я увидела огромные плакаты кричащей раскраски и очень огорчилась. В Лондоне почему-то я смотрела сквозь них, а в маленьких городах их вроде бы не было. Но тут, благодаря этой вульгарной рекламе, я поняла опасения англичан. Если долго видишь, наяву или во сне, только ту небесную Англию, которую Клайв Льюис называл Логрисом, то либо остро разочаруешься, попав в земную, либо так всегда и будешь узнавать те самые райские черты. Пересилило второе. Бог с ним, с мегаполисом, он есть повсюду. Польза долгих мечтаний отчасти и в том, что нетрудно разглядеть самое лучшее.

Домики и пейзажи относятся к «лучшему»; но все определяет человек. Наверное, в мире ничего плохого и нет, кроме нашей злой воли. Люди, которых я встречала, укрепили, а не ослабили веру в Логрис.

Знакомлюсь с молодым богословом Джоном Савардом. Оказывается, он учился с редактором посвященного Вудхаузу журнала *Wooster Sauce*. Получив в Москве очередной номер этого журнала, обнаруживаю статью, подписанную *Psaward*, с примечанием, что произносится как *psandwich* и *psardine* (один герой Вудхауза называет себя *Psmith*, приба-

На день рождения королевы здесь облачаются в цвета родного флага.

Места, где каждый побывал хоть раз

вляя к своей обычной фамилии произносимую в начале некоторых слов Р).

Конференция в честь столетия со дня рождения Клайва С. Льюиса, сперва в Лондоне, потом в Оксфорде. Я впервые сижу на классическом английском обеде, с переменами блюд, вопросом о вине. Сколько я себя помню, мама предрекала, что, попав на званый обед, я опозорюсь. Наставления ее не помогли разобраться во множестве предметов и правил, но ели все кто как хотел и одеты были по-разному, от вечерних платьев и смокингов до джинсов. С полной силой я почувствовала свободу и простоту англичан на торжественном обеде в честь столетия со дня рождения Вудхауза, осенью 2000 года. Собрались не где-нибудь, а в старинной судебной коллегии

Грэйз-Инн. Сперва прочитали молитву, потом подняли бокалы за здоровье королевы-матери – покровительницы Вудхаузовского общества. После обеда лорды и сэры, громко хохоча, играли сценки из любимых книг. Рядом со мной сидел Иэн Спраут, который лет тридцать назад, будучи членом парламента, защитил честь Вудхауза: англичане практически обрекли его на пожизненное изгнание за то, что, оказавшись в плену, он несколько раз выступил по немецкому радио. Спраут был министром при Тэтчер, а теперь часто ездит в Россию, и даже обнаружил в Ясной Поляне, что на ночном столике Льва Толстого лежит книжка с вудхаузовским рассказом. На обеде Спраут спросил меня, кого я люблю из английских королей. Я долго с ого-

ворками отвечала, после чего он твердо сказал: «А я, конечно, Викторию». Пока мы беседовали, выяснилось, что другой мой сосед исправно поджедал с моей тарелки все, что я не успела съесть.

Теперь – Сассекс. Ночевала я у одного священника. Утром его жена, кончившая Кембридж, показывала мне сад, лес и поляну, где ездил на пони ее внучка. Говорили мы о книгах, причем она подчеркивала достоинства чего-то неясного на слух, звучавшего как «хэипота». Обнаружив, что я этой книги не знаю, она подарила мне первый, а потом и второй том. Ночью я читала и радовалась. Может быть, «Гарри Поттера» надо читать в английской деревне?

Перейду от примеров к «эффекту белой лошади». Анг-▶

Под открытым небом на просторах Сассекса человек чувствует себя как дома.

Свобода оставаться собой

Так мог бы выглядеть идущий по Сассексу Хогвартс-экспресс.

Шахматы – индийское изобретение, но этот интеллектуальный спорт отвечает духу англичан.

► личане постоянно горюют о гибели истинной Англии. Не абберация ли это? Сколько раз страна катилась, как говорят по-английски, к собакам, и все-таки не гибла? Пробежим по ее истории быстро, как в «Алисе». Все «темные века» (V– XI), на том месте, где теперь Англия, боролись тьма и свет. Сперва как свет воспринимались перемноженные на римлян бритты и их король Артур, воевавший с англосаксами. Когда англосаксы победили, они очень быстро сочли себя светом, а все прочие племена – тьмой. Затем они и сами оказались жертвами норманнов, но именно норманнский герцог Вильгельм стал первым английским королем (от него идет линия родства к ныне царствующим Виндзорам). И все же многие полагают, что рождение «старой доброй Англии» надо датировать не воцарением Вильгельма в XI веке и даже не XII веком, когда засияло Высокое Сред-

невековье, а таким трудным для страны веком XIII; когда Иоанн Безземельный потерял почти все заморские земли, а Генрих III протратил кучу денег на украшение Вестминстерского аббатства.

Гибельные судороги привели не к смерти, а к рождению. В XIII веке сложился английский язык и возникло то, что называется *old merry England* – неповторимое сочетание свободы, достоинства и уюта. Но и затем было еще много случаев, когда страна висела на волоске. Очерк – не курс истории, мы пропускаем и Войну Алой и Белой розы, и бесчинства Генриха VIII, и правление фанатичной Марии Тюдор, и Оливера Кромвеля. Поговорим о том, как «век Виктории» изменил понятие *englishness*.

Когда после долгого упадка воскресал старинный колледж Рэгби и глава его, Томас Арнольд, вырабатывал свой

кодекс, джентльмен представлялся ему не таким, как красномордый Джон Булл, созданный сатириком Джоном Арбетнотом и ставший символом Англии. Место грубости занимает надменная холодноватость. Пуританское недоверие к легкой жизни становится нравственным императивом. Главное в характере джентльмена – стоицизм, терпение, вежливость. Женской ипостаси, леди, выпала роль чистейшего и кротчайшего существа, «ангела в доме», однако страна, управляемая властной, странноватой женщиной, непрерывно плодила очень эксцентричных дам. Вообще же, чудачество уравновешивало правильность и у мужчин, и у женщин.

Бедствия Второй мировой войны превратили *englishness* в почти священное понятие. Сдержанный и благородный мужчина, чистая, жертвенная женщина стали воплощением Англии. Но вскоре возникла, а там и накрыла с головой, борьба с идеалом *englishness*. Бунт против ханжества – истинного и мнимого – охватил большую часть нового поколения. Дух контркультуры ощущается в Англии до сих пор.

Однако главное – не в этом; напоследок расскажу еще один случай. Приехав из Оксфорда в Лондон и еще не оправившись от сильного гриппа, я доплелась до боковой улочки, носящей имя Елизаветы, и села на тяжелую сумку. Неподалеку сидел на тротуаре обросший человек лет сорока. Довольно долго он не нарушал моей *privacy*, а потом все-таки встал и спросил, почему я так сижу. Я объяснила. Поинтересовавшись, куда мне надо и есть ли у меня деньги, он вызвал такси, открыл мне дверцу, погрузил мою сумку. На прощание мы долго махали друг другу рукой, и я подумала, что былой кодекс – благородного человека, англичанина, джентльмена – в сущности, никуда не исчез. ■

Из Кодекса джентльмена 1827 года следует, что при формировании характера главное – спорт. Этому принципу Итон и другие частные школы верны до сих пор.

Командный дух часто важнее прилежности в учебе

АНГЛИЯ

Английские туманы всего милее самим англичанам

Англичане жалуется на свои туманы, однако в глубине души гордятся ими. В Кембридже туман не мешает элегантному празднику, а наоборот, придает ему особое очарование.

st. Neectans

Pottery
visitors
welcome

Поместье, усадьба
дом или гончарная
лавка – повсюду
должен быть сад.
Хотя бы размером с
детскую песочницу,
который хозяева бу-
дут холить и лелеять.

**Страна, в которой
каждый возделывает свой сад**

St Nectans Pottery

ST NECTANS POTTERY
OPEN
ALL POTTERY
HANDMADE
ON PREMISES
VISITORS
WELCOME!

АНГЛИЯ

Древние камни, по которым ступали еще римляне

Музей бань – старинный свидетель истории Бата, основанного римлянами в I веке нашей эры у термального источника. Целебные ключи бьют по сей день.

Спортивная игра для самых

Итонская и другие старинные частные школы открыли двери и для девочек.

Мы говорим «английское образование» и подразумеваем Оксфорд и Кембридж. Однако университетов в Англии множество. Многие из них возникли в XIX–XX веках и были связаны либо с городом, либо с графством, в котором находились. Но, конечно, лицо английского образования, его слава и гордость — это два старинных университета, которые иногда для краткости называют «Оксбридж».

Оксфорд и Кембридж были основаны в Средние века учеными монахами. Архитектура и само устройство колледжей даже сегодня проникнуты духом монастырской жизни: внутренние дворики окружены коридорами-галереями, по которым в определенные часы медленно и торжественно движется к часов-

Работа ума не отделима от физических занятий. В старейших школах и университетах Англии учебу воспринимают как интеллектуальный спорт

не колледжа церковный хор — процессия в длинных белых одеяниях, заставляя посетителя не просто уступить дорогу, но слиться с ближайшей колонной.

Как поступают в университеты? Пропуск в высшее учебное заведение — школьные выпускные экзамены. Их принимают общенациональные выездные комиссии, и все оценки выставляются независимо от того, где ученик окончил школу.

Имея не самый лучший набор оценок, человек даже и не подумает о том, чтобы поступать в Оксфорд или Кембридж, а пойдет на собеседования в места поскромнее. Так что возможности вроде бы у всех одинаковые, однако уже давно ясно, что намного легче поступить в Оксбридж выпускникам так называемых публичных школ (*public school* — это отнюдь не школы для широкой публики, как можно было бы подумать, исходя из названия, но наоборот, для очень состоятельных людей). Публичные школы появились в Англии в Средние века, но на протяжении столетий их роль изменилась. Поначалу их целью было дать классическое образование для будущей публичной карьеры, то есть для карьеры государственного чиновника или священнослужителя. Главным в системе воспитания являлось укрепление и совершенствование духа учащихся благодаря религии. С XIX века концепция изменилась: в ее основу легло формирование характера, то есть джентльменских начал — твердых моральных принципов и выдающихся умственных способностей. Основным методом воспитания требуемых характеристик был признан спорт. Спортивные доблести и поныне являются одним из главных столпов образования в лучших школах и университетах Англии.

В XIX веке прямая дорога из публичной школы в Оксфорд или Кембридж была естественной, этим путем прошли все хоть сколь-

УМНЫХ И УСИДЧИВЫХ

ко-нибудь значительные политические деятели Британской империи. Специализировались они в университете обычно по классической античности. Знаменитый английский премьер-министр Гладстон, отдыхая от политики, переводил Гомера. Но в XIX веке люди из более бедных слоев населения, не имевшие, естественно, доступа в публичную школу, в университет не стремились вовсе. История Джуда Незаметного, заглавного героя романа Томаса Харди, явно нетипична: мальчик из деревенской школы самостоятельно изучает латынь и мечтательно смотрит на открывающиеся с возвышенности далекие башни и шпили Крайстминстера (слегка завуалированного Оксфорда); все его попытки поступить в университет срываются; наконец один из профессоров открыто и жестоко ему объясняет, что в университете ему не быть никогда попросту потому, что всяк сверчок должен знать свой шесток.

В современной Англии высшее образование доступно всем, однако при том, что публичных и частных (то есть тоже дорогих) школ в стране менее десяти процентов, их выпускников в Оксбридже непропорционально много. Этим весьма обеспокоены демократически настроенные оксбриджские доны – так называют преподавателей в двух старейших университетах. Но если отвлечься от идей социального равенства, то невозможно не признать: благодаря публичным школам была сформирована не только элита нации, но и такая неуловимая категория, как национальный менталитет. Знаменитый английский индивидуализм компенсировался «спортивностью» и «командным духом» – умением подчинять личные устремления интересам команды, партии и, в конечном счете, страны. Для настоящего джентльмена спорт не просто приправа к жизни, спорт это и есть жизнь. Что отражается и в языке: выражение «Будь спортивным!» (*Be a sport!*) отнюдь не призыв заниматься спортом; в зависимости от контекста оно может значить нечто вроде «Поддержи!» или «Не порть общего дела/удовольствия!». «Портящий спорт» (*a spoil-sport*) – это человек, «тянущий одеяло на себя», эгоист, капризный зануда.

В аристократической английской школе не место нюням, неженкам и маменькиным сынкам. Воспитанию «командного духа» как нельзя лучше способствуют и дортуары на двенадцать и более человек, и низкая температура в помещениях, и скудное меню школь-

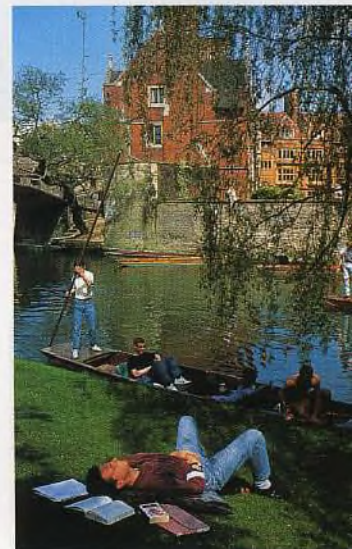
ной столовой, и строгий, почти армейский распорядок дня. Публичная школа – тот же интернат, ученики уезжают домой лишь на каникулы. До последней четверти XX столетия в публичных школах допускалось что-то вроде нашей печально известной армейской «дедовщины»: одиннадцатилетний новичок полностью поступал в распоряжение старшеклассника и его обслуживал, иногда – впрочем, далеко не всегда – получая за это покровительство. Преподаватели же смотрели на эти отношения сквозь пальцы. Теперь подобная система не поощряется, однако идея самоуправления без видимого вмешательства педагогов осталась. В каждом классе есть староста, у него имеются помощники, а остальные ребята по очереди несут дежурство в спальне, в коридоре или на этаже.

Командные спортивные игры занимают важнейшее место в школьной, да и в университетской жизни. Именно в публичной школе Регби были впервые сформулированы правила знаменитой игры, а Оксфорд и Кембридж знамениты своими регатами. Уже в феврале, прогуливаясь в выходные дни вдоль реки, на которой расположен Кембридж, или вдоль притоков Темзы, между которыми находится Оксфорд, обязательно увидишь лодки с гребцами и бегущего или едущего на велосипеде по прибрежной тропе тренера, который выкрикивает в сторону лодок указания. Существуют в Оксфорде и Кембридже и команды «стариков»-преподавателей лет тридцати-тридцати пяти, встречающиеся в любительской регате.

При виде сверхлегкого облачения тренирующихся гребцов просто диву даешься: пусть тяжело работающие веслами, однако же под ледяными февральскими брызгами и сидя в лодках, погруженных в ледяную февральскую воду, они одеты лишь в шорты и спортивные майки. Кстати, в отношении к холоду многие англичане – спортсмены. Я своими глазами видела группу школьников лет десяти, переходящих из одного здания школы в другое – метров сто по лежащему на земле снегу. Многие из них сморкались и кашляли, и у всех были синие от холода колени. При этом все – в гольфах и коротких штанишках или юбчонках, без верхней одежды и головных уборов. Моя английская подруга, в доме у которой я жила, промозглым январским днем собралась со своим страдающим от бронхита маленьким сыном на прогулку, а когда я попыталась ее отговорить, она бодро ска-▶

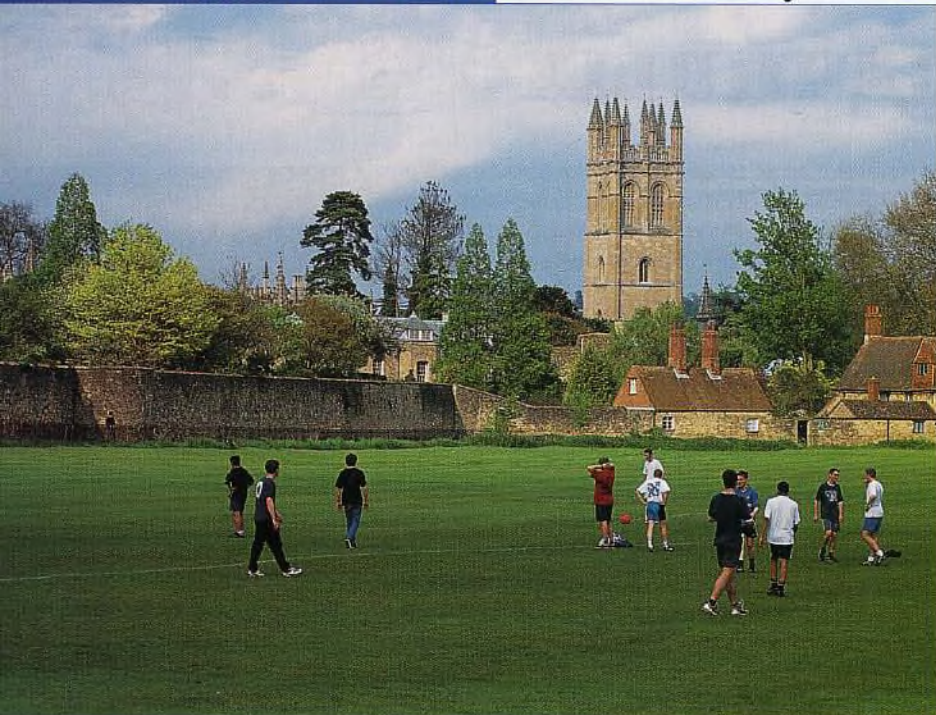
Игра в шары. Команда «стариков» готовится к старту.

Как и в спорте, в учебе важно чередовать работу и отдых.

Клуб лучников. Элитарный спорт и изысканная униформа.

Учеба – спорт одиночек

Досуг оксфордских студентов невозможен без футбола.

► зала: «А почему нет? Свежий воздух пойдет ему на пользу». Тут уместно вспомнить, что спортом англичане издавна считали любой вид активности на открытом воздухе. Охота или просто пешие прогулки по осеннему или зимнему лесу – тоже спорт. В наше время прогулки в выходные дни весьма популярны. Очень «по-английски» комментировала их одна моя английская приятельница. Выдав мне резиновые сапоги, она потащила меня по ухабам, снегу и слякоти, сказав: «Это наш спорт; хорошему обеду должна предшествовать хорошая прогулка». Такой «спорт» вызвал у меня отнюдь не ностальгические воспоминания о скитаниях по картофельному полю холодной дождливой осенью, когда в мои советские студенческие годы нас гоняли на «картошку». Англичанам, судя по всему, такие «марш-броски» по пересеченной местности даже в плохую погоду доставляют удовольствие.

Зал в библиотеке колледжа Пемброк в Кембридже.

Но главная составляющая понятия «спортивности» – это не физическая выносливость, а умение достойно проигрывать. В национальном масштабе оно проявилось в уходе из колоний, в отказе в сороковые-пятидесятые годы XX века от имперского владычества. Есть даже понятие «твердой верхней губы» (*stiff upper lip*) – не задрожавшей от поражения или любой дурной вести. Лорду Байрону, например, не было свойственно такое самообладание. И пусть он в юности прогуливал на поводке медведя и, несмотря на хромоту, переплывал Дарданеллы, он все же был «пло-

хой спортсмен»: в ответ на критику своих стихов не умел скрывать раздражение, о чем свидетельствуют его язвительные сатиры.

Если в университетской жизни огромную роль играют командные состязания, то сами занятия требуют от человека интеллектуальных тренировок лишь наедине с собой. Сосредоточенная работа и расчет только на собственные силы – неотъемлемая черта английского ума, она подчас даже важнее, чем врожденный талант (вернее, она и есть талант).

Помните Шерлока Холмса, одиноко и сосредоточенно размышляющего в клубах опиумного дыма? Гениальность этого сыщика состояла в «дедуктивном методе», отточенном до совершенства путем регулярных упражнений. К таким же регулярным упражнениям (правда, без опиума) должен привыкать и студент. В английских университетах нет обязательных предметов и общих курсов. Учащиеся сами выбирают предметы и самостоятельно готовятся к семестровым экзаменам. Все экзамены – письменные.

Главную роль в жизни студента с самого начала будет играть научный руководитель (*tutor*), которому раз в неделю нужно представить работу на заданную тему. Единственный вид коллективных занятий – семинары, где по очереди делают доклады, которые затем обсуждаются. В старых университетах при этом научный руководитель может предложить студентам по рюмочке хереса.

Казалось бы, такая свободная система располагает к безделью. Если у тебя хорошая память, если ты быстро читаешь и легко пишешь – два-три дня, и недельная программа выполнена. По моим наблюдениям, это действительно верно в отношении ряда студентов Оксфорда, однако уровень их знаний – по сравнению с учащимися новых университетов – чрезвычайно высок. На семинарах в Оксфорде даже самый сложный вопрос преподавателя повисает в воздухе лишь на секунды – затем находится кто-то один, пытающийся дать более или менее внятный ответ, а следом его поддерживают и другие.

Про Оксбридж говорят, что он «слизывает сливки нации». Это – часть ответа на вопрос, почему старые университеты столь притягательны. Каждый неглупый человек хочет учиться с подобными себе, как любой сильный игрок хочет попасть в лучшую команду. Но дело не только в этом. Если высшее образование по-английски – это спорт, то Оксфорд и Кембридж невозможно не признать самыми красивыми спортплощадками Европы. Провести три года юности (университетский курс рассчитан на три года) среди этих башен и шпилей – уже богатство на всю жизнь. ■

Ирина Попова

Убежище от холода и ветра перемен

Англичанин без собственного дома – как улитка без раковины. Родные стены дарят уют, покой и защиту

Пролив между Европой и Великобританией долгое время воспринимался англичанами как крепостной ров, отделяющий их «остров-крепость» от остального мира. И никакие чудеса техники, наподобие туннеля под Ла-Маншем, не смогут в одночасье изменить англичан. Поговорка «Мой дом – моя крепость» – это на самом деле больше чем поговорка. Этот образ жизни незыблем, как меловые утесы, однообразен, как вересковые пустоши, и загадочен, как торфяные болота.

Во второй половине двадцатого века английские маркетологи стремились представить свою страну как форпост передовых технологий и символ всего самого современного. Однако в XXI веке они снова вернулись к образу «старой доброй Англии». И причина

здесь не только в том, как мы, иностранцы, хотим воспринимать англичан, но и в них самих. Судите сами. В мультипликационном сериале про стопроцентного английского холостяка Уоллеса и его пса-интеллектуала Громита фигурирует построенная ими ракета для полета на Луну. Внутри космический корабль оклеен веселенькими обоями в цветочек, украшен эстампами, там даже стоят кресла. Ни один американец с его стремлением к внешней экспансии не додумается до такого – межпланетный корабль как уменьшенная копия собственного дома.

Дом принадлежит хозяину, а хозяин – дому

Непривычному глазу Англия представляется страной заброшенных замков. Но не все замки заброшены. И к тому же не все замки – именно замки в их классическом понимании. Настоящие замки – те, которые обладают, помимо башен, внешними укреплениями и внутренним двором, где

обязательно есть автономное водоснабжение – древний колодец невообразимой глубины – и которые к тому же служили резиденцией если не королям, то хотя бы баронам или герцогам. Содержание таких замков обходится их владельцам в огромные суммы. Поэтому в настоящее время они либо переданы государству и отреставрированы, либо представляют собой на редкость живописные развалины, либо служат хозяевам источником дохода. Тут есть свои пути. Путь первый: купля-продажа, описанный еще Оскаром Уайльдом в «Кентервильском привидении». Покупателями, как правило, выступают состоятельные особы с американским гражданством. Герцоги Мальборо скрепя сердце породнились с семейством Вандербильт и благодаря приданому получили возможность холить и лелеять фамильный замок Бленхейм и впредь. А вот семья Варвик после пятисотлетнего владения старинными стенами не выдержала и продала замок со всем содержимым (включая библиотеку и семейные фотографии) компании «Мадам Тюссо». Теперь он населен восковыми статуями и от туристов нет отбоя.

Кстати, в британской прессе все чаще встречаются сообщения о том, что недвижимость скупают не только богатые американцы, но и богатые русские. В Лондоне, например, объектами их коммерческого интереса стали наиболее аристократические кварталы, включая историческую площадь Беркли-сквер.

В разгар туристического сезона некоторые хозяева обходятся без посредников и от-

Винный магазин «Беннеттс» в Чиппинг-Кемдене рядом с Оксфордом такой же древний, как здание, где он находится.

крывают двери дома для любителей гостить. За немалую плату, конечно. Ощущение, что ты шагаешь не по музею, а по обитаемому дому, чьи владельцы действительно сидят перед огромным камином по вечерам, или берут книги со стеллажей высотой в два этажа в библиотеке, или переодеваются к обеду, когда прозвучит удар в настоящий медный гонг, — так вот, ощущение это стоит денег, затраченных на входной билет.

Еще «замкоподобные» строения могут именоваться «холлами» (например, Баскервиль Холл), «хаусами», башнями — «башня» и «крепость» по-английски звучат одинаково и когда-то обозначали одно и то же (например, Тауэр) — и, наконец, «манорами». Такие поместья строились в XIII веке и в настоящее время являются собой некий слоеный пирог, где каждая прошедшая эпоха добавляет новый слой. Часто эти усадьбы носят гордое имя «Дом короля Джона». Не надо обольщаться: англичане так называют любое сравнительно древнее строение, история которого им неизвестна.

Вблизи замка обычно располагается небольшая опрятная деревушка с обязательной часовней. Вообще, в английской глубинке ярче всего запоминаются, как правило, здания в готическом и викторианском стиле, а также знаменитые крытые соломой дома, словно сошедшие с иллюстраций к сказкам. Самый известный дом такого рода — усадьба, которая принадлежала жене Шекспира, в девичестве Энн Хаттауэй.

На самом деле такие строения — низкие, с выпуклыми крышами и массивными трубами, с узкими окнами и низкими дверными проемами, с выступающими коричневыми ребрами деревянного каркаса, особенно заметными на фоне побелки стен, — совсем не так удобны для проживания, как кажется. Низкие по-

толки, узкие комнаты, тусклый свет радуют или стопроцентных англичан, или влюбленных в Англию туристов. Впрочем, даже англичане любят современный комфорт. И потому в сельской местности чаще встречаются своеобразные подделки под старину в так называемом стиле Тюдор. Внешне они очень похожи на средневековые домишки, при том что внутри намного просторней, окна пошире, да и потолки повыше. Уют и романтика под якобы соломенной крышей.

Привидениям вход воспрещен

Настоящий английский дом отличается от настоящего английского замка тем, что в замке привидения обитают внутри, а в доме — снаружи. Главным образом это касается знаменитого графства Девоншир с его обширными болотами, воспетыми среди прочего Артуром Конан Дойлем, промозглым туманом и легендами о черной собаке, живущими среди старожил.

Для англичанина дом — действительно крепость, и потому дом (который, кстати, по древности может не уступать замку) с привидениями встречается только в американских фильмах ужасов. Английский же деревенский старожил с удовольствием заморочит вам голову леденящими кровь историями, чтобы затем с пожеланиями доброй ночи открыть перед вами дверь в спальню, где вас ждет антикварная кровать с грелкой между простынями. И пусть завывает ветер в огромной кирпичной трубе, пусть скрипят шестисотлетние половицы, и пусть повисло «гнетущее молчание на болотах» — никакой нечисти не под силу нарушить покой английской крепости.

А утром вам предложат умыться в допотопной раковине, которая наполняется из двух разных кранов — с хо-

Престиж Где предпочитают жить истинные англичане

Отдельный дом доступен лишь немногим, зато поделенный надвое особняк, каждая половина которого зеркально повторяет другую, — куда более распространенный тип жилья ①. Перед домом и позади есть поделенные надвое садики. Помимо двух парадных входов имеются два черных входа. Чуть дешевле смежные дома, имеющие общую стенку с соседями, когда в задний садик попадаешь, лишь пройдя дом насквозь ②. Дома в начале и

Загородные особняки — из красного кирпича.

в конце ряда чуть дороже, поскольку их можно обойти хотя бы с одной стороны. До шестидесятых годов миллионы смежных домов не имели удобств. С тех пор большинство из них снесли, заменив новыми, а остальные модернизировали. Такое модернизированное жилье стоит дороже. В пригороде смежные дома — обычно двухэтажные, а в городе они имеют три-четыре этажа и сдаются поэтажно ③.

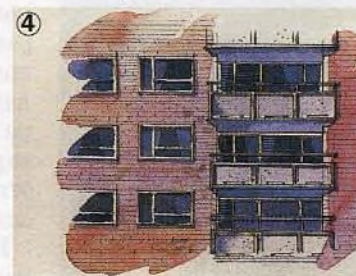

В смежном пригородном доме — две спальни.

В таком доме санузел часто делят две квартиры.

В городе нумеруются не отдельные здания, а входы, и вообще нумерация домов в Англии своеобразна. Не всегда по одной стороне улицы идут четные номера, а по другой нечетные. Бывает, что с одной стороны номера идут подряд, а потом «перекидываются» на другую сторону и продолжают по возрастающей в обратном направлении. В маленьких городах дома не нумеруются вовсе, их находят по названиям. Престижность

Эти дома сосредоточены в рабочих пригородах.

городских домов зависит от их местоположения и состояния. Ухоженный дом в хорошем месте стоит не меньше, чем особняк. А вот самый унылый и нелюбимый англичанами тип жилья — многоквартирный дом, так хорошо знакомый жителям крупных городов России ④. Англия же — чемпион Евросоюза по количеству отдельных домов, и многоквартирных строений здесь меньше, чем в любой другой стране Европы. □

Дом с соломенной крышей, принадлежавший жене Шекспира Энн Хаттауэй.

(тоже, видимо, любителя подкрепиться, причем не отходя от карточного стола). «Английский чай» включает в себя, помимо собственно чая, кексы с топленными сливками, сладости, огуречные сэндвичи, а также непременно переодевание участников чаепития. Однако насладиться всем этим в полном объеме в наше время возможно либо в дорогих универсамах вроде «Хэрродса», либо в не менее дорогих гостиницах. А вот для среднестатистического англичанина, обитающего в обычном пригородном доме, старинный послеполуденный ритуал выродился в поедание сухого печенья, запиваемого чаем из пакетика, заваренным в огромной кружке.

Жердь, кабанья голова и ключ от рая

Неотъемлемой частью английского дома является, как ни странно, английский паб. Обычно это тесное, прокуренное и плохо освещенное заведение в стороне от туристических троп. Пьют там, ясное дело, пиво, количество которого измеряется пинтами (британская пинта — 568 кубических сантиметров). Пиво закусывают в основном рыбой с картофельными чипсами. Посетители знают друг друга не один год, а каждого вновь прибывшего встречает сдержанное и не всегда доброжелательное любопытство. Впрочем, любого туриста там обслужат и, может быть, даже о погоде с ним поговорят.

Каждый уважающий себя кабачок обязательно имеет не только название, но и вывеску. Самые старые относятся к XIII—XIV. Происхождением вывесок на тавернах британцы обязаны римлянам. Те вывешивали снаружи виноградные листья как опознавательный знак ассортимента. В Британии с виноградом всегда было туго, и потому его место заняли обычные ветки вечнозеленых ку-

Верные почтенным обычаям

Амбары для хранения хмеля превращены сегодня в роскошные особняки.

► лодной как лед и с горячей как кипяток водой. На завтрак вас будет ждать овсянка и поджаренные тосты, и мармелад (который на самом деле не мармелад, а апельсиновое варенье), а также на редкость отвратительный кофе (еще один признак Англии).

Впрочем, поместья, напоминающие собой декорации к фильму ужасов, в Англии все-таки встречаются. Это здания в псевдоготическом духе со стрельчатыми окнами, эркерами, островерхими крышами, зубчатыми стенами, башенками непонятного назначения, густо увитыми плющом. Родоначальником «дома с привидениями» был сэр Гораций Уолпол, по совместительству создатель английского готического романа, то есть романа ужасов. В середине XVIII века ему, видимо в поисках вдохновения, захотелось переделать свое поместье в духе собственных романов. Результатом его стараний и

сейчас можно полюбоваться в Строберри-Хилл, поблизости от Твикенхэма.

Когда приходит время подкрепиться

В недрах «английской крепости» до сих пор совершается удивительный обряд, участие в котором считается большой удачей. Речь идет о «файв-о-клоке» — послеполуденном чаепитии. Своим появлением в 1840 году эта традиция обязана некоей английской герцогине, которую часа эдак в четыре пополудни начинал мучить прямо-таки неприличный для светской дамы голод. Скоро привычка немного подкрепиться (воспользуемся выражением Винни-Пуха) сэндвичами и чаем укоренилась среди дам высшего общества. Кстати, два куса хлеба с содержимым между ними названы были сэндвичами в честь изобретшего их в конце XVIII века знаменитого картежника графа Сэндвичского

► стов – вроде остролиста. Но поскольку пиво (то есть эль) изготавливать в этом климате все-таки немного проще, чем вино, то и место листьев заняли специальные жерди, которыми мешали эль в бочках.

В 1393 Ричард II издал закон, по которому каждый кабак должен был обладать узнаваемой вывеской, так как абсолютное большинство населения не умело читать. Память об этом законе увековечена в образе «Белого оленя» – до сих пор существующей таверны в Лондоне. Вообще, хозяева таверн изощрились как могли. В названиях фигурируют львы всех цветов и оттенков, другие животные (скажем, «Белый боров»), птицы, короны, различного рода головы (от королевской до сарацинской), ключи от рая.

При том что в центре Лондона невозможно купить недвижимость менее чем за 150 тысяч фунтов, студия или даже

небольшая квартира не смогут приравнять вас к настоящему англичанину, который свято блюдет свое *privacy* (право на частную жизнь) и потому селится в пригороде, где остается возможность приобрести дом или взять его в аренду на срок от 99 до 125 лет. Пригород для англичан тем более важен, что понятие «дача» у них отсутствует: лишь единицы имеют загородные дома. Зато существует понятие пикника, когда на лоне природе люди закусывают все теми же сэндвичами (а не жарят барбекю, как это принято в Америке), причем часто не выходя из машины.

Домовладелец – лучший друг амбарных сов

Дом, конечно, отапливается углем, поэтому не обойтись без камина в гостиной. Но в «молодых» домах – обычно паровое отопление. А в Лондоне и вовсе каминов почти не най-

ти: запретили в свое время из-за смога. Наверное, это единственный случай, когда англичане отказались от своей давней традиции.

Без разрешения властей в старинных домах нельзя менять ничего. Вплоть до водопровода и канализации. Ни в коем случае арендаторы не могут самовольно поставить смеситель вместо двух раздельных кранов. Приходится покупать удивительную резиновую рогульку, состоящую из трех трубочек: две одеваются на краны, из третьей течет вода. Не разрешается также заменять древнюю черепицу более современными материалами. За всем этим внимательно следит специальный орган *English Heritage* («Английское наследие»).

Загородный дом в Англии отличается наличием... сов. Совы охраняются государством. По закону об охране дикой природы в период высидывания и выкармливания птенцов малейший ущерб, нанесенный совам, карается штрафом до двух тысяч фунтов. А поскольку амбарные совы, как следует из названия, гнездятся в основном под крышами зданий, то ответственность за пернатых лежит именно на домовладельце. Он должен всячески способствовать размножению сов – вить для них гнезда, например. Это не английский юмор, а рекомендации Фонда защиты вымирающих сов и ястребов.

Но англичане берегут не только живущих под крышами сов, они трепетно относятся к любым животным. Ведь вся Англия – это большой старинный дом, где не только людям, но и зверям должно быть хорошо и уютно. Недаром самая знаменитая фантастическая сага XX века, придуманная английским профессором Толкином, где действуют и эльфы, и гномы, и люди, кончается словами хоббита Сэма: «Вот я и дома».

Мария Штейнман

Старинный колледж в Лансинге. Здесь учатся и живут.

Ремонт карается законом

Стриженный газон – неизменный атрибут английского замка.

Стандарт, который требует нестандартности

Консервирующее влияние на эту нацию оказал *dandy style*, о котором идет рассказ в обрамлении цитат из Оскара Уайльда

Андре Моруа был уверен: «джентльмен, настоящий джентльмен, — это наиболее привлекательный тип в эволюции млекопитающих». Но все же такая эволюция (джентльмен еще в начале двадцатого века не мог заниматься «ручным трудом») не привела к вырождению этого мужского типа. Несмотря на то, что его «диктатура» была и осмеяна, и подорвана, привлекательности она не утратила. Наполеон был неправ: англичане — это не «народ лавочников». Лорд Байрон, например, признавался, что хотел бы быть отнюдь не императором Наполеоном, а Джорджем Брамеллом, прославленным денди. Как это по-английски.

Джентльменское презрение к несправдному профессионализму иногда приобретает гротесковые очертания. Так случилось, например, в английском фильме «Онегин», авторы которого не озаботились тем, чтобы узнать, «как денди лондонский одет» и тем более как вел он себя в начале позапрошлого века. Англичане во главе с «английским пациентом» Рейвом Файнсом пренебрегли дендизмом, зато спели про калинку, но при этом не развесили клюкву! Тем не менее на бале станцевали вальс «На сопках Маньчжурии», и никто не умер от стыда ни в Москве, ни в Лондоне... Новейшая («одомашненная») чувствительность такого «дендизма» подтверждает, что любительство дороже англичанам упертого педантизма спецов. Именно это обстоятельство лишает фильм «маньеристской клюквы» и удивляет континентальных зрителей очень индивидуальным подходом к лондонскому дендизму любого столетия. Ведь мы, не расставшись со своей литературной отзывчивостью всему чужому, усвоили крепко: «Ориентация русских щеголей на английский дендизм датируется началом 1810-х годов... русский денди пушкинской эпохи культивировал не утонченную вежливость, искус-

«По внешнему виду не судят только самые неприглядные люди».

ство салонной беседы и светского остроумия, а шокирующую небрежность и дерзость общения. Сравните с записью в дневнике Байрона за 1821 год: «Некий щеголь (слово *денди* тогда еще не появилось) пришел в кофейню принца Уэльского и сказал жеманно: «Официант, подайте желе и стакан глинтвейна и потрите мою тарелку душистым луком». Какой-то морской офицер немедленно спародировал во весь голос: «Официант, подайте стакан чертовски крепкого грога и потрите мне... кирпичом!»» (Юрий Лотман).

Все хотят приобщиться к английскости, но урвать ее невозможно. Быть англичанами и играть в них — разные профессии. Недаром и про денди говорят, что им надо родиться, а сделаться невозможно. Индивидуализм — клеймо его уникальности. Она вдохновляет и травмирует неангличан, как «облако в штанах». Как протестные порывы анархистов, пусть даже эстетов. Как однофалдовый ►

«Все женщины — сфинксы без загадок».

► фрак знаменитого денди – лорда Спенсера. Подобные приметы – давно удел карнавального, маскарадного бизнеса: отовариться можно в специальных лондонских магазинах. Вообще, совсем неслучайно мир моды адаптирует, уплощает дендизм всего лишь декоративным противостоянием «миру капитала и наживы». Дендизм во всех своих мутациях противостоит вкусам обывателей и утверждает – необязательно весомо, грубо – сугубый наплевизм на «общие мнения».

Детали, «пустячки», не видимые непрощенному взгляду признаки изысканного вкуса (в данном случае кавычками можно пренебречь) – те «знаки общности», которые отличают логику поведения денди. Ведь от того, как повязан галстук («красиво завязанный галстук – первый в жизни серьезный шаг» – одно из банализированных напутствий Уайльда), какие пуговицы на жилете, из какой ткани спита рубашка, возникает поистине метафизическая сущность денди. Та ценность, которая принадлежит только тебе и больше никому. Стремление выйти из ряда вон – это творческая задача. Потому что форма одежды (и соответствующая динамика поведения, походка, поза) – это не «готовое платье» и не «высокая мода». Настоящие денди давали разношивать фрак слуге, а перчатки вымачивали, чтобы они идеально облегла руку, повторяя ее природную форму.

Такая технология – этика дендизма. Но зачастую она оборачивается показным эксцентризмом. Тем, чему можно подражать. А денди умели соблюдать тонкую грань между эксцентризмом и оригинальностью. Это не всегда уловимое свойство, индивидуальный знак качества (или, когда надо, не-качества) отличает такого бунтаря-одиночку. Поэтому он «то опирается на роскошь, чтобы отстраниться от бедных, то стремится к поношенному платью, чтобы отстраниться от богатых. Для того именно и служит «деталь», что она позволяет денди ускользать от массы, никогда ей не даваться» (Ролан Барт).

Трюизм: быть элегантным – тем более быть денди – вовсе не значит «хорошо одеваться». Когда на международных фестивалях западные «отвязные» звезды появляются в оборванных, тщательно продуманных и обработанных до щегольского «безобразия» одеждах, то такой стиль есть всего лишь технология истребления наоборот. А когда на Венецианском кинофестивале посреди подтянувших лицо и тело немолодых красавиц вдруг появилась великая Жанна Моро, испещренная такими морщинами, которые звезды «не носят», всем без исключения богатым и бедным стало ясно: она леди. Хоть и француженка... Подобную (бесподобную) концепцию своего

«Ничто так не мешает роману, как чувство юмора у женщины или отсутствие его у мужчины».

«Это ужасно тяжелая работа – ничего не делать».

образа тиражировать невозможно. Делать подтяжку так же вульгарно, как для денди покупать туфли модного дизайна или респектабельную ткань. Мода – это авангард общедоступного вкуса. Поэтому только старомодность или резкая своеобычность может подорвать ее тоталитарное засилье.

Мода (по Барту) убивает дендизм. Но она же, наверное, его и симулирует. Будучи по преимуществу феноменом мужским или, точнее, андрогинным, современный дендизм проявляется в самых неожиданных складках и сочетаниях. Но все же не забывает уайльдовское: «Как бы мы ни старались, мы не можем обнаружить за видимостью вещей их реальную сущность. Весь ужас заключается в том, что вещи, должно быть, не обладают иной реальностью, кроме своей видимости». А также совсем затертое: «Только пустые люди судят не по внешности. Не невидимое, а видимое – вот подлинная загадка мира».

Джаспер Конран – суперзвезда современного английского дизайна – демонстрирует (в своем жилище на втором этаже викторианского особняка) ту видимую английскость, которая не намерена отказываться от тради-

EAT.

The Real Food Company

Не так богаты, чтоб иметь нужные вещи

ций, но и не принимает их за догму. Поэтому позволяет и подражать – лучшему, например, в мире шпиону. Конран тоже смешивает водку с мартини, но добавляет «деталь» – шкурку лимона – и употребляет напиток в стакане, сделанном по дизайну его отца, сэра Теренса Конрана. Так Уайльд шил абсент из подражания Бодлеру, а в голос свой добавлял обертоны голоса Сары Бернар. Старинные зеркала, елизаветинские портреты и современная мебель, отсутствие украшений, но разномастные (для разных пространств) по фактуре ткани (от русского льна до мохера и шелка) создают в квартире Конрана ту «тревожную элегантность», которая не довольствуется одним только «эстетизмом», «стильностью», «вкусовщиной» или «красотой». А только их динамичным сочетанием.

Создавать впечатление праздного гуляки, но работать не покладая головы-рук-и-ног – признак английского честолюбия или, как принято считать, – тщеславия. Но и оно, пройдя сквозь несравненную теккереевскую галерею, выродилось в глянцевый товар массовой продукции – в модный журнал *Vanity Fair*. В

Англии прошли времена, когда овульгаренная роль эстета становилась добычей карикатур. А у нас нет. После недавней буржуазной революции наши нувориши демонстрировали красные пиджаки и умопомрачительные галстуки. И, подобно тому как в уайльдовском «Кентервильском привидении» не привидения пугали людей, а люди – привидения, эти люди шокировали необуржуазившихся сограждан, все еще верящих, что ненужные вещи важнее необходимых (если под «ненужными» понимать такие, из которых невозможно извлечь хоть какую-то корысть). Между прочим, слова про эти ненужные вещи, которые «в наш век единственно нам нужны», приписаны Уайльду. Но наше время возвышения биржевиков и банкиров, поначалу (и по неопытности) испугавшее своим лицом, душой и одеждой, обработанными визажистами-стилистами, породило неоромантические и асоциальные настроения. А они, в свою очередь, совсем в другую эпоху вызвали к жизни английский эстетизм...

Одна из неочевидных особенностей английских романтиков заключается в том, что ►

«Жизнь подражает искусству в гораздо большей степени, чем искусство подражает жизни».

«Я его знаю так хорошо, что не разговариваю с ним уже десять лет».

Берегите лишних людей

«Быть естественным очень трудная поза: долго не выдержишь».

► они свой романтизм близко к сердцу не всегда принимают. Уильям Батлер Йетс был убежден, что Оскару Уайльду можно «быть как угодно романтичным, поскольку он не верил ни в какой романтизм». Эта двойственность парадоксально спровоцирована английским климатом (как считал Пристли). Он устраняет «острые углы», границы между сознанием-подсознанием, рассудительностью-безрассудством англичан.

А протестантская протестность дендизма (или – позже – артистической богемы) разводит мосты, оставляя узкий пролив между естественностью и искусственностью, умолчанием и вызовом, бесстрашием и чувственностью. Стабильностью и переворотом. «Лишние» люди востребуются как одно из условий свободы в обществе (городе, свете), пересеченном условностями.

О двойственности стиля кэмп, современной модификации дендизма, прекрасно писала в свое время знаменитая Сьюзен Зонтаг, самый влиятельный американский критик, эссеистка. Кэмп (от глагола *to camp*, «жить временно безо всяких удобств») – это маньеристское извращение, предполагающее двойное толкование, скрытое от непосвященных. Прямой смысл здесь поддержан ироническим или даже шутовским подтекстом. Дендистский эс-

тетизм выродился и овульгарился в кэмп, потерял свою напряженность, свою трагическую героичку. И вслед непомеркшему заявлению из «Идеального мужа»: «Естественность – такая трудная поза» – кэмп вводит новый стандарт: искусственность как идеал... Кэмп – это решение проблемы: как быть денди в век массовой культуры. Кэмпистов уже не тошнит от копий.

У нас кэмпистом считается Роман Виктюк. Во Франции – кинорежиссер Франсуа Озон, возведший в фильме «8 женщин» искусственность бульварной пьесы в уникальную элегантность каждой из своих француженок-«этуалей». В Англии, похоже, кэмповым зрелищем стали проводы леди Дианы. Почитающая ее публика, глотательница таблоидов и светских хроник, разбила лагерь накануне похорон, зажгла свечи, удостоверяла важную роль «оригиналки» в мире стандартов. Такова массовидная «поэзия современной жизни», которая отличается от бодлеровского дендистского цикла «Поэт современной жизни», как копия от испарившегося, ускользнувшего оригинала.

Так, между прочим, любитель, одиночка мистер Шерлок Холмс, обыгрывающий профессиональных сыщиков, превратился в роскошного суперагента английской разведки, «денди» массового общества, прославившего Шона Коннери (артист был возведен за эту роль в достоинство рыцаря Британской империи). Невозмутимый джентльмен Бонд стал, по давнему и меткому замечанию отечественного театроведа Татьяны Бачелис, кумиром и мечтан, и антимечтан. И это в какой-то момент перестало считаться парадоксом. Но подмена все же совершенно очевидна. «Она заключается в том, что Джеймс Бонд, воспринимающийся как своего рода динамическое воплощение свободы, как вполне самостоятельный в своих действиях и дерзкий герой, на самом деле честный служака, бравый представитель власти, защитник существующего порядка». А представитель власти, естественно, человек несвободный.

Дальнейшее – молчание, потому что на смену железному джентльмену Коннери пришел «упаднический», по-элегантному приторный актерский тип красавчика Пирса Броснана в костюмах от *Brioni*. Во всем этом можно усмотреть даже иронию судьбы героев разных времен, разных стилевых и общественных предпочтений, а главное – увидеть особенности технологии «уникального». Так вызывающий шик поношенного дендистского фрака много позже отозвался в «нонконформистской униформе» – потертых джинсах артистической богемы. ■

Зара Абдуллаева

От моря – и до Вала

*Под началом Англии разрозненная,
раскроенная поколениями древних
завоевателей территория острова
превратилась в единую страну*

Что значит быть англичанином и жить на острове? Тому, кто привык к просторам континента, этого не понять. Жизнь, идущая в раз и навсегда заданных границах – от моря и до моря, – кажется более простой и оформленной, лишенной континентальной бесконечности вариантов. Это рождает чувство исключительности: «Отчего этот мир не может устроиться так же благообразно и гармонично, как наш остров?» – спрашивают его обитатели сами у себя. Слава Богу, чудесная английская самоирония слегка приглушает эту победительную интонацию, заставляя добавить «хотя бы так же», а не менее свойственное им чувство меры не позволяет задать этот риторический вопрос иностранцам.

Легко сказать: «отчего?». По сравнению с остальным миром у острова действительно

много естественных преимуществ. Важно, скажем, что его удобно защищать. Кроме римлян и (ненадолго) датчан, после Вильгельма Завоевателя (1066 год) никому не удалось ступить с оружием на участок суши, почти вдвое меньший, чем Мадагаскар, хотя была и Непобедимая армада, и Наполеон, и Гитлер.

Но за всякую выгоду необходимо расплачиваться. Островная территория, как никакая другая, располагает к тому, чтобы каждый считал ее своей и только своей. При этом кто здесь, в Великобритании, «свой», а кто пришлый – совсем не ясно. Самым древним населением были кельтиберы, к которым относились и племена бриттов – отсюда название римской провинции *Brittania*. Сохранившееся поныне «альтернативное» имя острова, Альбион, дали ему в середине I века до нашей эры легионеры Цезаря, удивленные белизной прибрежных меловых скал будущего Кента (*albus* на латыни значит «белый»). Слово «Англия» происходит от англос – так называлось одно из трех крупных германских племен, переселившихся сюда на закате римской эпохи, в IV веке (остальные – юты и саксы).

Итъя же она – Англия, Британия, Альбион? Римский центурион из баллады Киплинга не желал уезжать в отставку домой, в Италию, и обосновывал: «Я прослужил здесь сорок лет, от моря и до Вала, и для меня другого нет

ни дома, ни привала» (Адрианов вал – северная граница римских владений). Остров завоевали не деды и даже не прадеды этого центуриона, и в его глазах абсурдно выглядело бы определение «чужака» или «оккупант» из уст какого-нибудь бритта.

Наличие границы – и даже десятков границ – на одном острове казалось нелепым самому выдающемуся из англосаксонских деятелей, королю Уэссекса Альфреду Великому. Никогда Альбион не разрезался на такое число кусков, как в IX веке. Семь или больше королевств англос, саксов и ютов; земли, урванные датчанами на востоке... Альфред объединил первые, изгнал вторых, написал законы и стал королем Англии (вот на международную арену выходит это слово). С тем, что Англия – страна англос и саксов, не согласился, как известно, Вильгельм Норманнский.

Зато в XIII веке валлийцы (кельты) не согласились с тем, что она – страна норманнов. Тогда Эдуард I, потомок Вильгельма, ввел в Уэльс войско и после долгих сражений предложил валлийцам компромисс. Пусть те сами скажут, какого монарха желают себе на той земле, где единственно законным монархом считает себя он. «Мы хотим любого рожденного в Уэльсе, не знающего ни слова ни по-английски, ни по-французски», – сказали хитроумные кельты. В ответ король вынес им навстречу своего двухнедельного сына. Валлийцам хватило чувства юмора признать себя побежденными.

Но оставалась непримиримая, «маленькая, но гордая» (горная) Шотландия, которая не желала поддаваться ни увещаниям, ни военной силе. Английские волны неоднократно накатывались на шотландские горы, всякий раз откатываясь обратно. И тогда южане сыграли с севе-

Первое заседание парламента, созванного Симоном де Монфором, прошло в Вестминстер-холле в 1265 году. С тех пор демократия в Англии не проезжала.

рянами в хитрую игру: сделали вид, будто сами к ним присоединились. Сын казненной Марии Стюарт Иаков VI Шотландский в 1603 году становится Иаковом I Английским. Стюарт «короны две в одну навек сковал и ей Британии Великой имя дал». Роза-Англия вышла за Чертополох-Шотландию, однако он, как не раз впоследствии случалось в реальном династическом раскладе Британии, остался, конечно, при ней всего лишь консортом.

Так остров был объединен – скоро в его орбиту вошла и «луна» Ирландия. Из дома многих он превратился в дом общий. У каждой из «титულных» наций, его населяющих, есть свои фольклорные «реноме». Шотландцы легендарно верны клятве и долгу (сколько лет боролись за безнадежное дело Стюартов), они – великие изобретатели (Белл, Стефенсон) и, конечно же, остроумцы в одежде, нарядившие мужчин в юбки. Ирландцы – нация чуть ли не самых главных писателей прошедшего столетия: Беккета, Джойса, Уайльда, Шоу, Йетса. Валлийцы славятся сообразительностью и красноречием.

Англичанам словно ничего не досталось. Более того: их как будто нет! Что ни знаменитый британец – то не англичанин... Остается подтрунивать над шотландским «р»; над рыжими ирландцами; над валлийской «отсталой» беспечностью. Остается англичанам Лондон, традиционная (в отличие от Нью-Йорка) столица англоязычного мира. «Наивное» чувство ответственности за младших братьев-фрондеров. Самоирония и чувство меры. Это Англия объединила Британию. Англичане завоевали право считать себя в ней «своими», первыми среди равных. На горизонте появилась Британская империя. ■

Алексей Анастасьев

От детского сада до университета

● Британский Совет

Николаямская, 1.
Тел.: 234 0201, 234 0236.
Факс: 234 02 05.
bc.moscow@britishcouncil.ru

Английский язык в России

● Babyland

Английский детский сад для детей от трех до шести лет. Погружение в языковую среду, занятия, мультфильмы на английском. Для всех воспитателей английский язык – родной. Лаврушинский переулок, 5а.
Тел.: 202 90 50.

● ВКС

Существует с 1990 года, имеет филиалы в Санкт-Петербурге, Воронеже и других городах России. Головной офис в Москве: Староваганьковский переулок, 15, подъезд 1, этаж 3, офис 5.
Тел.: 202 15 13, 737 33 03.

● Лингва.ру

У этой школы имеется собственная оригинальная методика, сочетающая занятия с преподавателем и компьютерную систему обучения. Москва, Старопанский переулок, 3.
Тел.: 933 09 05, 951 73 51.

● Lingvo Land

Первой из российских языковых школ стала членом АТЕЕЛ. Вологда, Зосимовская, 1.
Тел.: (172) 29 98 66.

Язык и образование в Великобритании

● Intense

Этот центр, образованный в 1991 году, помогает получить среднее образование в Англии; является посредником между русскими учащимися и английскими учебными заведениями. Москва, Гиляровского, 3/12.
Тел.: 284 82 64.

● English First Education

Образовательный центр имеет собственные школы в Англии, в которых можно получить необходимую подготовку для поступления в британский колледж. Москва, Первая Брестская, 15, 5 этаж. Тел.: 937 38 88.

Любовь к Англии – это чувство на всю жизнь. Люди хотят говорить на британском английском, учиться, отдыхать и одеваться на английский манер. Гид для того, кто хочет перевоплотиться в англичанина

Образование Английский клуб для русских школьников и студентов

Для того, кто хотел бы учиться в Англии, первая и главная дорога в эту страну пролегает через *British Council* (Британский Совет). Там можно проконсультироваться по любому вопросу, связанному с образованием в Великобритании. Представительства Британского Совета есть не только в Москве, но и в других городах России. В Совете можно изучать английский, тот самый *British English*, на правильности которого так настаивают англичане и который, к их огорчению, сдает позиции под натиском американской культурной индустрии. Тот, кто достаточно уверен в своем английском, может сразу сдать языковой тест и получить соответствующий диплом – например, IELTS (*International English Language Testing System*) или Кембриджский сертификат, без которого невозможно попасть ни в одно высшее учебное заведение Англии. Надо иметь в виду: Британский Совет никому не составляет протекций. Его задача – дать полную информацию о том, где, как и на каких условиях можно учиться. Обучение в Объединенном Королевстве платное, однако с помощью Британского Совета – и строго на конкурсной основе – можно получить стипендию на срок от трех месяцев до года.

Энтузиастов английского образования немало и за пределами *British Council*. Это языковые школы и образовательные агентства. Первые обучают английскому, вторые организуют зарубежные поездки с научной целью. Хорошие агенты способны отправить клиента как в языковую школу в Брайтоне недели на две-три, так и в знаменитые университеты Англии на гораздо более длительный срок. Гарантировать получение визы или поступление в университет они не в силах, однако освободить вас от бумажной волокиты, «расписать» все необходимые шаги, подготовить к собеседованию в посольстве – их прямая обязанность. Главное – найти надежное, добросовестное агентство. Например, «Оксфордкраун» не только помогает русским школьникам и студентам подготовиться к поступлению в английские школы-панси-

оны и университеты; оно имеет – уникальный случай! – программу интеграции, когда дети могут поехать в одну из элитных школ на два-три месяца и освоиться, с тем чтобы потом вернуться на долгий срок.

В самой Великобритании существует огромное количество ассоциаций, объединяющих учебные заведения. Серьезные школы с хорошей репутацией обязательно входят в одну (а иногда – сразу в несколько) таких ассоциаций. С недавнего времени подобные общества стали действовать и в России. Особенной известностью пользуется АТЕЕЛ (*Association for the teaching of English and European Languages*), возглавляемая Робинот Макензи – вице-инспектором Британского Совета, одним из самых авторитетных специалистов в сфере образования. На сегодняшний день членами ассоциации стали несколько российских языковых школ, из которых наиболее крупными являются «ВКС» и «Лингва.ру». «ВКС» предлагает большой выбор программ – от общего курса до делового английского. Здесь готовят к экзаменам на получение языковых аттестатов, необходимых не только для поступления в британские университеты, но и для того, чтобы найти работу в Соединенном Королевстве (*Business English Certificate*). «Лингва.ру» предоставляет возможность учить язык тем, у кого мало времени: преподаватели подстраиваются под расписание своих учеников и, если нужно, дают уроки прямо в офисе.

Система обучения в АТЕЕЛ основана на британских образовательных нормах, а английский преподают только носители языка. Однако лингвистическим аспектом деятельность школ не ограничивается. В некоторых из них существуют лицейские классы для подростков, где читают курс по истории и культуре Соединенного Королевства. Есть и театральные студии, ставящие пьесы на английском, и «английские клубы», где преподаватели и их русские ученики непринужденно общаются за чашкой чая. ■

Екатерина Тарасова

В Англии

Парковые ландшафты, созданные классиками английской пейзажной традиции.

● Stowe House

Творение «отца» пейзажного стиля, Уильяма Кента. После его смерти поместье в Бэкингемпшире обустроил ученик Кента Ланселот Браун.

● Saint James Park

Разбитый по приказу Карла II в 1660 году, этот лондонский парк был перестроен в XIX веке архитектором Джоном Нэшем в пейзажном стиле.

Kensington's Garden – часть «паркового сердца» Лондона.

В России

Во второй половине XVIII века регулярные парки стали преобразовывать в пейзажные.

● Усадьба Горенки (Балашиха)

Поместье князей Долгоруких, проданное графу А.К. Разумовскому. Новый хозяин разбил на берегах Горенки парк с беседками, гротами и мостиками, перекинутыми на острова.

● Усадьба Знаменское-Садки (Москва, Северное Бутово)

Принадлежала князьям Трубецким. В середине XVIII века территорию облагородили по английским канонам. Сегодня это единственный хорошо сохранившийся ландшафтный парк в Москве.

● Гатчина

В этой резиденции Павла I парки Дворцовый, Приоратский и Зверинец были сразу задуманы как английские.

Парки Мастерство, остающееся незамеченным

Сады и парки насколько хватит глаз. Только в Лондоне их более двух десятков. А в провинции ни одно поместье не обходится без обширного парка с аккуратно постриженным газоном, извилистыми дорожками, водоемами и плакучими ивами. Пейзаж живописный в своей естественности. «Искусство состоит в том, чтобы скрыть искусство», – говорят английские садовники.

Вплоть до XVIII века Европа отдавала предпочтение французским паркам с регулярной планировкой, нарочитой искусственностью линий. Создаваемые в соответствии с рационалистическими идеалами классицизма, эти творения призваны были продемонстрировать превосходство человеческого разума над дикой природой.

Говорят, английский парк придумали не архитекторы или садоводы, а философы и писатели, посетившие в XVIII веке Италию. На фоне античных руин и пасторальных красот хорошо думалось о бренности бытия. Склонные к созерцательности англичане, вернувшись на родину, принялись за искусственное создание подобных меланхолических уголков. Основоположником традиции был художник и архитектор Уильям Кент. Его парки (Дарем, Раушем), созданные в двадцатые-тридцатые годы XVIII века, считаются образцами английского канона. Вместо прямых дорожек – извилистые тропинки, вме-

Парк рядом с дворцом Horse Guard в Лондоне.

сто бассейнов – водоемы с неправильными очертаниями берегов, вместо узорчатых клумб – газоны с бордюром из однолетних растений. Кустарникам позволили свободно расти, принимая разные причудливо-природные формы. Правда, удавалось им это только благодаря искусности английских садовников. Деревья рассаживали в произвольном порядке – группами или поодиночке. Под впечатлением итальянских видов англичане сооружали в укромных уголках псевдоантичные строения. Позже, как знак сентименталистской увлеченности сельской простотой, в парках появились мельницы, фермы, деревенские домики и хижинки. Усадебные парки создавались не по шаблону, а в строгом соответствии с характером местности. Вот почему они такие разные. ■

Екатерина Тарасова

Английский сад на русской почве

Парк обустраивала жена Павла, Мария Федоровна.

Мода на «английские» ландшафты, охватившая всю Европу, не обошла и Россию. Первые пейзажные парки появились в Гатчине, однако шедевром английского садового стиля стал Павловск.

В 1777 году Екатерина II подарила наследнику 362 десятины (60 гектаров) земли в шести километрах от Царского Села. Почти полвека шла работа над парком с солнечными лужайками, живописными каскадами, прудами, павильонами в античном стиле, которым были даны характерные

названия: Храм дружбы, Кентаврский мост, павильон Трех граций. Английская эстетика требовала пасторальных видов, и в 1782 году в парке построили Молочню. Сложенная из валунов и булыжников, она напоминала домик в альпийской деревушке. В нем находился коровник и помещение для отдыха, где придворные могли выпить парного молока с куском черного хлеба. Россия с успехом выдержала проверку английским «естественным законом». ■

Екатерина Тарасова

Стоит посмотреть

● Гастингс

Поле битвы при Гастингсе с возвышающимся над ним аббатством (*Battle Abbey*) стало музеем под открытым небом. Из Гастингса туда идут рейсовые автобусы – на Мейдстон, Рай, Седлсломб, Истборн и Бексхилл.

● Портсмут

Исторический военный порт с Королевским морским музеем. Предлагаются лодочные экскурсии вдоль территории порта. Посещение с апреля по октябрь с 10.00 до 17.30, с ноября по март с 10.00 до 17.00. Справки по телефону: (023) 9287 0999.

● Плимут

Краунхилл – один из главных викторианских фортов Англии. Посещение с 1 апреля по 31 октября. Воскресенье – пятница, с 10.00 до 17.00. В 11 милях от Плимута – замок XIII века, где жил Фрэнсис Дрейк. Ранее здесь находилось Баклендское аббатство, и название сохранилось до сих пор. Ныне это музей Дрейка. С 1 апреля по 1 ноября открыт ежедневно с 10.30 до 17.30. Тел.: (01822) 853607. Дополнительная информация в центральном турагентстве: Island House, The Barbican, 9. Тел.: (01752) 30 48 49.

● Кентерберийский собор

The Precincts, 11. Посещение с понедельника по пятницу с 9.00 до 17.00, в период с Пасхи по 30 сентября – до 19.00. Вход платный.

Реставрационные работы в Кентерберийском соборе.

Юг Англии Море как часть истории

Маршрут по трем графствам: Сассексу, Дорсету и Девону.

Тому, кто хочет совместить приятное с полезным, морской отдых с историческим маршрутом, следует держать курс на южное побережье.

Первая остановка – Гастингс, чьи скалы и бухты еще помнят норманнское нашествие 1066 года. На Вест-Хилл возвышается замок, построенный по приказу Вильгельма Завоевателя. Но город не почил на своих «исторических» лаврах. Здесь находятся известные театры, работают летние языковые школы, проходят фестивали, и все это делает древний Гастингс одним из самых космополитичных и живых городов южного побережья. Дальше, через Брайтон, который в конце XVIII века благодаря моде на морские купания из рыбацкой деревушки превратился в роскошный курорт, особенно любимый Георгом IV (здесь сохранился его дворец в индийском стиле), мы попадаем в Портсмут. В течение вось-

ми веков он считался морской столицей Англии. На старой городской верфи стоит на приколе флагман «Виктори», на котором адмирал Нельсон, среди прочих блистательных побед, выиграл сражение при Трафальгаре: в результате французский флот был разгромлен и Наполеон лишился возможности переправить свою Великую армию в Британию.

Следующий по курсу – Борнмут, знаменитый своими многокилометровыми пляжами, где можно набраться сил перед последним рывком – в Плимут. 26 сентября 1580 года здесь бросила якорь «Золотая лань» – корабль, на котором пират и великий мореплаватель Фрэнсис Дрейк совершил второе в истории кругосветное путешествие. Оно продолжалось два года и десять месяцев, а Дрейк стал первым командором, который не только начал, но и закончил кругосветное плавание.

Собор, где убили архиепископа Кентерберийского

На юго-западе Англии находится главный собор страны – Кентерберийский. Во времена саксонских королей на этом месте стояла небольшая церковь, а возводить грандиозный собор начали при Вильгельме Завоевателе.

Популярность Кентерберийского собора связана с личностью Томаса Бекета – лорда-канцлера Генриха II. По настоянию короля Бекет встал во главе английской церкви, но вскоре начал проводить такую независимую политику, что король решил избавиться от своего ставленника. 29 декабря

1170 года убийцы, повинувшись секретному приказу монарха, ворвались в собор и зарубили Бекета прямо на ступенях алтаря.

Три года спустя архиепископ был канонизирован, а Генрих II публично покаялся на его могиле. Собор с гробницей Бекета стал местом регулярных паломничеств и богатых подношений. К началу XVI века его доходы были так велики, что это вызывало зависть Генриха VIII, который решил присвоить сокровища собора. Он обвинил Томаса Бекета в предательстве и повелел умершему три с

Собор возведен по инициативе духовника Вильгельма I, епископа Ланфрана.

половиной века назад архиепископу... явиться в суд! Поскольку ответчик «не соизволил явиться для самозащиты», он был признан виновным, и король приказал лишить капеллу Бекета ее сокровищ.

Магазины в Москве и не только

Чтобы внести в жизнь элементы английского стиля, не обязательно ехать в Англию. Купить что-то очень «английское» можно и в Москве, и в Санкт-Петербурге, и в Париже.

● Redcode

В этом магазине можно приобрести мужские рубашки и трикотаж знаменитой английской фирмы Burberry.

Москва, ГУМ, этаж 1, линия 1, Красная площадь, 3. Работает с 9.00 до 20.00.

● UK Style

Здесь немало экстравагантных вещей от культовых английских дизайнеров, а более «спокойный», классический стиль представлен марками Temperley и Marcus Lupfer.

Москва, Никитский бул., 17; с 11.00 до 22.00.

● Anglia British Bookshop

Художественная литература (классическая и современная), учебники, словари и туристические гиды из Англии.

Москва, Хлебный пер., 2/3; с 10.00 до 19.00.

● Wedgwood

Фарфор английской фирмы, существующей уже 240 лет и работавшей в том числе по заказу Екатерины II.

Манежная площадь, 1. Торговый комплекс «Охотный ряд», ярус 1. С 11.00 до 22.00.

● Mulberry

Одна из известнейших английских марок, производящих одежду и аксессуары в консервативном стиле. В России пока открыт единственный бутик.

Санкт-Петербург, Петроградская сторона, Большой Проспект. Часы работы: с 10.00 до 21.00, по воскресеньям – с 11.00 до 20.00.

● Old England

Магазин появился в 1867 году. Одежда, обувь, шляпы, аксессуары – все в этом магазине отличается простотой, изысканностью и добротностью. Boulevard des Capucines, 12, Paris.

Одежда Главный и единственный принцип моды: удобство во всем

Англичане выбирают вещи, которые всегда актуальны, – те, что никогда не входят в моду, поскольку никогда из нее не выходили. В тканях предпочтение отдается натуральным волокнам – твиду, шерсти, вельвету, льну и хлопку. Теплый твидовый пиджак в пастушью клетку, доставшийся в наследство от деда, охотившегося в нем на лисицу, толстый свитер из овечьей шерсти или пуловер из тончайшего кашемира в традиционной цветовой гамме (винно-красный, бутылочно-зеленый и синий) англичанин ни на что не променяет. Здесь весьма недоверчиво относятся к новым вещам. Не ждите одобрения своих британских знакомых, явившись на вечеринку разряженным в пух и прах. Другое дело – прийти в потертой во-

донепроницаемой воощеной куртке от старинной английской фирмы *Barbour*. На подкладке каждого изделия этой марки есть знаки королевской гарантии трех обитателей Букингемского дворца – королевы, герцога Эдинбургского и принца Уэльского, постоянных клиентов этого легендарного поставщика.

Англичане – большие любители смастерить что-нибудь своими руками. Пока мужчина орудует молотком и пилой, женщина шьет или вяжет. В английском доме вы обязательно найдете вышитую хозяйкой скатерть или занавеску. Англичанки обожают рукодельные наряды, будь то вязаные кофточки или самодельные деревянные бусы – стиль, нашедший отражение в вещах от *Laura Ashley*.

Символ подлинно английского стиля – классический мужской костюм, воплощение строгости, функциональности и комфорта. Из рисунков особой популярностью пользуется узкая белая полоска и классическая «иглочная головка». Лучшие костюмы шьются по мерке на улице Сэвил-Роу в Лондоне. Здесь, наряду с другими важными особами, одевается сам принц Чарльз. Услугами портных с Сэвил-Роу пользуется (и в жизни, и в кино) первый агент 007 актер сэр Шон Коннери и лидер «Роллинг Стоунз» Мик Джаггер. ■

Людмила Алябьева

Аксессуары Почтеннейшая трубка

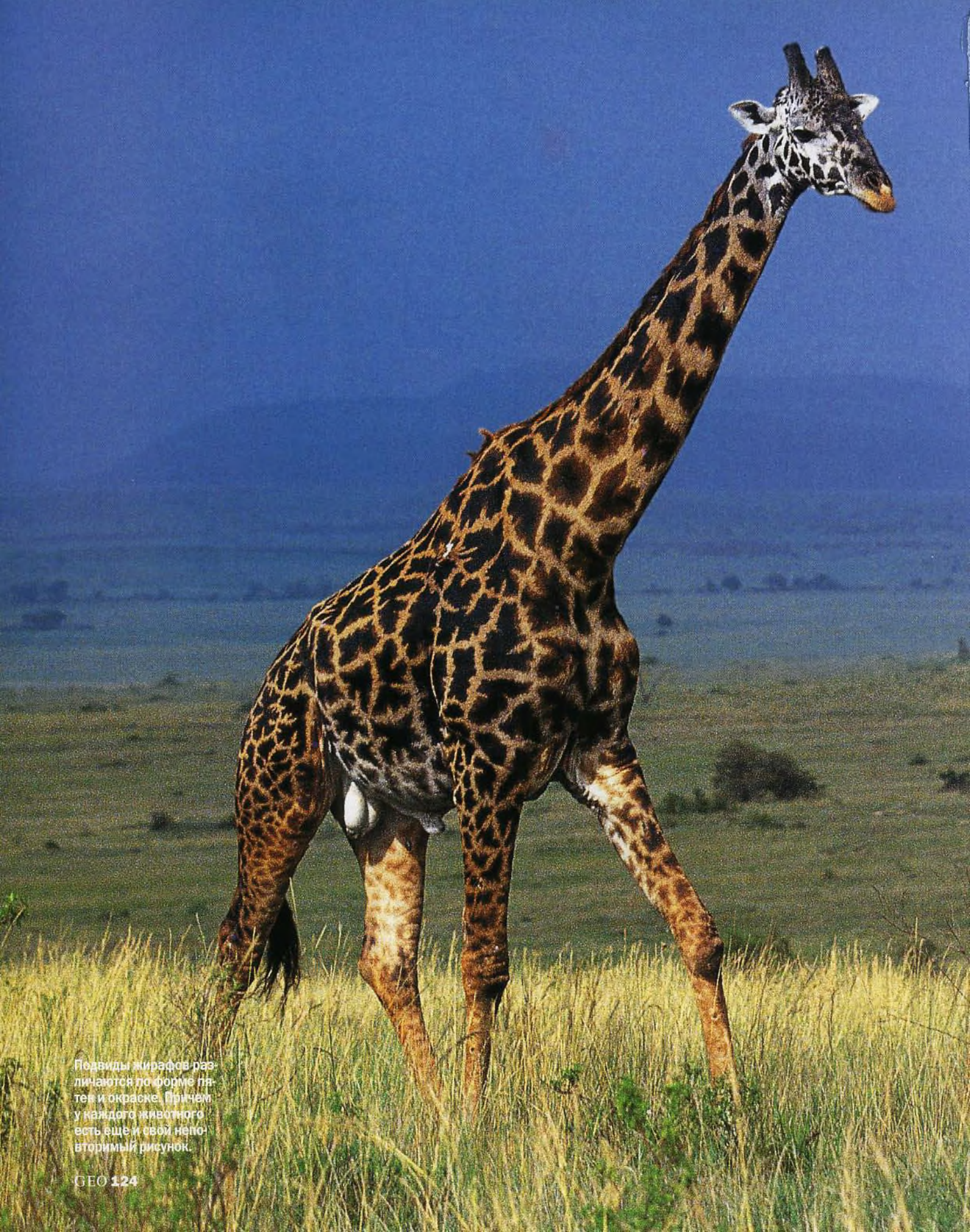
Трубку, коня и жену не отдам никому», – гласит английская поговорка. Трубку привез в Англию сэр Уолтер Рейли, известный поэт и политик времен Елизаветы I. Рейли научился курить табак у индейцев во время своего путешествия к берегам Америки. Известно, что и сама королева была не прочь раскурить трубку-другую и среди придворных считалась в этом деле настоящей искусницей: она умела выпускать из своей трубки колечки дыма. После смерти покровительницы Рейли впал в немилость, долгие

годы провел в тюрьме и впоследствии был казнен. По легенде, он взоспел на эшафот, покуривая любимую трубку, на внутренней стороне которой он когда-то велел написать на латыни: «Она была моей спутницей в самые страшные времена».

В Великобритании насчитывается приблизительно полмиллиона «трубочников», которые объединяются в клубы и ассоциации. Одна из таких организаций, «Совет курильщиков», учредила премию «Курильщик года». Среди производителей курительных трубок анг-

лийские фирмы занимают одно из ведущих мест в мире. В дизайне английских трубок не бывает ничего экстраординарного – они весьма консервативны и однообразны, что является неотъемлемой чертой строгого английского стиля. К самым знаменитым английским маркам, несомненно, относится *Dunhill*. Продукцию этой фирмы всегда можно опознать по белой точке из слоновой кости на мундштуке. Трубки *Dunhill* справедливо называют «роллс-ройсами среди трубок». ■

Людмила Алябьева

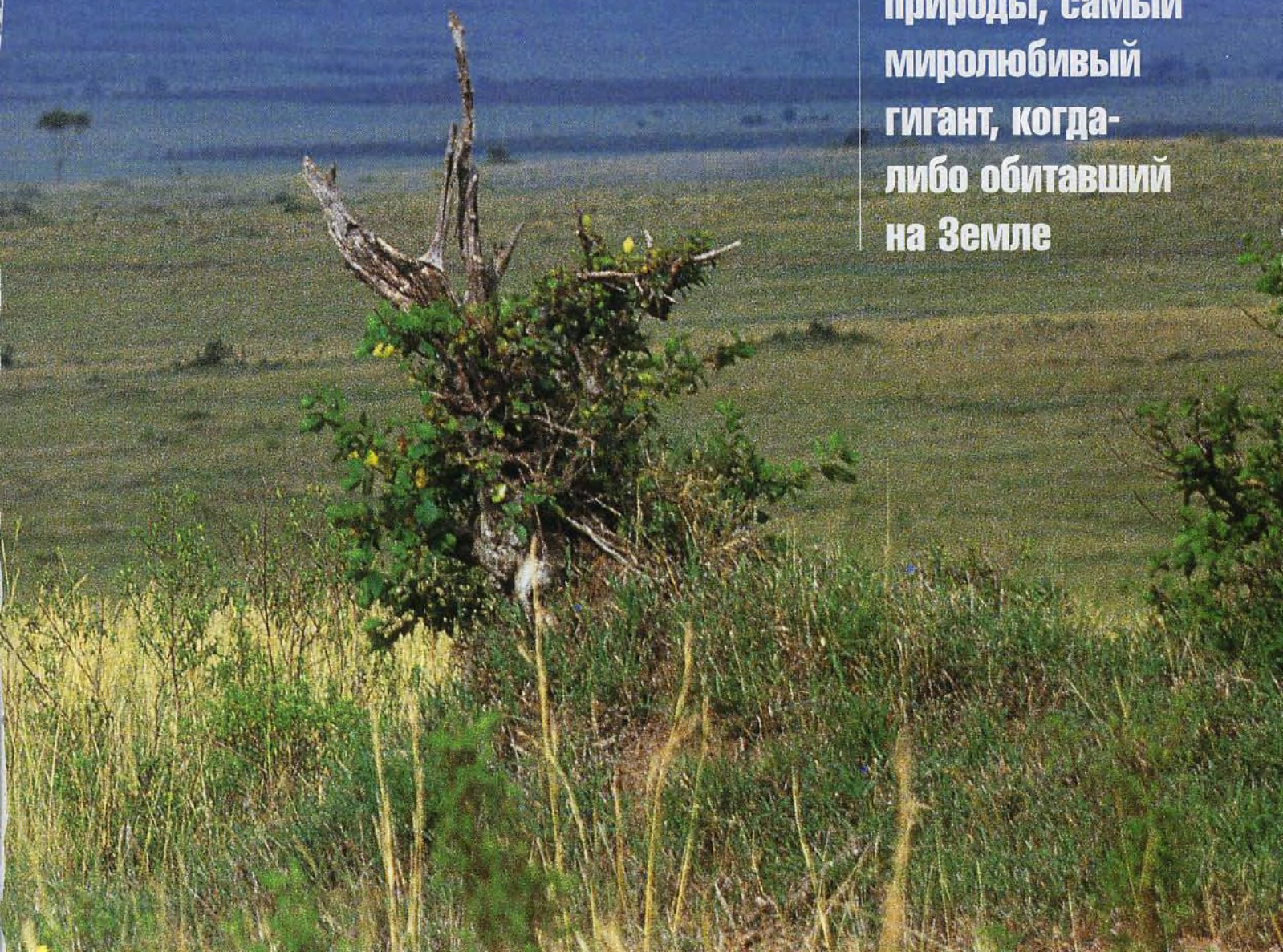

Подвиды жирафов различаются по форме пятен и окраске. Причем у каждого животного есть еще и свой неповторимый рисунок.

Добрые великаны африканских степей

Фотографии Мишеля и Кристин Дени-Юо

Грациозный маяк саванн, жираф – настоящее чудо природы, самый миролюбивый гигант, когда-либо обитавший на Земле

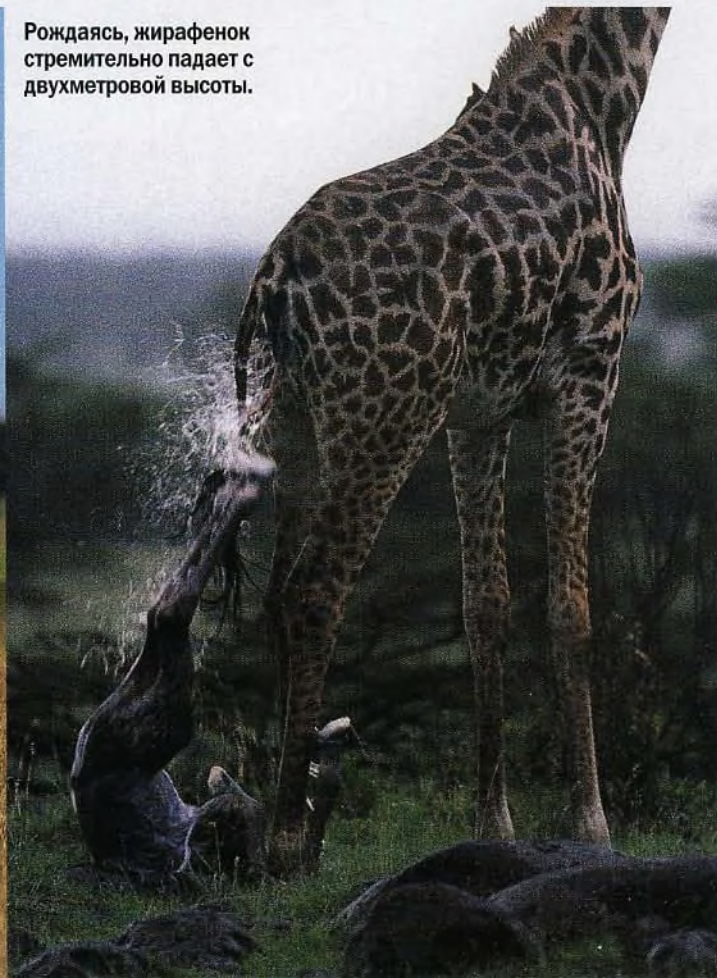

Чувства можно выражать и энергично – «жестикуляцией».

Любовь, нежность, забота – все грани человеческого

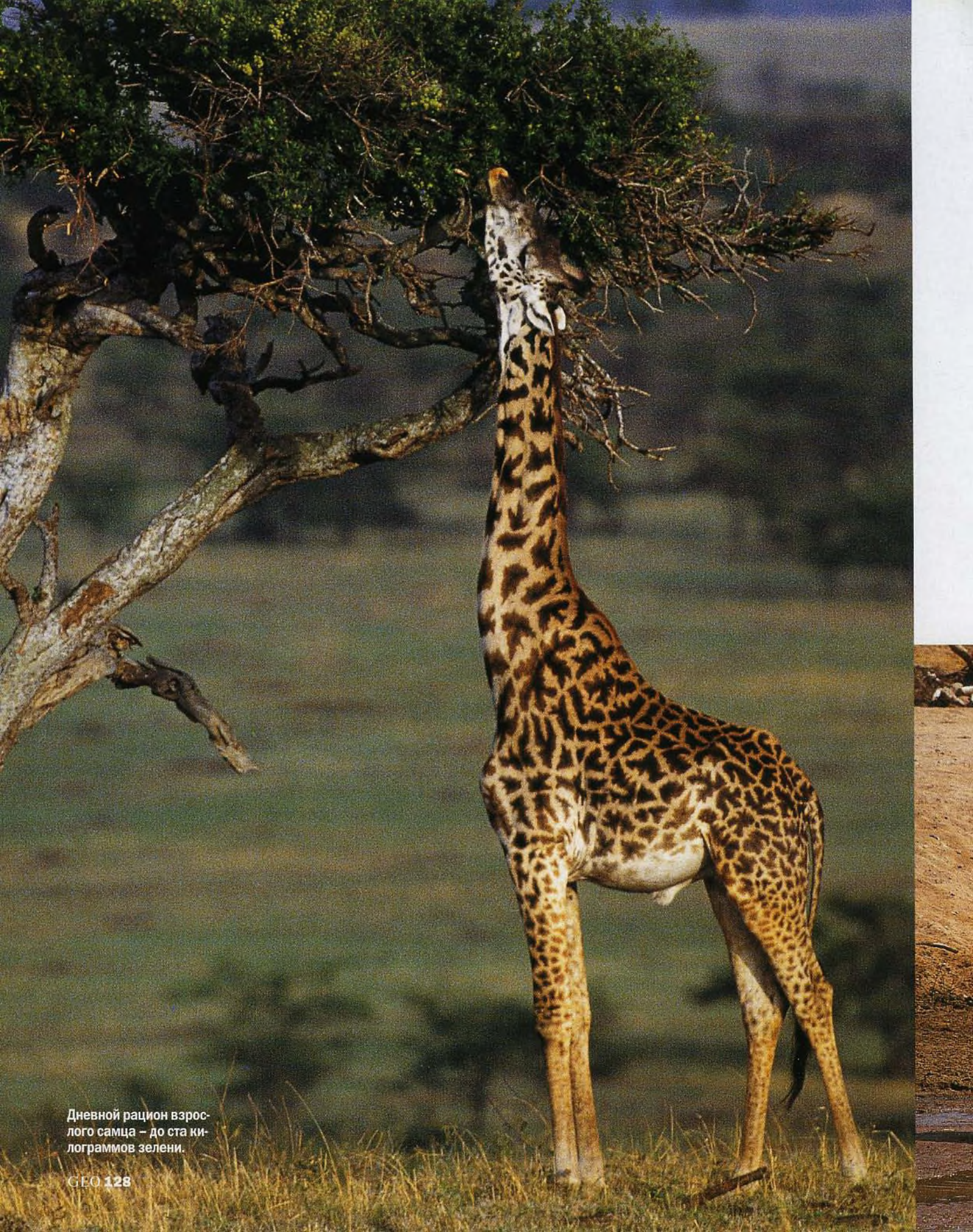
Огромные животные весом до тонны очень изящны в любви.

Рождаясь, жирафенок стремительно падает с двухметровой высоты.

В первые дни малыш
запоминает, как выгля-
дит и пахнет его мама.

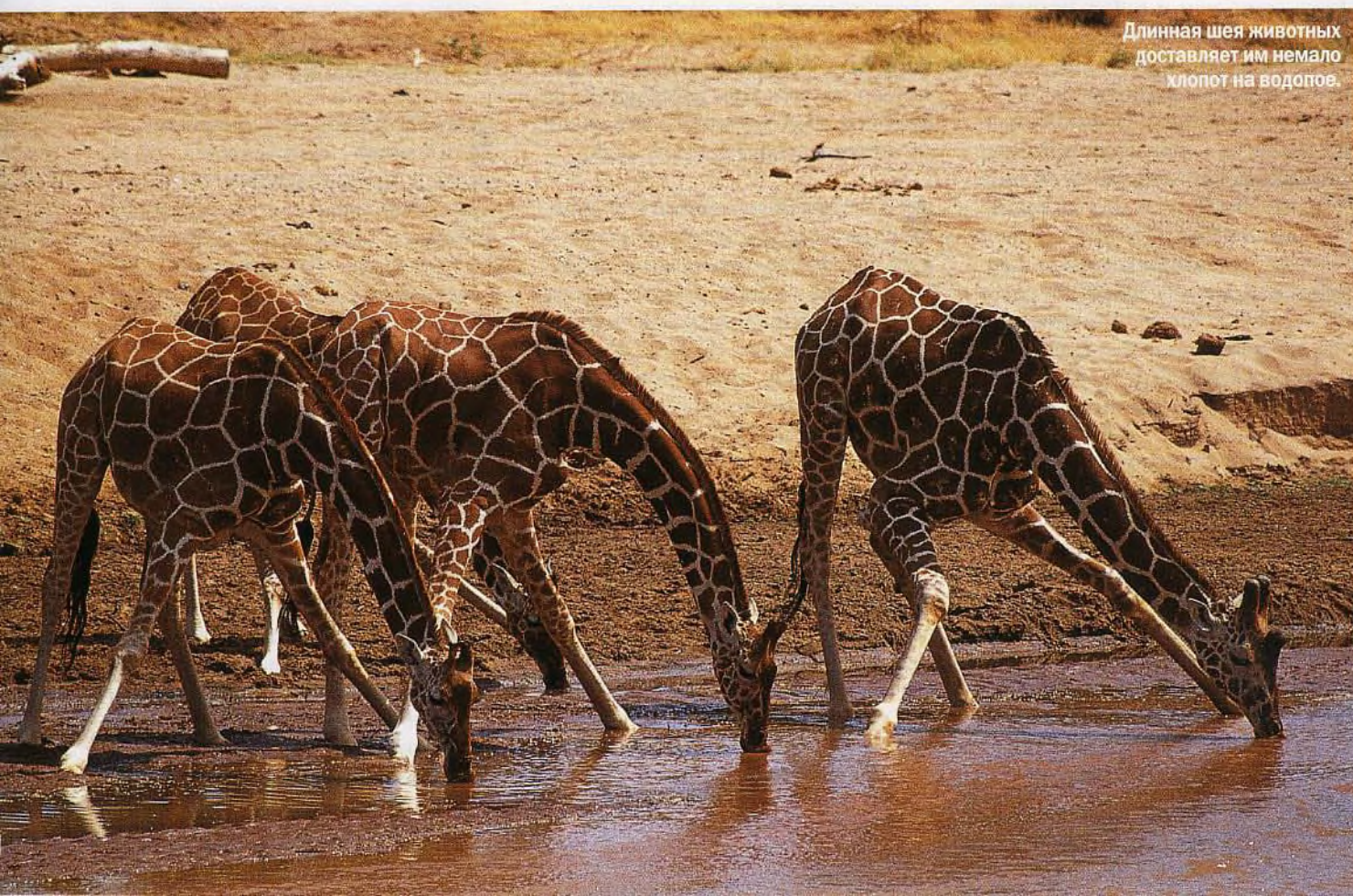

Дневной рацион взрослого самца – до ста килограммов зелени.

Язык жирафа может достигать сорока пяти сантиметров в длину.

Рацион этих вегетарианцев аскетичен: листья и вода

Длинная шея животных доставляет им немало хлопот на водопое.

Жираф – одно из самых необычных созданий природы. При гигантском росте, достигающем почти шести метров, и весе до 1200 килограммов он на редкость изящен и грациозен. Захватывающее зрелище, как это красивое животное иногда перемещается по саванне. Его движения величественны и плавны, а когда он вдруг пускается галопом, то словно смотришь кадры замедленной съемки, при том что развивается скорость до 60 километров в час! А чтобы сохранить равновесие, долговязое животное использует свою поистине выдающуюся шею в качестве балансира: ритмично раскачивая ею и перемещая центр тяжести тела то вперед, то назад.

Несмотря на то, что жирафы удивляли и восхищали еще древних египтян, римлян и арабов, а в девятнадцатом веке, привезенные в Европу, стали объектом всеобщего любопытства и пристального изучения, их строение и повадки по-прежнему вызывают интерес.

Шея жирафа достигает в высоту 1,5 метра, хотя позвонков в ней только семь, как и у большинства млекопитающих. Но каждый из них имеет 30 сантиметров в длину. Необычны расположение и размеры внутренних органов. Огромнейшее сердце весит до десяти килограммов и способно перегонять более 60 литров крови в минуту! А мозг находится на расстоянии двух-трех метров от сердца при выпрямленной шее. Когда же гигантское животное опускает голову и кровь приливает к мозгу, то резкий перепад кровяного давления должен был бы вызывать потерю сознания. Но этого, к счастью, не происходит, потому что основание мозга жирафа защищено так называемой «чудесной сетью» (переплетающимися кровяными сосудами), а клапаны в больших шейных венах пропускают кровь только в сторону сердца, прешаствуя ее обратному оттоку в мозг.

Эти гордые животные словно созданы для саванн. У жирафов прекрасное зрение и слух, они хорошо переносят жару, практически не по-

Лишь один из трех новорожденных доживает до года, остальные – добыча хищников.

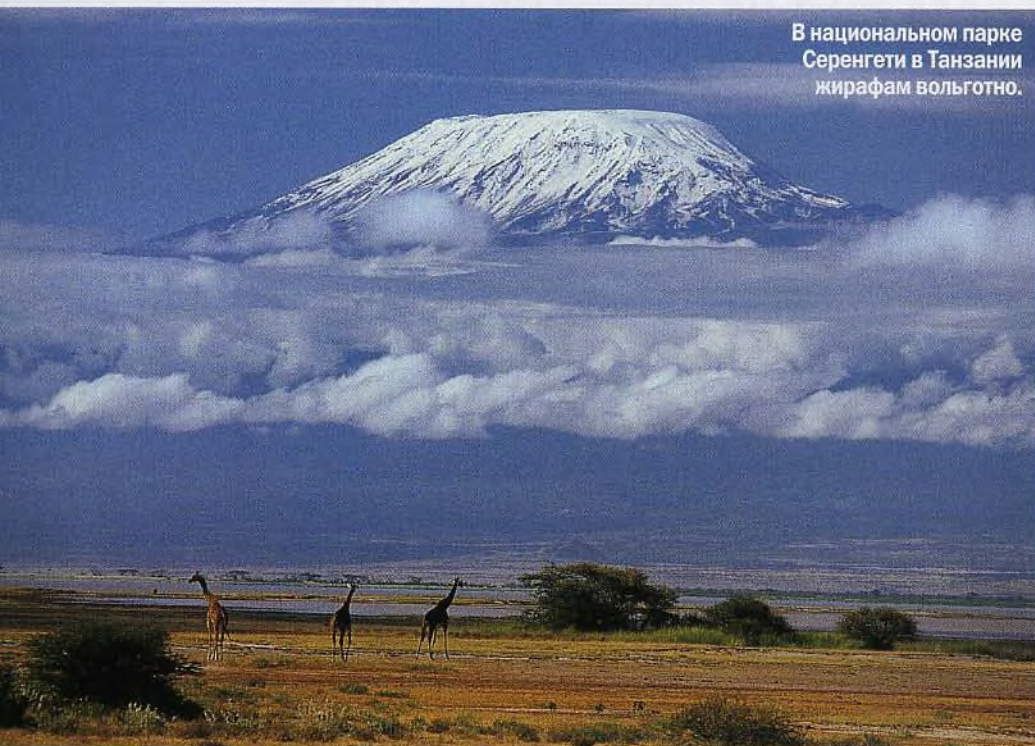
В великаньем росте живет и сила, и уязвимость

теют, способны очень долгое время обходиться без воды, никогда не купаются и не принимают грязевых ванн, как носороги или буйволы. Держатся эти парнокопытные небольшими группами, иногда объединяясь в крупные стада. Если вы встретите одного жирафа, это вовсе не означает, что он одиночка, скорее всего, за несколько сотен метров пасутся остальные члены его группы. Они, как правило, любят разбредаться на большие расстояния, но благодаря высоченному росту никогда не теряют друг друга из вида.

Однако, несмотря на такую вольницу, внутри группы взаимоотношения жестко иерархизованы. Доминирующих самцов можно узнать сразу – по высоко поднятой голове и вздернутой морде. Не дай Бог, если другой жираф, ниже рангом, при встрече не выразит должного почтения – не уступит дороги или не опустит морды. Роль лидера достается не просто так, а завоевывается в честном бою. Как и все, что делают жирафы, поединок за лидерство – необычайно красивый спектакль. В первом акте два самца вытанцовывают затейливые фигуры, выкручивая свои гибкие шеи во всех направлениях. Затем они становятся бок о бок, широко расставив передние ноги для сохранения равновесия. И, ритмично раскачивая шеями, начи-

нают наносить друг другу мощнейшие удары. Звук от них столь сильный, что слышно его на расстоянии до сорока метров! Наконец, проигравший выходит из боя, отходя на несколько шагов от победителя. После оба самца принимаются спокойно пастись. Жирафы на редкость миролюбивы, и «выяснение отношений» между ними носит скорее ритуальный характер, почти никогда не заканчиваясь «большой кровью».

Копыта жирафов – «тяжелая артиллерия», смертельные удары которой предназначены лишь для хищников. Взрослое животное, защищаясь, наносит ими врагу мощнейшие удары. В саванне можно набрести на трупы львов с проломленными черепами. Но жираф редко становится жертвой нападения. Несмотря на то, что его долговязую фигуру хорошо видно на равнинной плоскости, он прекрасно маскируется в высококромных зарослях благодаря пятнистому рисунку своей шкуры, который может совершенно сливаться с тенистой листвой. А рост животного позволяет увидеть приближение чужаков издалека. Неудивительно, что рядом с пасущимися жирафами часто можно встретить зебр, страусов и антилоп, которые пользуются этой живой «каланчой» как маяком, сигнализирующим о приближающейся опасности. Уяз-▶

В национальном парке Серенгети в Танзании жирафам вольготно.

Жирафы – словно часовые на просторах саванн

► вимы жирафы на водопое, где им, чтобы напиться, приходится широко расставлять свои длинные ноги-ходули. Находясь в таком неудобном положении, вряд ли удастся убежать или защититься. Обычно же легкая добыча львов – старые, больные животные и молодняк. На жирафят охотятся и другие хищники – гиены и леопарды.

Несмотря на стройные пропорции, жирафы весьма прожорливы. Они готовы поглощать пищу более 12 часов в день. Рацион этих жвачных «коров» саванн состоит главным образом из верхушечных листьев и молодых побегов зонтичных акаций и кустарников. Местная растительность покрыта колючками и шипами, которые защищают ее от травоядных – но не от языка жирафа. Подвижный и гибкий (фиолетового цвета!), он сворачивается в трубочку и ловко проскальзывает между колючками, обвивает ветку, сдергивая с нее листья, либо подтягивает ее и срезает нижними резцами. Там, где прошло стадо жирафов, деревья и кустарники оголяются. На уровне двух-трех метров кормятся молод-

Ареал жирафов – Африка, южнее Сахары. Число их подвидов сильно варьируется. Основные из них: западные (1), нубийские (2), сетчатые (3), масайские (4), жирафы Терникрофта (5) и южные (6).

няк и взрослые самки, а самцы добиваются до верхушек шестиметровых акаций. Настоящее бедствие для скудной растительности саванн!

Пятнадцать месяцев вынашивает самка жирафа своего детеныша и рождает его, как большинство парнокопытных, стоя. Для родов она уеди-

няется в зарослях акаций и кустарников. На свет появляется один малыш весом 60–70 килограммов и сразу пытается подняться на ноги. Наконец он приближается к матери и тычется мордочкой в ее отяжелевшее вымя. Трогательное зрелище, как самка со всем жаром проснувшегося чувства материнства облизывает и обнюхивает свое чадо. Через два часа после рождения жирафенок в состоянии следовать за мамой, к вечеру уже бегаёт, а через два-три дня резво прыгает вокруг нее.

На первое время мать изолирует малыша от всех, оберегая его от хищников. А через десять дней, когда жирафенок достаточно окреп, она присоединяется к группе из нескольких жирафов с детенышами-одногодками. Самка-лидер группы берет на себя ответственность за малышню, пока остальные мамы отлучаются в поисках пропитания.

К четырем годам молодняк уже достигает половой зрелости и покидает свою группу, чтобы объединиться с другими холостяками. Они вместе пасутся в зонах с наиболее густыми древесными зарослями. Здесь же, в одиночку либо небольшими группами, они начинают «охоту» за самками. Найдя наконец готовую к любовному акту жирафицу, высокорослые гиганты вступают в схватку с соперниками за свою избранницу. Жирафы размножаются круглый год, но пик их любви приходится на сезон дождей в саваннах.

И тем не менее этих прекрасных животных не так уж много. Миллионы лет назад они жили даже в Азии и Европе. Сегодня жирафы в естественных условиях сохранились только в Африке, да и здесь они долгое время были легкой добычей для охотников за красивой шкурой и сухожилиями, из которых изготавливали веревки, тетивы для луков и струны для музыкальных инструментов. поголовье жирафов стало стремительно уменьшаться. Лишь не так давно они были взяты под защиту на территориях национальных парков. Теперь жирафы в относительно безопасной обстановке.

Мишель и Кристин Дени-Юо
giraffe@geo-online.ru

ГЕОЭКСПЕДИЦИЯ

Пещерная

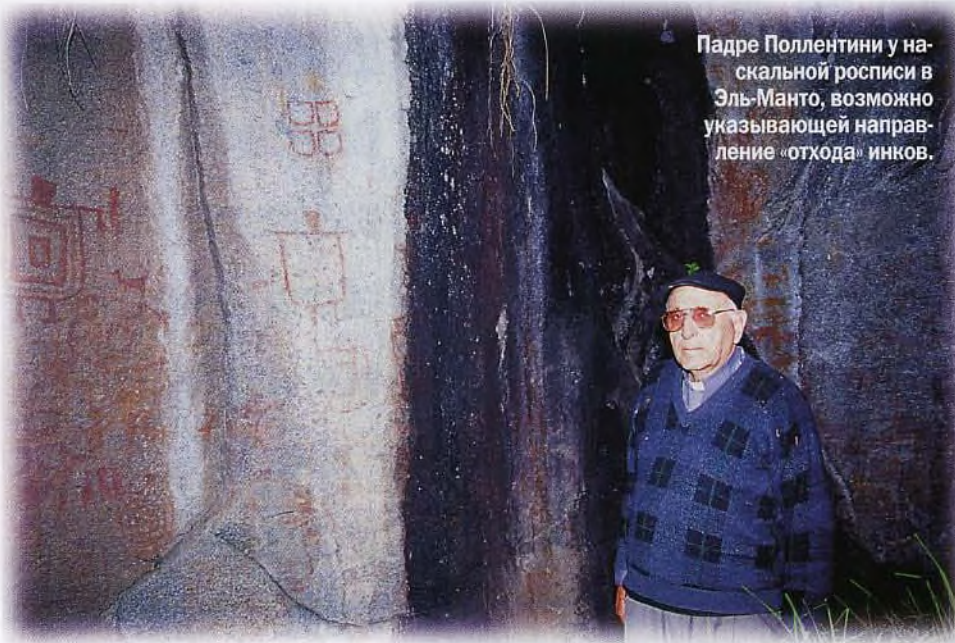
Пини-Пини в нескольких километрах от слияния с рекой Маэстро. Четвертый день пути.

тайна Инки

Как Яцек Палкевич и его товарищи искали город инков и что они нашли – рассказывает участник экспедиции Сергей Ушнурцев из Института географии РАН

Испанская карта окрестностей Пайтити (конец XV – XVI век).

Падре Поллентини у наскальной росписи в Эль-Манто, возможно указывающей направление «отхода» инков.

Погружение

Сегодня 2 июля 2002 года, день моего рождения. Мы спускаемся в джунгли, к плато Пайтити, — в некотором роде даже вопреки здравому смыслу, хотя идея эта витала в воздухе давно. Мистика мистикой, а процентов 90 всех экспедиций действительно пропали без вести.

От Куско до поселка Пилькапата по серпантинной дороге недалеко — но под жутким ливнем ближе к ночи получилось 8 часов. Причем ощущения — как на замедленных американских горках; сначала вверх до 4500 метров: соответственно — все холоднее, и разреженный воздух как будто приобретает цвет — блестяще-голубой. Красиво, но организму неуютно. Потом вдруг резко — по восточному склону, поросшему дождевыми джунглями, вниз. На вид — погружение ко дну морскому, поскольку кругом вода и все темнеет.

Трепещите, злые духи, или Дружба народов

Только по запаху чувствуется смена климата — другая растительность. И ощущения прямо противоположны. Легкие насыщаются кислородом,

Пини-Пини в среднем течении (вид с вертолета).

с каждым вдохом дышать приятней, и начинается прилив сил. Приехали глубокой ночью, и по всем статьям пора была спать, хозяева давно все приготовили — а не хочется.

Мария-Кармен Родригес — «чистокровная» перуанка (быть перуанцем уже значит обладать сложносочиненной кровью). Тем не менее ее сына зовут Колей. А мужа — Володей, он из Хабаровска и однажды завербовался старателем в золотопоисковую артель. Причем не на Индигирку, а в Перу. И нашел не только золото, но и жену. И даже сделал попытку устроить с нею жизнь на русском Дальнем

Востоке, но уроженка Анд не прижилась там и вернулась в свой «вкусный» воздух с тем, чтобы ежегодно проводить по несколько месяцев на другом конце света. Вот и после этой экспедиции собирается туда, а до тех пор организует весь наш походный быт и транспорт: лодки, носильщики, продукты, бензин, ночлег — это все на ней. В большой дом ее отца в Пилькапате на 2 дня и 2 ночи вселяется наше пестрое общество.

Георадар, — изобретение профессора Санкт-Петербургского горного института Владимира Глазунова, — это тот же эхолот, но для наземных

Мы идем «сквозь стену». Первый день после ухода от воды: мачетерос за работой.

В зеленую толщу джунглей

условий. Он ищет в разных почвах (в суглинке, глине, песке – в любых) металлы. Сейчас, на «полевых испытаниях», они вместе смотрятся весьма эффектно: профессор Глазунов и его георадар. В правой руке – изучатель, в левой – приемник с антенной, а на груди ноутбук, который с писком отображает итоговый сигнал. Вероятно, у пилкапатских индейцев сложилось мнение, что перед ними – либо злой дух, либо экипированный по последнему слову колдовской техники боец с такими духами; во всяком случае, они смотрели на ученого как на высшее существо, и даже

на лице отца Марии-Кармен, человека вполне практического и алькальда поселка (впрочем, здесь «классового общества» нет – алькальд, как и все, в драной майке с шестью сыновьями добывает в джунглях древесину) – даже на его лице суеверное выражение.

По лодкам! Или Между двух огней

Экспедиция доставлена к месту самостоятельного старта – к реке Пини-Пини – в составе Яцека Палкевича (начальника), российской киногруппы: Леонида Круглова, Сергея Вертелова и оператора Олега Кудачкина, троих членов ▶

Базовый лагерь у «нашей» протоки: до Пайтити – 17 километров.

► польской киногруппы, репортера «Комсомольской правды» Анатолия Жданова с радиотелефоном, банкира и исследователя-любителя Михаила Тимонова, Марии-Кармен Родригес, профессора Глазунова, отца Педро Поллентини («крестного отца» похода), Риммы Хайрутдиновой (стойкой женщины, с которой мы не раз путешествовали) и меня – плюс 15 лодочников и, что особенно важно, мачетерос под командой одного из братьев Марии-Кармен. Мачетерос – люди, которым предстоит выполнять ту же работу, что и остальным, пока мы плывем, но которые выйдут на первый план, как только мы сойдем

«Бурлаки в Амазонии»: первая половина

Типичная история на Пини-Пини: снимаемся с мели (впереди – падре Поллентини).

на берег. Они будут рубить зеленую преграду джунглей на нашем пути, и только побывавший в Амазонии представляет, что это за адская работа. Еще – трое спецназовцев во главе с сержантом Эрмогенасом, человеком более чем бравого вида и вполне соответствующего характера. Гаринпейрос (золотодобытчики-контрабандисты) и индейцы стреляют друг в друга без предупреждения, и три автомата Калашникова в опытных руках поэтому нелишни.

«Сели-встали», или Как уберечь святого отца

В джунглях «ходят» только по воде. Но вы «катаетесь» на

нашего пути

лодке примерно в той же мере, что и она на вас. Двое с половиной суток плавания вверх по Пини-Пини представляли собой непрерывное преодоление препятствий по системе «сели-встали». Погребли немного – влезли в воду (по пояс) и потащили свой челн через очередной порог или порожек. Прошли метров 500 – сели на мель – опять за бурлацкое дело. Думаю, 40 раз мы проделали эту нехитрую, но физически утомительную операцию (Римма, кажется, подсчитывала), но работа, в конце концов, не беда. Иное дело – все мы тревожились за падре. Поскользнуться на камне в быстром течении или заработать лихорадку под ливнем может человек и младше 75 – но обошлось.

Принцип улитки, или По воде аки посуху

К «своей» протоке мы подошли примерно в полдень, в самой середине июля – на «изломе года». Она считалась «своей» после разведки, предпринятой Яцеком осенью 2001 года на российском посольском вертолете из Лимы. Сверху было видно, какая именно из бесчисленных водных артерий ведет к плато Пайтити – и даже не просто к плато, а туда, откуда на него можно подняться (скажем, путь по другому ручью оказался бы вдвое короче, но «вынес» бы нас к отвесному отрогу, на который забраться под силу только альпинисту). Идти по «своей» протоке на лодках невозможно – придется идти в первом значении этого слова. Шлепать по воде. Еще примерно 3 дня по графику Яцека каждый должен тащить на себе свой «дом и быт» по принципу улитки. Походная жизнь утомляет не столько фактическими тяготами, сколько разбухающим в сознании ощущением дороги. И ночлеги не спасают, а только усугубляют эту деформацию времени – все же человек отмеряет бытие периодами отдыха и работы. Накопления ►

Семья мачигенга – матриликальная, муж живет у жены.

ИНДЕЙЦЫ Сыновья дождевой сельвы

Как бы ни были трудны условия обитания людей в Андах, окружающая среда Амазонии еще суровее. В современном восточном Перу живет несколько десятков тысяч индейцев: в основном араваков и пано (эти 2 этнические семьи подразделяются на множество народностей).

Долина Пини-Пини заселена аравакским народом мачигенга (на его языке Пини-Пини – «богатая», что, видимо, относится к добываемому из нее золотому песку), более или менее обращенным в католичество (мачигенга были среди прихожан падре Поллентини). До завоевания эти люди жили в предгорьях Анд, почти до Мачу-Пикчу (на северо-восток их оттеснили именно кечуа – потомки инков, спасавшиеся от испанцев, – не отсюда ли легенды об инкских го-

родах в джунглях?). Их фольклор тесно связан с инкской историей, хотя непосредственно с сыновьями Солнца они себя не отождествляют. Сегодня мачигенга выращивают маниок, табак и коку, лепят глиняную посуду и выпаривают соль, однако при этом владеют некоторым количеством драгоценного желтого металла. Берут ли они

Жилище индейца сельвы – тростниковый шалаш.

его из таинственных развалин или отбирают у контрабандистов, неизвестно.

Золото в носу у всех взрослых, а одежды нет никакой.

Экспедиция Яцека Палкевича на своем пути наткнулась на индейцев уачапорес (разновидность мачигенга). Все взрослые имели в носу украшения из низкопробного золота, а на голове у предводителя был золотой обруч под названием «инка». Уачапорес согласились провести путешественников через ближайшие пороги, но о своем золоте говорить отказались. □

Шаг вправо или шаг влево невозможен:

Путешествие Гумбольдта по Южной Америке – гравюра XIX столетия.

► энергии и ее траты. А какое тут накопление, когда сон превращается в мимолетное прекращение ходьбы... В общем, все почувствовали облегчение, когда Яцек – в точке, на посторонний взгляд совершенно произвольной, – командовал разбить базовый лагерь. Здесь мы наконец расстанемся с водой и постараемся пройти, так сказать, сквозь стену.

Грязно, но сухо, или Лес рубят – мы ждем

Легко сказать: разбить базовый лагерь. Представьте себе: сначала вы не можете даже

Идем вверх по ручью Инка-Барралья. За плечами шестьсот килограммов груза.

со всех сторон заросли

выйти на твердую почву, надо достать нож и отвоевывать себе каждый сантиметр площади. Мачетерос приступают здесь к своему прямому делу: сначала вырубают площадку, потом «под ноль» расчищают ее от корней и уравнивают, причем буквально из-под мачете выскальзывают и уползают в глубь зарослей десятки пестрых змей – не успеваешь даже определить, что за змея. Зато на расчищенной территории можно ядовитого зла не опасаться. Затем натягивается (согласно перуанской тактике ночевки в джунглях) обший тент, под которым нам

предстоит спать на маленьких ковриках (в Венесуэле, например, поступают иначе – между деревьями натягиваются гамаки, в которых индеец заворачивается в покрывало, как в саван). Впервые за время экспедиции наш быт приобрел сколько-нибудь оседлые черты. Конечно, под ногами не идеально чисто, зато сухо.

Скучно и психологически неудобно бездельничать в джунглях, когда рядом другие люди обливаются потом. Неожиданно для меня это положение вещей затянулось: мачетерос «с боем» рвутся к Пайтити – мы сидим в лагере без

Вверх по горе Апука-тинти – увя, скоро придется поворачивать.

движения. Судя по карте Палкевича, сейчас нас отделяет от плато 17–19 километров. Сколько времени требуется спортивно подготовленному человеку, чтобы преодолеть их, как вам кажется? Я всегда думал – суток двое максимум. Как бы не так. Посменная рубка дает результат: двести-триста метров в 3 часа.

Десять гектаров мечты, или Здесь было золото

Плоско выровненное относительно общего уровня местности плато Пайтити расположено у подножия горы Апукатинти. С одной стороны оно плавно поднимается в направлении этой горы – здесь склон более высок и отвесен, с другой же подъем не составляет особого труда (не считая рубки растительности). Плато невелико (10 гектаров), но даже если на нем имеются рукотворные следы, удастся ли нам их обнаружить?

20 июля – удивительное рядом. Первый же день прино- ▶

► сит удачу, на которую никто не рассчитывал. У самого склона горы мачетерос, возглавляемые Эрмогенасом, наткнулись на два абсолютно ровных, свободных от зарослей заболоченных углубления. Сами по себе открытые «бассейны» (судя по всему, открытые уже сотни лет!) внутри лесного слоя в сотни километров протяженностью – такая сенсация и для нашего глаза, и объективно, что верится с трудом. Через несколько дней детального обследования никто не сомневается, что перед нами – дело человеческих рук. Во-первых, геометрическая безукоризненность формы. Во-вторых, то, в чем мы признали остатки напорных стенок, – камни не валяются в хаотическом нагромождении, а выложены по четко выверенному уровню. В-третьих, наружный вал, состоящий из опять-таки довольно плоских валунов – очевидно, чтобы несохранившаяся плотина не размывалась потоком воды. Вывод: здесь были искусственные пруды. Возможно, для орошения – хотя кругом джунгли, судя по всему, никогда и никем не тронутые. Сельское хозяйство тут вряд ли имело место. Я стою вот за такую

версию: при всех старинных и многих современных металлургических заводах (например, при уральских) разбиты пруды, где накапливается талая вода (а на Пайтити, соответственно – дождевая?), используемая потом в технологии выплавки. Почему не предположить, что рядом инки выплавляли золото из цельной породы? Или наоборот – сплавляли рассыпное в слитки?

Призрак обезьяньего города, или В сердце плато

Через три часа рубки тропы вверх по Апукатинти пришлось возвращаться восвояси (слишком круто). Я, пожалуй, немного вспомню моментов жизни, в которые первооткрывательское возбуждение охватывало меня с такой силой. По узкой просеке мы карабкались гуськом, а по обе стороны метались в лианах юркие средней величины обезьяны. Время от времени, как по тайной команде, они принимались верещать и так же внезапно смолкали. Раньше их не было видно. Знатоки свидетельствуют: обезьяньи стаи часто обживают заброшенные строения. Мне казалось: стоит сделать шаг впра-

во или влево, и откроется вырубленная в скале ступенька... Увы.

Всякий раз через несколько часов пребывания на плато начинаешь постепенно терять ориентацию. Жара в сочетании с дождем берет свое. Думаю, плохи были бы дела наши с Михаилом Тимоновым (кстати, исполнявшим роль штурмана экспедиции) на пути древнего стока вод из прудов к центру плато, если бы не Эрмогенас и четверо мачетерос, которые чувствуют себя так, будто здесь родились. Что же, слава Богу, по крайней мере, мы не заблудимся. Стрелка, однако, приближает-

Открытие

Руководители экспедиции прокладывают маршрут для мачетерос.

Фрагмент спутниковой карты тех мест, которые мы посетили.

ся к трем часам, времени X, когда из любой точки плато необходимо поворачивать к лагерю. Вряд ли сегодня удастся найти что-либо важное – мы решаем передохнуть перед обратной дорогой. Мачетерос напоследок вырубает что-то вроде окна на несколько шагов вперед – чтобы не сидеть, уткнувшись носом в «стену». Шаг, второй – и возглас удивления. Обрыв! Большая воронка, метров 150–200 в окружности, разверзается прямо под нами на 40–50 метров в глубину. Из самого ее эпицентра торчит долговязая пальма. «Похоже, метеорит?» – уверенно нашелся сержант.

Не очень похоже. Я много раз видел метеоритные кратеры, в том числе тунгусский, – они идеально ровны, и дно их вовсе не изрыто почвенными «спинами».

Времени – нет, или Угощайтесь пальмито

Что толку предаваться размышлениям, надо спуститься туда. Другого шанса не будет. Утром Яцек объявил: все. Завтра мы уходим. Положение с продовольствием, без того аховое, в последнее время обострилось донельзя. Фактически, кроме салата из пальмито, у нас ничего не осталось. Делошь рецептом: валитесь ▶

Георадар в работе:
профессор Глазунов и
Михаил Тимонов.

надлежит делать вовремя

Первая находка в джунглях: плоско обработанные камни. Профессор Глазунов и автор текста (справа).

Камни говорят намеками

► пальма и освобождается от макушки. Из оголенного ствола извлекается сердцевина (это и есть пальмито). Она заправляется еще сохранившимся у нас сухим рисом. Так мы загубили пальм триста.

Карст! Или Придут честолюбивые дублеры

Спуск не удался — окружающая среда выиграла у нас и этот раунд. Мы попали в стандартную ловушку джунглей — сбились с пути. В зарослях потеряли направление и, когда отдали себе в том отчет, поняли, что давно уже идем по внешнему склону. То есть удаляемся от воронки, и возвращаться некогда. На сей раз подвело даже солдатское чутье Эрмогенаса. Остается теоретизировать. «Метеорит... вулканический кратер...» — бормочем мы с Михаилом себе под нос, понуро спускаясь с плато Пайтити в последний раз. «Откуда он здесь? Почему раньше не встречалось ничего похожего?» — задумчиво продолжаю я, меряя шагами лагерь. «Почему именно метеорит? А если просто карст?» — голос Олега Кудачкина возвращает меня на землю — и тут же заставляет оторваться от нее в прыжке. Точно! Просто-таки прозрение — теперь все стало на свои места. Пра-

Мачетеро с фрагментом каменной кладки, поднятым со дна искусственного пруда.

вильная конусообразная форма неровной поверхности — классический рельеф карстовых отложений. И если карст, значит, там внутри — непременно десятки пещер и пещерок, естественных ходов и сводов. Так всегда бывает — в нашей Кунгурской пещере, например, свободно мог бы разъезжать паровоз. Это целый подземный город. Город?

Бог мой, на протяжении всей экспедиции воображение рисовало мне город: храмы, дома, лестницы. Я видел их во сне и наяву — на поверхности земли. Я ожидал, что он вот-вот откроется, на высоте, на склоне горы Апукатинти. Но что если его нигде не видно на Пайтити потому, что он под ним? Если догадка Олега верна (а я уверен, что она верна), в карстовых пустотах воронки мог бы поместиться этот город. Золотое слово: «карст». Жаль, что оно было последним словом этого похода. Мне ясно: нам необходимо идти назад. Еды нет. Разновидность бамбука, которую индейцы называют пака, растет со скоростью 15–20 сантиметров в 3 часа. Всего пара дней, и за нами сомкнется кольцо джунглей. Еще раз мы рискуем его не осилить. Глупо будет застрять здесь вместе со своей разгадкой. А все-таки — жаль.

Сегодня — 30 января 2003 года. Полгода с тех пор, как я вернулся в Москву. Странно устроена психика — глядя из собственного окна на заснеженный город, я с трудом могу представить себе, что на этой же земле существуют тысячи километров дождевых джунглей. Река Пини-Пини. Змеи, удирающие от мачете, и обезьяны, спующие по веткам. Карстовые пещеры, где не ступала нога белого человека. Так со мной уже бывало, и не раз. Это — вопрос времени. Будет лето. Будут путешествия. В каких-то приму участие и я, в десятках других — не приму. Наследие инков лежит нетронутым уже не первый век. Оно еще подождет — в недрах Пайтити или где-то еще. Поиски Эльдорадо продолжают-ся, и оно будет найдено.

eldorado2@geo-online.ru

В состав экспедиции в Перу вошел журналист телеканала **REN TV** Леонид Круглов. Вскоре на **REN TV** выйдет «реальный» сериал «Искатели золота», который расскажет об этом увлекательном и опасном приключении в форме видеодневника. Обычно все самые интересные и важные подробности экзотических путешествий остаются за кадром — телевидение показывает только те моменты, которые отбираются специально «для камеры». Авторы **REN TV** в 15-серийном фильме «Искатели золота» покажут без купюр, как в непроходимых джунглях отчаянные смельчаки доказали: **древние легенды — это реальность!**

GEO ДОКУМЕНТ Чума XIV века,

О образ смерти – центральная тема позднего Средневековья. Впечатление от эпидемии было так глубоко, а недоумение по поводу ее причин так вопиюще, что в 1473 году, через 120 лет после чумы, француз Жан Коломб изобразил ее со стрелой. Считалось, что гнойные нарывы, свойственные бубонной форме болезни, остаются от стрел Гнева Господня.

бич Божий

Проклинай недуги века XX, мы забываем,
что мир вообще небезопасен — одна
бацилла может запустить механизм смерти

Похороны: гробов не хватало, но на сей раз жертвам чумы «повезло». Миниатюра 1352 года.

Мессина, Сицилия, 1347 год. Начало октября. На горизонте показались очертания генуэзской галеры. Какие известия везут моряки из Кафы? Уже год татары осаждают этот форпост Европы на Черном море... Галера приближается. Но что это? Никто не натягивает парус, весла недвижимы. Корабль прибывает к берегу, словно тушу мертвого кита. И открывается зловещая картина: повсюду — на палубе и в трюме, между скамьями гробцов — валяются трупы, слышны стоны еще не умерших, покрытых черными пятнами. Стоит зловоние разлагающейся плоти. Матросы, еще держащиеся на ногах, рассказали о неизвестной

болезни, поразившей вражеское войско. И о том, как татары подбрасывали трупы в крепость. Никому не приходит в голову изолировать матросов — они сходят на берег, хоронят мертвых. Чиновники записывают их рассказ, поднимаются на корабль и осматривают его. Проходит два-три дня, и умирает первый заразившийся житель Мессины. Смерть опустошает улицу за улицей, неделю спустя замирает всякая жизнь общественная. Разумные люди бегут, но «враг» уже следует за ними. Так Мессина распахнула ворота перед чумой.

Величайшая из смертей», *magna mortalitas*. Сначала в Европе появляются слухи о ядовитом дожде, пролившемся в Ин-

дии или Китае, о скорпионах, падающих с неба, и смертоносных испарениях, о тысячах жертв. Константинополь, Левант, Кипр охвачены паникой. С тех пор как та генуэзская галера пришла в Мессину, все разъяснилось.

В феврале 1348 года эпидемия поражает Венецию, Флоренцию и Геную. Суда с востока, которые хотя бы причалить, забрасываются с берега горящими факелами. В прибрежных водах Италии качаются на волнах «летучие голландцы» с мертвыми командами. Чума овладевает Пизой, Сиеной, Римом. Из марсельской гавани болезнь наступает на север, не обходя и Авиньон, резиденцию папы Климента VI. Здесь, несмотря на жару, день и ночь жгут пахучие травы, призванные очистить воздух. Еще весной пали Барселона, Валенсия и все северо-западное Средиземноморье. В мае эпидемия пришла в Париж, через месяц она форсировала узкий Ла-Манш. Летом приходят печальные известия из Мюнхена, Кельна и Нюрнберга.

Ужас кролика перед ударом охватывает христианский мир. В поисках виновных взоры обращаются туда же, куда обычно: к еврейским кварталам. Евреи отравляют колодцы — это «знают даже дети». Поначалу власти пытаются остановить беспорядки: папская булла от 26 сентября 1348 года снимает с евреев это обвинение и запрещает без судебного решения преследовать их. Но положение

уже вышло из-под контроля. В сентябре 1348 года чернь громит евреев в Цюрихе и в общинах на Женевском озере. Горят синагоги в Штутгарте и Аугсбурге, потом во Фрайбурге, Базеле, Ульме. В феврале истерия докатывается до Страсбурга. Впрочем, не только смертный ужас движет людьми, но и расчет, и алчность, конечно. Потому муниципалитеты не особенно противодействуют — и им перепадает. Случается, они первые, еще до погромов, обируют евреев. «Отравители» гибнут, чума празднует победу.

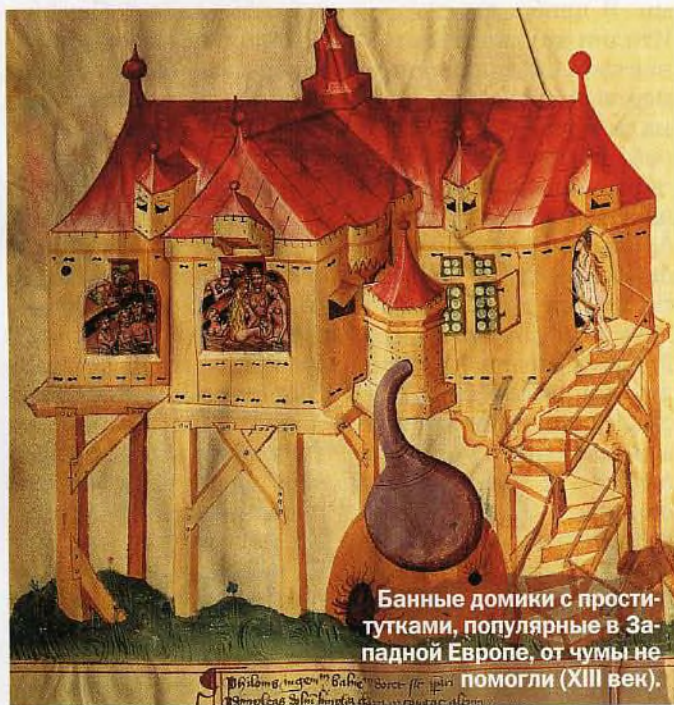
Летом невидимый враг овладевает Женовой, Берном и Ульмом, затем карает жестокосердный Страсбург и продвигается в Северную Европу. В это время, когда сам папа бессилен, большую популярность приобретает секта флагеллантов, самоубийцев. Ее адепты в подражание страданиям Христовым наносят себе увечья. Они выходят к городским воротам босые, в рубищах, несут кресты и хоругви, свечи и реликвии, расппевают заунывные гимны. Народ выстраивается по краям улиц, многие плачут и молятся, и хотят вот так идти 33 и еще полдня (по дню на каждый год, прожитый Христом на земле), чтобы Господь прекратил чуму.

Процессия достигает собора. Там флагелланты достают свои бичи, трехвостые плети с железными шипами, и начинают бить себя по груди и спине — ►

Миниатюра начала XV века: Кельн вполне оправился от чумы. В веке XIV из 50 тысяч горожан осталось тысяч 30.

Один укус блохи - и участь жертвы решена

Банные домики с проститутками, популярные в Западной Европе, от чумы не помогли (XIII век).

► некоторые так рьяно, что кровь забрызгивает паперть. Выступает вперед проповедник. Он грозит Божьим гневом, выкрикивает цитаты из Апокалипсиса, ругает священников.

Улицы заполняются сектантами, и все чаще их покаятные радения напоминают оргии, а сами они — одержимых, обвинения в адрес церкви становятся

безумны. Папа проклинает взбесившихся флагеллантов буллой двадцатого октября 1349 года.

Пока люди метались в поисках спасения, причины и смысла своих страданий продолжала косить без разбора. Уже хорошо известно, как протекала бубонная чума. Все начиналось с блошиного укуса — случая

совершенно обыкновенного по тем временам. На удивляющем месте спустя день или даже неделю образовывалось черновато-фиолетовое пятно. Потом, дня через 3, воспалялись ближайшие к месту укуса лимфатические узлы, через неделю начиналась головная боль, бред и беспамятство, поднималась температура. До сих пор еще можно было надеяться, что это — обычная простудная лихорадка. Но вот больной слабел так, что больше не мог подняться с постели, у него выступал кровавый пот, нарушалось пищеварение, появлялись внутренние боли и галлюцинации; лимфатические же узлы превращались в гигантские шишки. Потом нарывы лопались, и вытекала зловонная гнойная жидкость. Остальное было делом нескольких дней или часов: больной впадал в кому и умирал. А к этому времени нарывы появлялись у его близких или соседей.

Еще люди обратили внимание на странное поведение крыс. Они страшно расплодились, но многие выглядели весьма вялы-

ми, больными и скоро подыхали. Впрочем, крысы и блохи составляли настолько привычное «украшение» быта, что никому не пришло в голову связывать их с ужасной болезнью. Теперь мы знаем, что чуму возбуждает бактерия, паразитирующая на лесных азиатских крысах. От них заражаются «домашние» — корабельные, домовые, амбарные. Домашних кусают блохи — а потом они кусают людей. Причем блоха может жить без животного-носителя до месяца, спрятавшись, скажем, в складках ткани или копне сена.

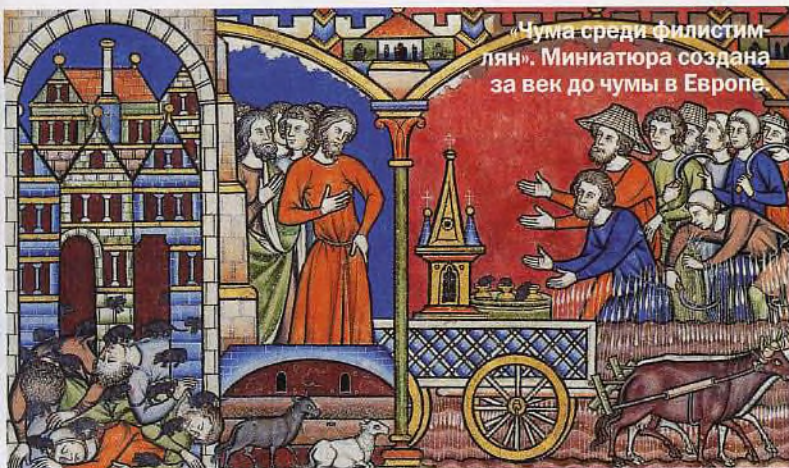
Эпидемии время от времени вспыхивали и в античности — правда, нет уверенности в том, что это точно была чума. Историки, однако, едины во мнении, что при Юстиниане, в 541 году, Константинополь поразило именно это проклятие и до 750 года несколько раз возвращалось. Затем на века чума убралась из Европы и затаилась в центральноазиатских очагах — от Индии до Китая. Почему она так долго выжидала и вдруг в

середине XIV века двинулась на Запад, невозможно объяснить. В Европе – в частности в Германии – распространилась не только бубонная чума, но еще более страшная, легочная. Зараженная лимфа, проникая в легкие больного, стремительно их разрушает, начинается кровохаркание, потом следует паралич и смерть от удушья. Такая инфекция передается воздушно-капельным путем, как грипп, и разрушает тело с ужасающей скоростью. От заражения до смерти проходит дня два, а иногда и от рассвета до заката не успевает дотянуть человек. Бубонную чуму переживает один из трех больных и вырабатывает на некоторое время на нее иммунитет. От легочной же не удается спастись никому. Опять-таки – никто не видел связи между этими двумя формами одной болезни, и долго не осознавали, сколь опасно находиться подле больных.

Уместно спросить: а что же врачи? У них были свои объяснения – разные, и в разной степени фантастические, но особенным авторитетом пользовалась теория умбрийского врача Джентиле да Фолино (который, впрочем, сам заразился и умер). Он утвер-

ждал: неблагоприятное положение Марса, Юпитера и Сатурна накануне 1345 года привело к «порче воздуха», которая, в свою очередь, нарушила равновесие четырех жизненных соков в организме – крови, слизи, желтой и черной желчи. Крови сделалось в избытке, отчего началось внутреннее гниение. Такое объяснение не всех удовлетворило, и некоторые врачи в поисках разгадки даже анатомировали трупы, но тщетно.

Доктора устраивали без счета особые «чумные консилиумы» и выработывали на них множество рекомендаций. Например, вскрывать бубоны, не дожидаясь, пока они лопнут. Или обрабатывать жилые помещения, подвалы, чуланы и сараи уксусом. Последнее, возможно, даже и спасло кого-нибудь: уксус отпугивает блох. В основном врачевные предписания свидетельствовали о том же, что испытывала сама наука перед лицом невиданной опасности – о беспомощности. Избегайте ядовитого южного ветра! Необходимо отворять жили, это уменьшает опасный избыток крови. Избегайте ядовитого воздуха над стоячими водами! ►

ФИТНЕС-ЦЕНТР
Dr. LODER
 НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ФИТНЕС

**ОТКРЫЛСЯ ВТОРОЙ
 ФИТНЕС-ЦЕНТР
 Dr.LODER**

**В САМОМ
 ЦЕНТРЕ
 МОСКВЫ
 - НА СТРАСТНОМ
 БУЛЬВАРЕ**

**ЗВОНИТЕ
 И
 ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

**Страстной бульвар, д.10/34
 Тел.:775-7474,
 775-7400**

**ул. Остоженка, д.25
 Тел.: 201-4293,
 201-4076**

**Dr.LODER
 FITNESS
 CENTRE**

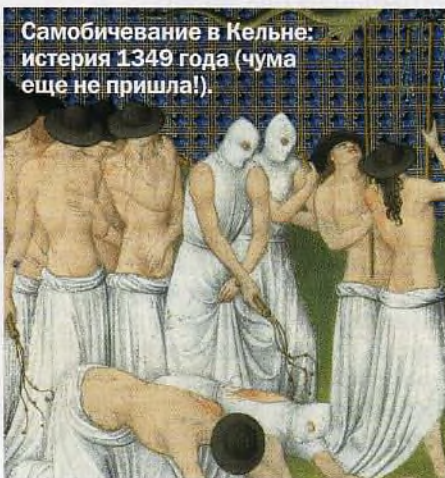

Евреев жгут за то, что они «напустили чуму». Миниатюра из «Анналов» Жюли Мюизи из Турне.

Свист стрелы святого Себастьяна

Фантазия живописца превратила еврейский обряд обрезания в человеческое жертвоприношение.

Самобичевание в Кельне: истерия 1349 года (чума еще не пришла!).

► Кладите больного на высокую постель, чтобы его дыхание отравляло лишь верхние слои атмосферы в комнате. И наконец, весьма разумный, хотя и не абсолютно спасительный совет – бегите из города.

«Не абсолютно» – даже мягко сказано. Очень мало кто избегает страшной участи. Счастлив заснувший здоровым и не проснувшийся утром. Большинство же придется наблюдать за постепенным разложением собственных тканей. За бессердечным бегством самых близких домочадцев при первых же признаках болезни. Последние часы

пройдут в страшных мучениях посреди жуткого опустевшего жилища. Может быть, если повезет, явится врач, сопровождаемый помощником с коптящим факелом (его дым должен очистить воздух от ядовитых испарений). Уткнувшись в губку с уксусом, отвернувшись и задерживая дыхание, он замерит пульс и даст какой-нибудь совет. Вот и все утешение. Особенно свирепствует чума там, где люди живут компактно – в больницах, монастырях, в тюрьмах, на кораблях.

Каждый день умирают сотни. Давно уже не отпе-

вают в церкви, городские кладбища переполнены. Даже воска для свечей не хватает, он страшно дорог. За городскими стенами роют братские могилы, иногда такие неглубокие, что бродячие псы легко вытаскивают трупы.

Каждый по-своему встречает Великую смерть. Кто-то запирается дома и с мрачной решимостью готовится ее принять, кто-то бравирует своей безрассудной беспечностью, полагая, что чему быть, того не миновать, а значит, самое время устроить «пир во время чумы». Авторитет Святой церкви, непрерыва-

емый в те ранние времена, все же пошатнулся, и не только потому, что многие священники малодушно бросали свою паству и бежали, словно языческий жрец на полотне «Последний день Помпеи». Другие тут же «налетали» и дрались за богатые приходы, чьи наместники пали жертвами чумы. Были, конечно, и честные священники, врачи, чиновники, просто люди всех сословий, которые, рискуя жизнью, исполнили свой долг: оставались рядом с больными, утешали их, следили, чтобы не разворовали имущество умерших. «Бытовая» христианская мифология Европы с тех пор пополнилась новым важным сюжетом: стрелы святого Себастьяна, поразившие плоть его, теперь осмыслились как «стрелы чумы».

В разгар мора «главные» монархи нашего континента организовали великое паломничество в Рим. Папа провозгласил 1350 год «юбилейным» (то есть по тогдашней терминологии просто «священным», особо значимым). Потому ли, что Господь услышал молитву, возносимую от порога престола святого Петра, но в конце этого года эпидемия начала стихать, и наступало время собирать камни. Фландрия, Швеция, Дания, Германия опустели. На далеком острове Гренландия чума уничтожила все население вообще. В Страстную пятницу 1350 года умер король кастильский Альфонсо XI, единственная коронованная жертва чумы XIV века. Шотландское войско, выступившее против англичан, ослабленных черной смертью, было, не доходя до поля битвы, сокрушено ею ►

Муж и жена при смерти.
Чума распространяется
со скоростью ветра.

Враг отступил, унеся огню треть

Макабр – жанр европейского искусства, «навеянный чумой»: все тленно.

► же. И все. Правда, в 1352 году чума обошла последние свои провинции: северную Скандинавию и Россию, но здесь она была слаба, «вымерзла». Удивительно, но некоторые – вроде бы совершенно про-

извольно выбранные (точнее, *не* выбранные) на карте – города и земли эпидемия не тронула: Нюрнберг, Милан, часть Чехии. Почему так – Бог весть. Чума еще возвращалась в Европу, но никогда уже не

неистовствовала так. Навсегда же она покинула наш континент после прощальной вспышки в Провансе (1722 год). Может быть, ее возбудителя ослабили мутации, а может быть, изменения климата

и условий обитания крыс. Но дело наверняка не в улучшении гигиены – она еще долго не выдерживала никакой критики. А самого «виновника» кровавого торжества – микроб *Yersinia pestis* – нашел только в 1894 году швейцарский врач Александр Жерсин, изучая «в полевых условиях» гонконгскую эпидемию.

По подсчетам историков, с 1347 по 1352 год из 60–75 миллионов человек, населявших тогда Европу, вымерло никак не меньше трети. Многие монастыри, города и земли навсегда лишились былого значения. Церковь с трудом находила священников, чтобы обеспечить осиротевшие в одночасье общины. Во многих местах она так и не оправилась от удара. Чума XIV столетия распатала этические основы Средневековья (хотя, конечно, и не только она). В Европе забродил призрак Реформации. Еще остался страх, цепкий и живучий. И сейчас любой слух о том, что где-то на земле проклюнулась чума, пробуждает человека к новой жизни в тоскливом или же распутном ожидании близкой смерти.

Тотальная болезнь произвела такое неотразимое впечатление на западный мир XIV века, что имя ее не могло не сделаться нарицательным. Теперь любая беда, несущая черты неотвратимости и касающаяся всех, называется чумой. Владимир Даль характеризует ее как «вообще любую повальную, разительную смертную болезнь». В XX веке – нацизм. В двадцать первом – терроризм...

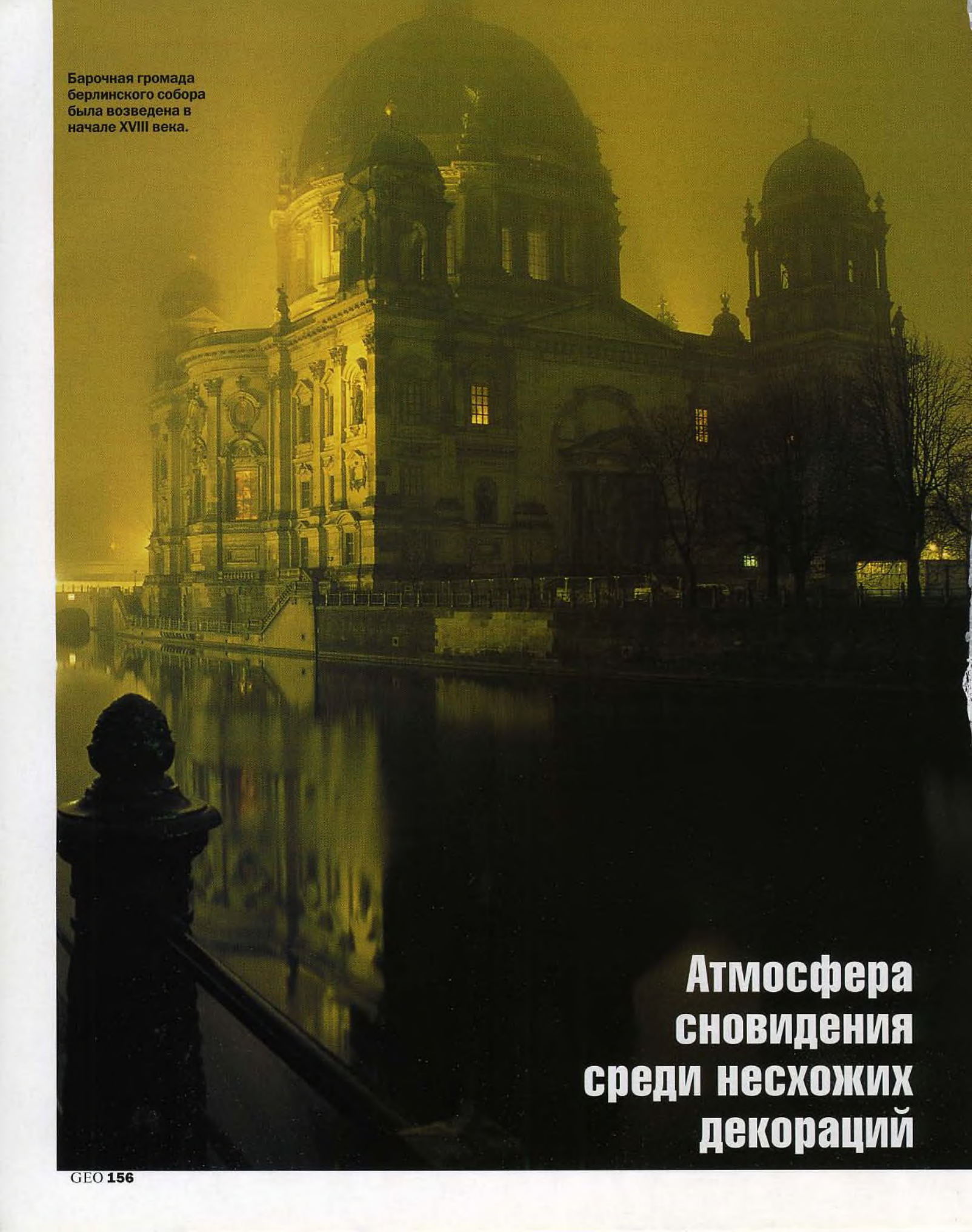
Кай Радемахер
plague@geo-online.ru

ЭТОТ НЕУЗНАВАЕМЫЙ Берлин

GEO ГОРОД. У германской столицы совершенно особенная судьба. Она была символом и величия, и позора, и трагедии. Теперь, учась быть целой, она опять вырастает в символ – XXI века

Стройка тысячелетия на фоне Бранденбургских ворот.

Барочная громада
берлинского собора
была возведена в
начале XVIII века.

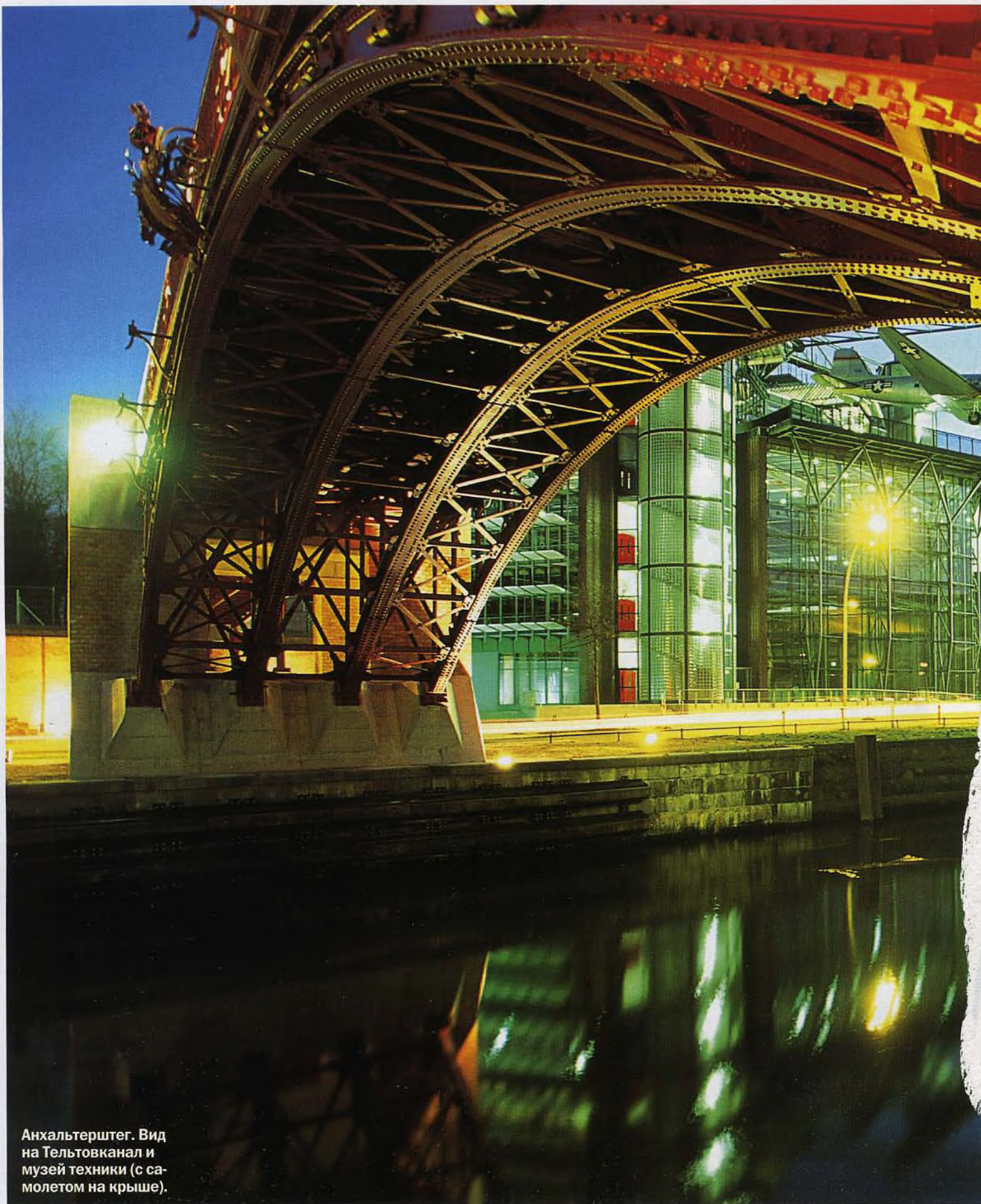
**Атмосфера
сновидения
среди несхожих
декораций**

Потсдамерплац сегодня и – на экране – век назад, когда тут вершилась история.

Ракурс фотографа верен: Потсдамерплац – площадь смещенных перспектив.

Анхальтерштег. Вид на Тельтовканал и музей техники (с самолетом на крыше).

**Это не Венеция,
но и здесь
центр изрезан
каналами**

Помпезный классицизм Национальной галереи на Унтерден-Линден.

Улыбка Марлен Дитрих на площади ее имени – рядом с Потсдамерплац.

Потсдамерплац
возводили со свето-
выми спецэффе-
тами – для горожан.

Несоединимые бетон, мрамор и неон создают новую столицу

Александрплац –
символы развитого
социализма оста-
лись на своем месте.

ENT...

BERLINER
UNIVERSITÄTSMACHANDLUNG
am Alex GmbH

BOCHER

FORUM HOTEL

Стройплощадка в центре истории

Товарищ Петер Шубе, старший пекарь хлебозавода имени Эрнста Тельмана, что на Пренцлауэраллее, получил партийное взыскание поделом. Нечего было рассказывать свой сон не по годам любопытному Эрику Краузе, хотя сон, конечно, того стоил. Петеру приснилось, что в формовочном цехе родного хлебозавода идет вечеринка парфюмеров. Стены обиты брезентом со слоем зеркально-серебристой пленки, звучит разнuzданная музыка («странная музыка, Эрик, будто звуки какой-то техники, что-то техно...»), — подбирал слова Петер, не ведая, что изобретает новый термин), на стенах сменяют друг друга размытые светящиеся изображения, а сам он, Петер, сидит за столом в окружении красавиц в вечерних платьях («и все они из-за кордона, представляешь, Эрик, француженки — все») и запивает куропаток «шабли», а рыбу — красным бургундским (тут вступивший в разговор старый формовщик Хельмут, мальчишкой видевший самого императора Вильгельма, «срезал» сновидца: «Это ты не дело говоришь, Петер, рыбу красным вином не запивают»). Как бы там ни было, Петеру вклеили выговор за моральное разложение и буржуазные фантазии. Хотя он и увидел то, что будет через двадцать лет. И даже услышал «техно» и попробовал кухню *fusion*.

Был сон или, может, его не было, ба он все равно сбился. На бывшем хлебозаводе в бывшем Восточном Берлине фирма *Davidoff* «обналичила» для общественности свой новый мужской аромат *Echo*. В городе, которому больше других подходит имидж мировой метрополии XXI века. Потому, что в Берлине больше нет ничего бывшего.

Даже контрольно-пропускной пункт «Чарли» с надписями «Вы покидаете американский сектор» и «Вы въезжаете в советский сектор», с бруствером (мешки с песком аккуратно сложены на мостовой) остался неожиданно уютным островком посреди будничной проезжей улицы. Стена осталась стеною, только стала гораздо короче, живописней, вдоль нее можно прогуливаться, разглядывая, как расписанное любителями панно, а потом преспокойно шагнуть по другую ее сторону. Про Рейхстаг тоже не скажешь — «бывший Рейхстаг», поскольку здесь по-прежнему государственное собрание, Бундестаг, а еще и потому, что здание стало другим, оставшись тем же. Просто на крыше, той самой майской крыше сорок пятого, выстроен огромный стеклянный купол. Каждый желающий может подняться туда и увидеть макушку канцлера Шредера у себя под ногами — поскольку депутаты парламента и государственные мужи заседают теперь под «стеклянным колпаком». Или со смотровой площадки полюбоваться панорамой, в которой соединилось несоединимое.

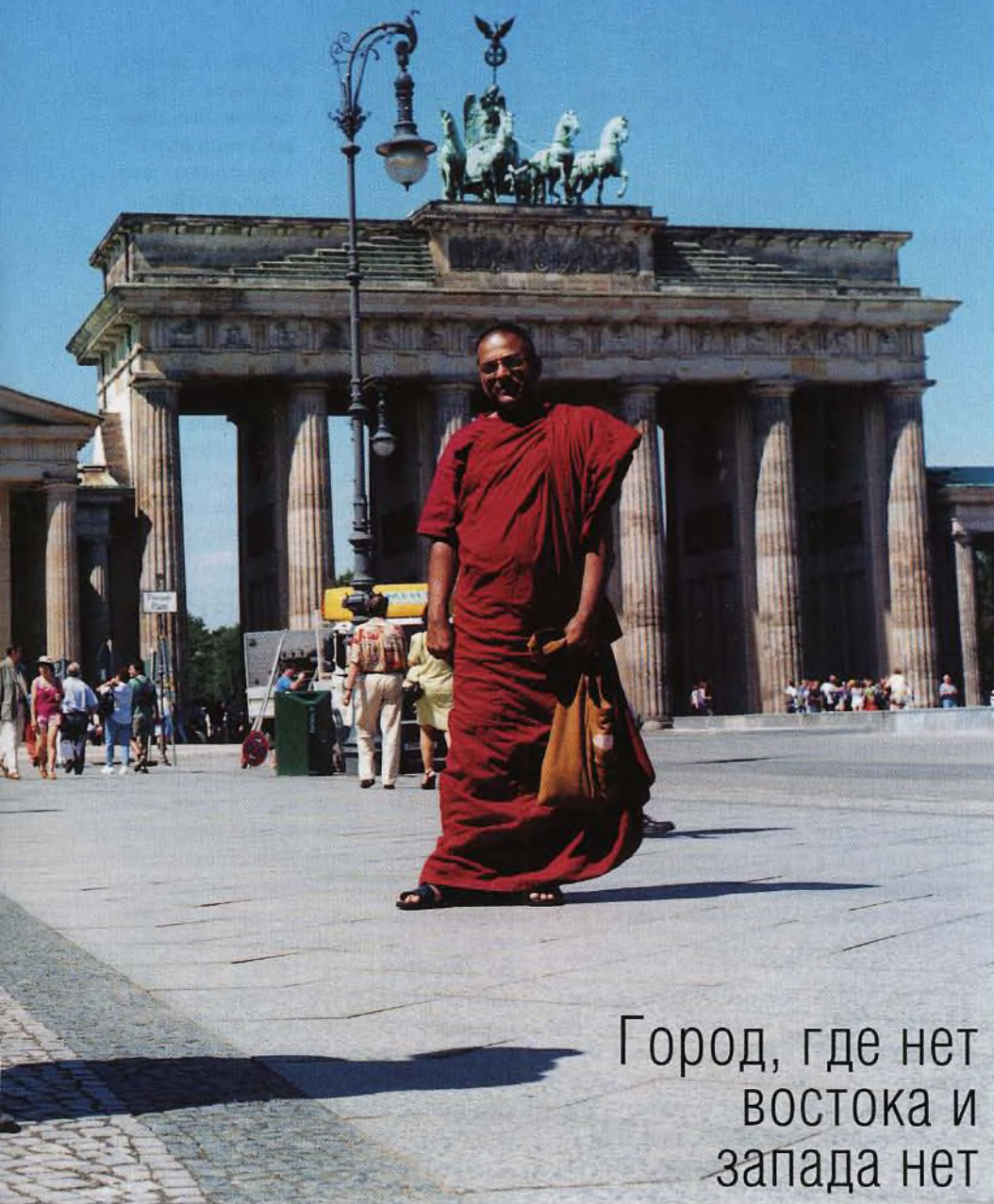
Собственно, панорамы в привычном смысле нет. Есть ощущение пространства, неожиданно смещенных перспектив, пропорций, и того, что город — это огромный проект, который уже живет и одновременно рождается на наших глазах. Хотя находишься в историческом центре — никакого моря черепичных крыш под ногами. Старый бункер на реке Шпре и каменный мост, возведенный лет сто назад, несмотря на свою массивность, кажутся экспонатами музея игрушечных железных дорог.

А вокруг, на огромных просторах, разбросанные среди зелени и аллей, возносятся целые кварталы причуд-

ливых легких конструкций. Представьте себе Москву (немецкая столица вполне сопоставима с нашей по площади, но не по населению — его здесь в четыре раза меньше), где по обочине бульварного кольца расставлены, как мраморные скульптуры, массивные здания в духе классицизма, а в центре — бесконечные аллеи юных деревьев с островками но-

Буддийские монахи
перед Бранденбург-
скими воротами на
Унтер-ден-Линден.

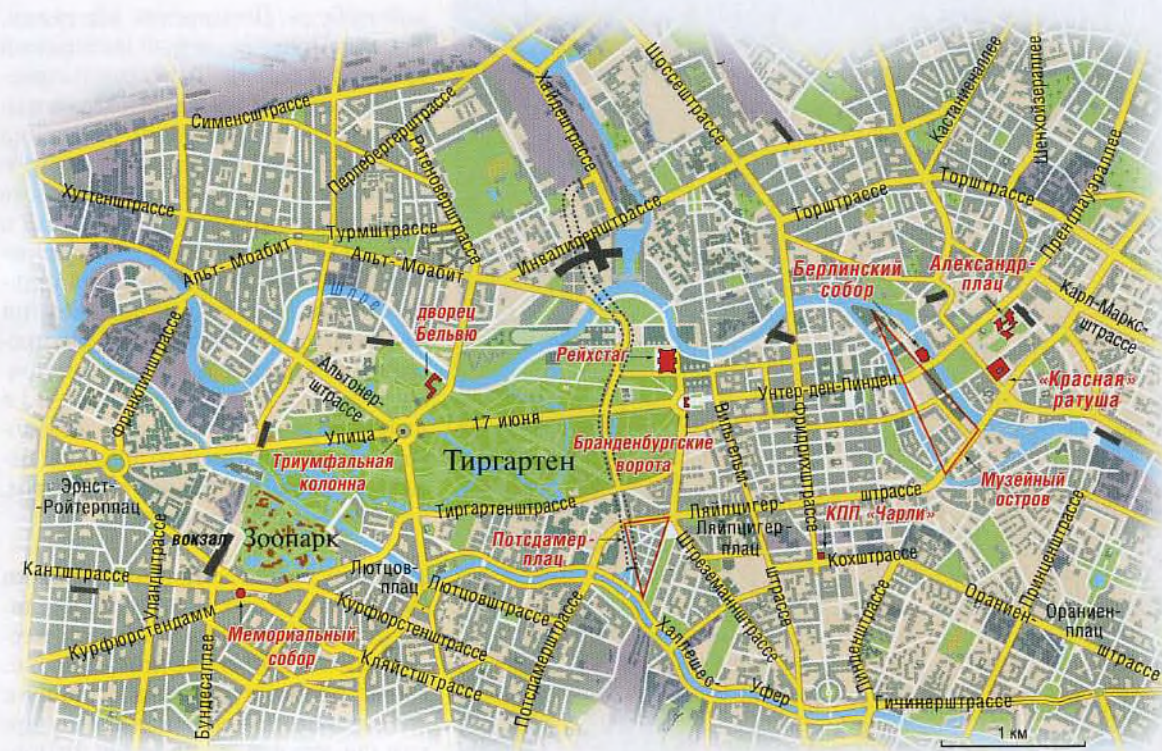
Город, где нет
востока и
запада нет

вых кварталов, выглядящих как декорации фильма о городе будущего. Это – Берлин сегодня. Стену снесли, и географический центр превратился в огромную пустошь – потенциальную стройплощадку. Смычка востока с западом проходит не путем планомерной застройки с обоих концов, а водружением посередине архитектурных фантазий, призванных

вылечить город от клаустрофобии, от ощущения, что все дороги приводят к глухой стене. Уникальная возможность для зодчих – можно не стесняться себя стилизациями, встраивая в традиционный городской пейзаж, а творить с чистого листа. В результате вырастают целые районы, в импровизационности своей похожие скорее на павильоны ка-

кой-нибудь Всемирной выставки. Таков, к примеру, новый посольский квартал в районе Тиргартенштрассе, наводящий на мысль, что в нынешнем Берлине сама политика превратилась отчасти во всемирную выставку. Посольство Индии похоже на затерянный в джунглях храм, а страны Скандинавии и вовсе устроились под одной крышей в павильоне... пардон, здании, похожем на ледяную глыбу. Потому, что оно просвечивает насквозь – не все, конечно, а только боковые секторы, но в любом случае это отражает идеологию нового берлинского дизайна: делать конфиденциальное показным, а тайное – приоткрытым.

А самая впечатляющая новинка Берлина – это, конечно, Потсдамерплац. 85 лет назад на этом месте кипели политические страсти: Карл Либхнект призывал страну к капитуляции и свержению монархии (за что его, разумеется, отправили за решетку), здесь происходил военный мятеж, когда монархия была-таки свергнута. А всего 15 лет назад это была ничейная земля между двумя рядами Берлинской стены и колочей проволокой; здесь не стояло ни единого здания, за исключением винного магазинчика, пережившего все мировые катастрофы. И вот началась на редкость психотерапевтическая стройка, сопровождавшаяся всевозможными шоу, театральными действиями и праздниками открытия новых зданий. Маленький город будущего достраивается до сих пор, но центр его уже принял окончательный вид. Разноугольные прозрачные небоскребы, напоминающие тонко нарезанные ломтики какого-то хрустального торга, и между ними – гигантский стеклянно-металлический купол. Фактически площадь под крышей, но приоткрытая для воздуха и взгляда с улицы. Между ломтиками небоскребов, как между колоннами, – проходы и переулки, ведущие в это пространство и увлекающие в него. Гораздо увлекательнее, чем любая компьютерная игра. С каждой новой точки обзора подкупольный городок смотрится по-новому, и кажется, что там внутри, среди все▶

Зеленый массив в центре – Тиргартен, вмещающий не только знаменитый зоопарк, но и Английский сад, дворец Бельвю, а также множество административных, общественных зданий и огромные парковые территории. Стена проходила с севера на юг через восточную часть Тиргартена.

► новых скошенных стеклянных граней, перспектива будет меняться и открываться без конца, уводя прочь и от прошлого, и от настоящего в совсем другой – легкий, прозрачный и неизведанный мир.

Видимо, этот город не может обойтись без того, чтобы не рождать мифов и символов. Как и сама Германия. Хотя в берлинском облике как раз нет почти ничего чисто немецкого. Никаких тебе фахверков и стрельчатой готики. «Красная» ратуша – чуть ли не самое немецкое здание города (хотя тоже девятнадцатый век) – на фоне Александрплац смотрится как-то потерянно и едва ли не провинциально. А ведь и «Алекс», как ее называют берлинцы, – тоже совсем не шедевр. Архитектура «развитого социализма». Классицистские и барочные громады музеев, Соборов, Рейхстага, арка Бранденбургских ворот – впечатляют, но ведь и они водружены здесь ветром политики, идеологии, перемен. Дворцы и парки – следы увлечения короля Фридриха всем французским и в особенности идеологами французского Просвещения. А затем Стена, и вместо нее и рядом с нею – новейшие

Столица с новыми перспективами

символы, созданные английскими, испанскими, японскими, итальянскими архитекторами. И вот все это живет под одним небом – «Небом над Берлином», а берлинцы ходят среди всего этого отнюдь не потерянные и не задавленные более идеологией, а с благожелательным любопытством поглядывая вокруг: «Ну-ка, что еще новенького нам тут построили?».

Потому «нам», что все это и в самом деле – их, для каждого из них и ни для кого в отдельности. Все, что строится нового, масштабного, концептуального в этом городе, – не многоквартирные дома, как в Москве, а публичные учреждения и деловые офисы. Не охраняемые дома для «элиты», которые большинству всегда останутся чужими. Берлинец, даже очень состоятельный, живет в обычном доме, который никому не будет бросаться в глаза. А все, что бросается в глаза, должно быть для всех – простой вывод города с богатейшей идеологической историей.

Вот по Потсдамерплац идет наш сновидец Петер Шубе – из трехъя-

русного торгового пассажа направляется под стеклянный купол, в кинотеатр IMAX. Петер уже несколько лет как открыл собственную пекарню в Штеглице, районе бывшего Западного Берлина. Есть у него, как полагаются, и постоянные покупатели: вот этот симпатичный седой бородач, который сейчас запивает королевскую доряду красным бургундским на презентации нового парфюма *Davidoff*, – по утрам он всегда покупает у Петера свежие булочки. Бородач всю свою жизнь живет в Штеглице и последнее время любит поворчать: «По правде, я хочу свою Берлинскую стену обратно. За Стеной было уютнее».

Сейчас его пригласили как эксперта по запахам, однако даже запах не подскажет ему, что находится он в восточной части Берлина. Наутро бородач пойдет к Петеру в пекарню за булочками и ни словом не обмолвится, что вечером побывал на его бывшем хлебозаводе. Да и зачем? Ведь в Берлине нет ничего бывшего. К счастью. А может, немного и к сожалению?..

Игорь Эбаноидзе
berlin@geo-online.ru

Premier Road от Reebok

Модель кроссовок Reebok Premier Road получила приз одного из самых авторитетных в мире изданий в области бега журнала Runner's World. Это высшая награда, присуждаемая журналом. Premier Road признаны лучшими кроссовками из 80 испытанных моделей. Еще со времен своего основания компания Reebok уделяла особое внимание легкой атлетике. Когда создатель компании, член клуба бегунов Джозеф Уильям Фостер изобрел шипованные туфли для бега, они явились технологическим прогрессом, улучшившим спортивные достижения и изменившим индустрию спорта навсегда. Недавно компания Reebok в рамках программы «Reebok – Олимпийским надеждам России» подписала соглашение о спонсорстве с Всероссийской Федерацией Легкой Атлетики. Reebok гордится тем, что имеет возможность представить спортсменам новейшие «технологии победы».

Ночной крем NOVADIOL от VICHY

На фоне снижения гормональной активности ускоряется процесс старения, кожа становится вялой и дряблой. Лаборатории VICHY разработали новое средство специально для женщин старше 50 лет. Ночной крем NOVADIOL – первое средство глубокого действия для увядающей кожи лица и шеи на основе Фито-Флавона и Био-Фенона. NOVADIOL NUIT уменьшает отечность, подтягивает и разглаживает кожу после сна, а также повышает ее плотность. Нежирная гелеобразная и быстро впитывающаяся текстура этого крема легко наносится и проникает в кожу. Диагностика Вашей кожи на русском языке: www.vichy.com

Новый аромат для мужчин ECHO от Davidoff

Город – живой. Можно ощутить его вибрации как биение своего сердца, его пульс – как эхо своего пульса. Новому человеку нравится пьянящее чувство от жизни в гуще событий, в самом центре происходящего. Его аромат столь же изменчив, как и он сам. Великолепная комбинация «гармонии альдегида металла» и «живого жидкого воздуха» придает новому аромату ECHO от Davidoff поистине неповторимый штрих и делает его абсолютным эталоном для всех лидеров в области стиля. Показателен и флакон – им ECHO обязан блестящему дизайнеру Кариму Рашиду, которому удалось безупречно воплотить концепцию «свободы урбанизма». Ему нравится прохладный, металлический характер аромата, его яркая, кристаллическая чистота.

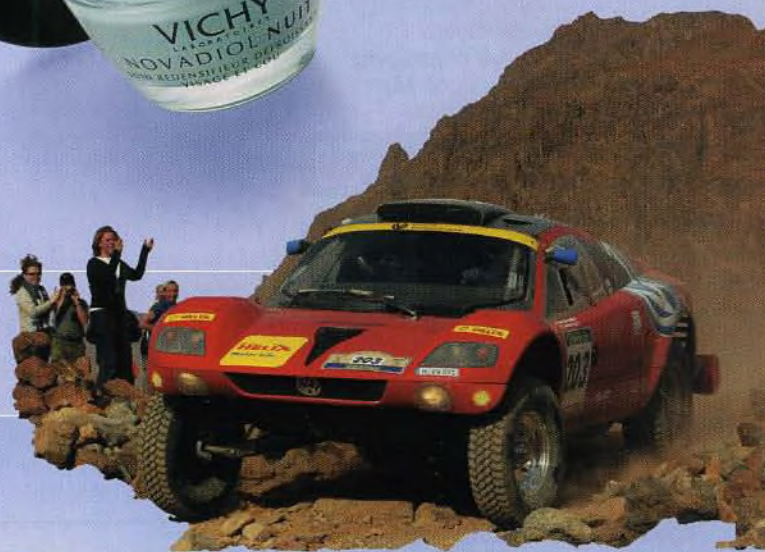

Внутри, в глубине, – все ощущения от города, его звуки, его трепет, его ЭХО...

КАРМАННЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Новинка! Англо-русский карманный переводчик Partner® X5 производства американской компании ЭКТАКО. В обучающий блок входят: современный словарь на 1 млн. слов с транскрипцией и синтезатором речи, справочник по грамматике и тест TOEFL, лингвистические игры и многое другое. Режим «Коррекция акцента» позволяет самостоятельно улучшать произношение. На сегодняшний день это лучшая модель для тех, кто изучает английский. Розничная цена \$499.

Представительство ЭКТАКО
(095) 737-8910;
(812) 545-3838; www.ectaco.ru

Volkswagen на ралли Dakar 2003

Состоялся дебют Volkswagen на сложнейшем мировом ралли. Автомобиль Tarek успешно добрался до финиша, проделав путь 8602 км и показав лучший результат в двух классификациях – в классе заднеприводных автомобилей и дизельных двигателей. Tarek укомплектован двигателем 1,9 TDi мощностью 218 л.с., а его победы обеспечила команда специалистов восьми национальностей. Вскоре в спортивных состязаниях будет также принимать участие спортивная версия «люкс-внедорожника» Volkswagen Touareg.

В древних книгах написано, что близость кристаллов горного хрусталя приносит силу духа и абсолютный покой.

Магическая сила КРИСТАЛЛА

С давних времен люди верили, что камни способны лечить. Эта вера поддерживает многих и сейчас

В давние времена в самом чреве Земли на долю известняка выпало немало испытаний. Пласты земной коры постоянно пребывали в движении. Мощные силы создавали горы, одни слои поднимались вверх, другие опускались в глубину. А в глубине высокая температура и давление изменяли характер веществ. Неустойчивый известняк превращался

в благородный мрамор, а если он, по счастливой случайности, к тому же еще приходил в соприкосновение с определенными видами магмы, с ее горячими серными испарениями, его ожидала еще одна метаморфоза: превращение в лазурит, совершенно новый твердый камень с кубической кристаллической решеткой, цвета которого – вся палитра оттенков небосвода, от темно-синего и фиолетового до голубого. Отныне этот мине-

рал был способен, не изменяясь и сохраняя свою структуру, выдерживать жару и высокое давление. Прошли тысячи лет, и он сделал примечательную карьеру – теперь уже на поверхности земли. Став амулетом, талисманом, камнем властителей во всех древних царствах и одним из излюбленных камней искателей истины и просветления – в наши дни.

Даже если и над ним, и под ним идут метаморфические процессы, утверждают

► сторонники литотерапии (лечения минералами), лазурит сохраняет свою структуру, остается хозяином занимаемого им пространства. Именно поэтому он может помочь человеку найти свою личную правду, стать господином своего внутреннего мира. Ведь полагают они, от того, как формировался тот или иной камень, зависит воздействие, которое он оказывает. Камень определяет сознание.

В том, что драгоценные камни воздействуют на человека – дают силы, помогают обрести внутреннее равновесие, могут излечивать недуги, от простого растяжения или простуды до серьезных заболеваний, – целители-литотерапевты несколько не сомневаются. Своими книга-

ми, которые расходятся высокими тиражами, они способствовали тому, что древняя вера в особую силу кристаллов в последние годы вновь расцвела в нашей техногенной цивилизации.

В камнях чувствуется великая мощь

В те времена, когда мир был еще юн, а боги, небо и невидимые миры были еще очень близки, люди уже отводили драгоценным камням почетное место в своих мифах и сказках, а также сокровищницах царей, как посясторонних, так и потусторонних. Глядя на блеск камней, на их цвет, жители Земли догадывались, что минералы не только красивее, но древнее и крепче других известных им вещей.

Драгоценные камни были для них звездами, упавшими на месопотамскую землю, или плодами, выросшими на деревьях вавилонского сада богов, или же они родились из крови греческого бога Урана. Они украшали египетских цариц и, согласно Ветхому Завету, иудейского первосвященника Аарона, которому было велено Богом укрепить на своей ритуальной одежде 12 драгоценных минералов, по 12 коленам народа Израиля.

На протяжении пяти тысячелетий – начиная с ранних культур Месопотамии и до европейского Возрождения – драгоценные камни осуществляли в представлениях жителей Запада и Востока связь между видимым миром и невидимым. Они пришли из вечности и напоминали о ней. Никогда не были они просто материей – всегда символом. Символом богов, звезд, судьбы.

Они, как оракулы, предсказывали будущее, как амулеты – защищали от врагов. Мир давно уже живет иными реалиями – но ми-

Календарь, изданный в Аугсбурге в 1481 году, показывает связь тела, камней и знаков зодиака. Овен соответствует сардониксу, Телец – корнеолу, Близнецы – топазу, Рак – халцедону, Лев – яшме, Дева – изумруду, Весы – бериллу, Скорпион – аметисту, Стрелец – гиацинту, Козерог – хризопразу, Водолей – горному хрусталу, Рыбы – сапфиру.

**Еще древние утверждали,
что между органами тела
и кристаллами есть связь**

Родохрозит. Считается,
что этот розовый полу-
прозрачный, весьма
редкий камень вызывает
любвную эйфорию.

Подход «подобное лечится подобным» используется и во врачевании камнями

Лазурит. Добывается в Афганистане, Таджикистане и на Байкале. Говорят, помогает при болезнях гортани.

► фы древних египтян, магия Средневековья проникли в повседневный быт.

Население овладевает тайным знанием

Еще в конце восьмидесятых годов купить книгу о лечении с помощью минералов было в России практически невозможно. Торговля минералами и украшениями из них велась только в специализированных магазинах, связанных с организациями геологического профиля – Министерством геологии и фирмой «Кварцсамоцветы». О существовании этих торговых точек знали лишь немногие коллекционеры и любители камня, преимущественно – сами геологи и минералоги. Лишь в последнее десятилетие прошлого века минералогия стала понемногу превращаться в бизнес.

Регулярными стали ярмарки минералов и изделий из них. В Москве, например, они устраиваются ежемесячно в Художественном лицее, что возле Дома художника на Крымском Валу, а также, дважды в год, – во Всероссийском выставочном центре (бывшая ВДНХ). Народу – не протолкнешься. Любители со стажем, те, кто бывал на этих ярмарках еще в первые годы, помнят, что и ассортимент, и цены отличались поначалу умеренностью. Найти изделие дороже, допустим, 10 долларов было довольно сложно. Постепенно стало ясно, что спрос на камни устойчив и велик; часть поставщиков этой продукции стала заведомо ориентироваться на состоятельных любителей. Изделия стоимостью 50–100 долларов, кристаллы и каменные шары по этим же ценам – уже не редкость.

И почти все покупатели приходят не просто за красивой вещью – они руководствуются некими весьма рас-

Этот человек создал вокруг себя пространство, насыщенное «излучениями» горного хрустала – минерала, который издавна ассоциировали с ясностью мышления.

плывчатыми представлениями о лечебных свойствах минералов, почерпнутыми из популярных брошюр.

«Многие хотят подобрать подходящее ожерелье по своему знаку зодиака, других посылают целители за каким-то определенным камнем, помогающим против перхоти или, например, бесплодия, – говорит интеллигентная дама средних лет, бывший геолог, ныне торгующая кольцами и серьгами на ярмарке камней. – Немало и таких покупателей, которые обращаются с просьбой найти для них индивидуальный амулет или выбрать камень, подходящий для медитаций».

Вслед за ростом интереса людей к тайным возможностям камней стал формироваться и рынок услуг литотерапии. В каждом большом российском городе уже можно найти медицинские учреждения, предлагающие оценить, полезны или вредны вам ваши украшения, по методу электропунктурной диагностики Фолля. Есть врачи, соединяющие литотерапию с методами китайской медицины и использующие камни для воздействия на ►

Женщина проводит «лечебный сеанс», наложив на лоб, шею и грудь соответствующие им минералы.

► энергетические меридианы – например, автор многих книг доктор У Вэйсинь в Санкт-Петербурге. И все же подавляющее большинство тех, кто предлагает лечение с помощью минералов, – это эзотерики, целители, претендующие на обладание тайным знанием. Ровно так дело обстоит и во всем мире.

В США, например, хорошо известна Катрин Рафаэль, основавшая Академию искусства исцеления кристаллами, – она «общается» с камнями и пользуется древними, по существу магическими, рецептами их использования. Одна из ее книг переведена на русский. В Германии широко популярен Михаэль Гингер, чьи подходы тоже имеют характер, далекий от современной медицины – и западной, и восточной.

Как же все-таки они «работают» – мнение мага

Целитель даст вам совет, стоит ли, например, приобрести аметист, широко известный своими целебными свойствами. Этот камень, говорят, следует постоянно носить в руке или в кармане брюк, держать под подушкой, пластырем приклеивать на лоб или куда-нибудь еще. А может быть, время от времени

просто принимать несколько капель воды, где лежал зеленовато-голубой амазонит, – предполагается, что информация считывается с камня водой и потом уже переносится на человека. Но, возможно, умнее всего – просто сесть и предаться медитации в окружении серо-голубых агатов, высоко ценившихся еще в античности.

Эзотерики уважают разнообразные знаки, исполненные, с их точки зрения, глубинного смысла. Критерием того, что камень подходит данному человеку, для них может служить внезапно вспыхнувшее «притяжение» или «поток тепла», исходящие от камня.

Целители утверждают, что воздействие оказывают не сами химические соединения, а записанная в них «тонкая» (можно рассматривать ее как «духовную») информация, переносимая на человека посредством наложения кристалла, размещения его рядом или через контакт с водой, в которой находился кристалл, – эти приемы были описаны еще до нашей эры и созвучны эзотерическим представлениям об информации и энергии.

Михаэль Гингер (прежде чем стать целителем, он изучал в университете химию) полагает, что характер этого излучения связан с особенностями кристаллической структуры минерала. Он напоминает, что есть несколько типов геометрических структур кристаллической решетки и по этому признаку минералы подразделяются на классы симметрии. С эзотерической точки зрения эти классы соответствуют определенным внутренним структурам и чертам характера человека. Например, лазурит с его кубической кристаллографической системой (оси симметрии – равной длины, и углы между ними ►

**Нынешние целители ищут
новые теоретические
обоснования силы камней**

Название аметиста
происходит от грече-
ского «трезвый». Счита-
ется, что он не дает че-
ловеку опьянеть.

Фотографы
(цифры обозначают номер страницы)
На обложке Super Stock/Vostock Photo
От редакции 3: Joris van Velzen
Содержание 8(п.в.): Леонид Круглов; (п.ц.): Pierre Adenis/G.A.F.F.; (п.н.): BBC/David Shale; (н.н.): David Alan Harvey; 8-9(ц.а.): Vostock Photo; 9(в.н.): Hulton Archive/Fotobank; (ц.п.): Максим Клепиков; (н.н.): M.&C. Denis-Huot; (н.л.): Jo van den Berg
Рыбы 32-33: Peter J. Herring/Image Quest 3-D Ltd.; 34: BBC/David Shale; 35: Peter David/Getty Images; 36(в.): Peter David/Getty Images; (н.): BBC; 37(в.): BBC; (н.): BBC/David Shale; 38(в.): BBC/WHO; (н.): David Wrobel/Visuals Unlimited; 39(в.): Peter Parks/OSF/Okapia; (н.): Peter Parks/Image Quest 3-D Ltd.; 40: Norbert Wu/Wild Life; 42(в.): BBC/David Shale; Peter J. Herring/Image Quest 3-D Ltd.; David Wrobel/Visuals Unlimited; (н.): BBC; 44(в.): BBC/Craig R. Smith; Emma Jones/University of Aberdeen; Marsh Young/Luth; (н.): HBO
Гражданская война 50-62: David Alan Harvey;
Болото 64-65: Masterfile/EastNews; 65-70: Максим Клепиков; 66/68: Анатолий Лалушко
Агата Кристи 72-73: Hulton Archive/Fotobank; 74: Everett Collection/RPG; 76: (в.л.): Everett Collection/RPG; (в.н.): Top Foto/Fotobank; (н.): Sipa press/Fotobank; 78: Everett Collection/RPG; 80(в.л.): Everett Collection/RPG; (в.н.): Camera Press/Fotobank; (н.): O.Medias/EastNews; 82(в.н.н.): Everett Collection/RPG; (н.н.): Hulton Archive/Fotobank; 84: (в.): Everett Collection/RPG; (н.л.): Camera Press/Fotobank
Англия 86-87: Jacques Bruin/Explorer; 89: Vostock Photo; 90(н.): Patrick Ward/ANA; 94-95: Patrick Ward/ANA; 96-97: Peter Horrae; 98-99: ACE/Image House; 88/90(в.): 104; 106(н.); 109(в.); 110-111; 112; 118(н.); 122: Olivier Roque-Rogery; 101(ц.); 102(н.): Patrick Ward/ANA; 105: Татьяна Оглова; 106(в.): Vostock Photo; (н.): ACE/Image House; 108(в.): C. Laurant/ASK Images; 109(в.): Patrick Ward/ANA; 111: M. Renaudean/Hoa-Qui; 114: Super Stock/Vostock Photo; 118(н.): Vostock Photo; (ц.): WITAP-TACC; 120: Guido Cozzi/ANA
Жирафы 124-132: M.&C. Denis-Huot
Эльдорадо 134-144: Jacek Pakikiewicz/Леонид Круглов
Чума 146: 149: PEST Pierpont Morgan Library New York; 147: 150(в.): Bibliothèque Royale Albert 1er, Bruxelles; 148(в.): Rheinisches Bildarchiv, Köln; (н.): 150(н.н.); 152(н.): AKG; 150(н.л.): Metropolitan Museum of Modern Art, the Cloisters, New York; 152(в.): Corbis-Bettmann
Берлин 154-155; 157(в.); 160(н.); 161(в.); Pierre Adenis/G.A.F.F.; 156; 157(н.); 158-159; 160(в.); 161(н.); Sabine Wenzel; 162-163: Gerhard Westrich/Visum
Камни и медицина 167: Jo van den Berg; 168-169; 170-171; 172-173; Manfred Kage; 171(в.); 172(в.); Steve Lehman; 174: O. Bruendel/Action press
Мозаика 22-23: <http://www.gamedb.com/>; 24-25: East News; 25(н.): Gilles Martin/East News 26(в.л.): Super Stock/Vostock Photo; (н.): Gamma/East News; 27: AGE/East News; 28(в.): Patrick Chapuis; (н.): Gamma/East News; 30(в.): Masterfile/East News; (н.л.): East News; (н.н.): Александр Вильф
В следующем номере 180(в.): Antoine Gyor/Corbis Sygma/RPG; (ц.п.): Pictor/Image House; (ц.п.): Rex Features/Fotobank; (н.): V. Durruty/Hoa-Qu
Карты 70; 111; 120; 137: Анатолий Лалушко; 164: Gunther Edelmant; 123: Анатолий Лалушко; 52: Gunther Edelmant

Кристаллы на прилавке. Надписи обещают «активизацию чакр» и «открытие входа в святилище души».

Люди покупают эти камни и вместе с ними – надежду на исцеление тела и души

► прямые) интуитивно предпочитают люди, которые ценят размеренную жизнь. И правильно делают, считает Гингер, поскольку он им отвечает и в силу этого полезен (этот же принцип применяет гомеопатия, а также и астрология). А вот любителям резких поворотов может больше подойти бирюза: в ее кристаллической решетке все оси симметрии, как и углы между ними, разные – ее внутренняя структура максимално «кривая».

Впрочем, принцип подобия – не единственный, используемый в традиционной литотерапии. Многие старые и новые руководства основываются на том, что камень, обладая неким особым качеством, может «добавить» его своему владельцу.

Серьезным адептам вроде Гингера недостаточно ссылок на древние рукописи и опыт народных целителей. Поэтому Гингер с коллегами решили приступить к накоплению «фундаментальных» знаний. С этой целью он и

его единомышленники, около 120 человек, еще в конце восьмидесятых годов начали испытания в «исследовательских группах» с целью определить, как действует каждый камень.

Тернистый путь экспериментов на себе

«Все, кто обращался к нам с каким-нибудь недугом, – говорит Гингер, – сразу же получали тот или иной камень. Ведь наш организм надежнее любого измерительного прибора». Оказалось, что лазурит восстанавливал менструальный цикл исследовательниц, праз защитил участников конференции на открытом воздухе от солнечных ожогов, родонит вылечил ушибленное колено. Так Гингеру удалось составить список из 132 болезней души и тела, которые могут, считает он, излечиваться при помощи 88 целебных минералов. И хотя сам он подчеркивает, что в искусстве исцеления важнее, что лекарство действует, а не по-

чему оно действует, Гингер продолжает строить обобщения на основе своей минимальной эмпирической базы и подыскивать подходящие объяснения из разных областей науки. Эти поиски принесли ему славу чуть ли не первого ученого среди литотерапевтов. На самом деле он гораздо в большей степени философ, поэт и маг, чем ученый, – причем его самого это несколько не смущает.

Как поэт Гингер проецирует состояния человеческого организма на драгоценные камни, превращая последние в метафоры и символы нашего существования. Как философ он мечтает о единстве всего сущего, когда все вещи подобны друг другу и друг с другом связаны – мифология и естественные науки, камни и люди. Как маг он верит, что на большой человеческий мир оказывают влияние его маленькие окаменелые отражения. ■

Габриэла Ридле
Андрей Шебалин
stones@geo-online.ru

В майском номере:

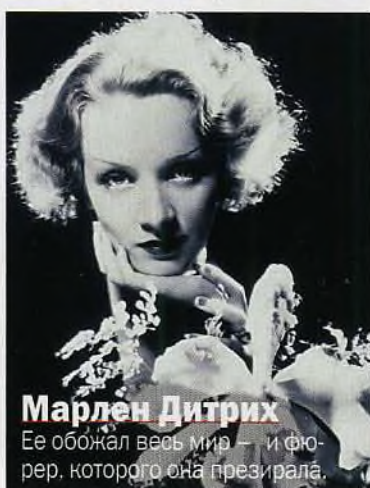
Петербург

Город-миф, город-фантазия – декорация, где чувствуешь себя литературным персонажем.

Игра в гольф

Гольф – воплощение fair play; игрокам здесь доверено быть судьями самим себе.

Марлен Дитрих

Ее обожал весь мир – и фюрер, которого она презирала.

Пигмеи

Эти маленькие африканцы тысячелетиями жили традиционным укладом в лесах центральной части континента. Но изоляция не может быть вечной. Пигмеи покидают свой замкнутый мирок. Их уже можно встретить в городах, пока в основном в качестве чернорабочих.

Журнал поступит в продажу 21 апреля 2003

GEO

Ежемесячный журнал
Номер 4/апрель 2003

Главный редактор Екатерина Семина
Зам. главного редактора Игорь Эбанонда
Главный художник Дмитрий Абрикосов
Ответственный секретарь Татьяна Аньгина

Редакторы Алексей Анастасьев, Мария Божович, Кара Мискарян, Сергей Моргачев

Фоторедакторы

Тимофей Хворостяный (Москва)

Татьяна Маркова (Париж)

Макетирование Лада Чульпина, Анатолий Лапушко, Павел Нестеров

Документалист Татьяна Осокина

Литературный редактор

Александр Красовицкий

Секретарь редакции Наталья Живицкая

В работе над номером принимали участие

Е. Соколова, В. Шевелкин,

А. Грановская, О. Романцева,

Н. Поляков

Адрес редакции

123100, Москва, Шмитовский проезд,
дом 3, стр. 3

Телефон 937 60 90, факс 937 60 91

e-mail: geo@gjussia.com

Адрес в Интернете: www.geoclub.ru

Подписка на GEO

(095) 789 90 78; e-mail: geo@dzb.ru

Издание зарегистрировано

в Комитете по печати РФ

Регистрационное удостоверение

ПИ № 77-5832 от 20 ноября 2000 года

Подписной индекс в объединенном

каталоге ФП РФ 42892

ISSN 1029-5828

Издатель и учредитель

Грунер+Яр ЗАО

Генеральный директор

Олаф Хенгерер

Реклама и PR

Директор Татьяна Васюк

Заместитель директора Татьяна Гончарова

Менеджер Елена Топорова

Менеджер Надежда Бороздина

Ассистент Олеся Копылова

Маркетинг и распространение

Директор Роман Боголепов

Менеджер по маркетингу Алексей Кобзев

Менеджер по продажам Лия Твилова

Торговый представитель в Центральном регионе

Сергей Мосолов

Распространение и подписка за рубежом

DPV Deutscher Pressevertrieb GmbH,

Postfach 101606, 20010 Hamburg, Germany

тел. (4940) 237110, факс (4940) 2371176

Подписка на иностранные издания GEO

GEO Франция: тел. (33 3) 44625203,

факс (33 3) 44074336

GEO Испания: тел. (34 91) 4369898,

факс (34 91) 5752617

e-mail: suscripciones@gyj.es

GEO Германия: тел. (49 40) 37033950,

факс (49 40) 37035625

e-mail: abo-service@guj.de

Технический отдел

Директор Сергей Черкасов

Заместитель директора Ирина Шулицкая

Системный администратор Андрей Селиванов

Ассистент Светлана Чучик

Номер подписан в печать

24 февраля 2003 года

Отпечатано в типографии

Winkowski (Польша)

Цена свободная

Printed in Poland

Присланные в редакцию рукописи и фотоматериалы не возвращаются.

Издательство приносит благодарность Фонду Православного Телевидения за оказанную помощь.